

НАУЧНЫЙ АСПЕКТ

Том 9

**ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

**ЕСТЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

2020

Выпуск

№2

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – четыре раза в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-48432

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <http://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 2 2020. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2020 . – Т9 . – 140 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 443068 г. Самара, а/я 1674

Официальный сайт: <http://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 06.07.2020.

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 8,4 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Инсома-пресс»
443080, г. Самара, ул. Санфировой, 110 А; тел.: (846) 222-92-40

Содержание

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Свинарева М. А.

Декоративно-прикладное искусство как средство сохранения народных традиций.....1133

Дуйшеналиев Ж. С.

Элементы хорового пения в киргизском фольклоре и связь устно-песенного соревнования с традиционной жизнью киргизов.....1136

Заболотская Е. А.

Силуэтная пластика архитектуры как источник создания форм костюма.....1140

Нехаева Д. В.

Опыт сохранения индустриального наследия в России.....1146

ИСТОРИЯ

Рябов А. В.

Огнеборцы блокады.....1150

Котлярова Е. В.

Повседневная жизнь донбассовцев после Великой Отечественной войны.....1154

Илясова Д. М., Тарновская М. Э.

Проблемы фальсификации истории о Великой Отечественной войне...1157

Дзестелов О. М.

Кадровая политика Петра I, ее последствия и значение.....1162

Гафаров Э. А.

Эмиграция крымских татар в конце 19 в. — начале 20 в.....1169

Гафаров Э. А.

Проблемы эмиграции крымских татар в конце 19 — начале 20 вв. в отечественной и зарубежной историографии.....1173

Ивина М. К.	
Некоторые особенности гносеологии эпохи Средневековья.....	1181
Ласкова Н. В.	
Университет — «дитя средневековой Европы».....	1187
Швецов Г. П.	
Политическое развитие Македонии в 359–357 г. до н.э при Филиппе II Македонском.....	1192
Садовская Я. Р.	
Принципы и правила воспитания в институтах благородных девиц по мемуарам и воспоминаниям воспитанниц.....	1198
Волошин Д. Д., Протченко Е. Д.	
История становления японской автомобильной промышленности.....	1206

ПОЛИТОГОЛИЯ

Алфедейлат Ф.	
Выборы в Палестине: проблемы и перспективы.....	1211
Прокопенко Л. И.	
Либеральная идеология в современной России.....	1214
Бакуменко И. В.	
Направления и стратегии военного сотрудничества РФ и ИРИ.....	1219
Калакутин А. А.	
Особенности политической рекламы и пропаганды в условиях всемирного карантина.....	1222
Костяева А. М.	
Государственная политика России по расширению континентального шельфа в Арктике.....	1227
Савинов Ю. И.	
Гражданские инициативы и оппозиция в политическом процессе России.....	1234

Галаев А. С.	
Факторы возникновения сепаратизма в Испании.....	1238
Зайцева Ю. Р.	
Выборы в представительные органы ХМАО-Югры как механизм формирования муниципальной политической элиты.....	1242
Мамонов В. В., Базаров Е. Т.	
Модель национальной безопасности Республики Казахстан.....	1245
Максимов Е. И., Жумабеков Н. А.	
Some of the features of the process of disarmament, demobilization and reintegration in post-conflict areas.....	1256

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 37.017

Декоративно-прикладное искусство как средство сохранения народных традиций

Свинарева Мария Александровна

студент магистратуры Института изящных искусств
Московского педагогического государственного университета

***Аннотация:** Декоративно-прикладное искусство раскрывает истоки духовной жизни народа, демонстрирует его моральные и эстетические ценности. Таким образом, через декоративно-прикладное искусство, ученики приобщаются к родной культуре, познают истоки народного творчества, знакомятся с обычаями и традициями русского народа.*

***Abstract:** Decorative and applied art reveals the sources of spiritual life of people, demonstrates their moral and aesthetic values. Thus, through decorative and applied art, students get acquainted with the native culture, learn the origins of folk art, get acquainted with customs and traditions of the Russian people.*

***Ключевые слова:** Декоративно — прикладное искусство, городецкая роспись, эстетическая ценность, художественное воспитание, кистевая роспись.*

***Keywords:** Decorative and applied art, Gorodets painting, aesthetic value, art education, brush painting.*

.....

Значение народного традиционного творчества в эстетическом воспитании и художественном развитии детей трудно переоценить — заключающее в себе исторический, нравственный, эстетический и духовный опыт народа, оно обладает огромной, плодотворной силой воздействия на человека, помогая сформировать его внутренний мир. Народное искусство как выражение творчества народа недалеко по своей сути к природе творчества детей (незамысловатость, завершенность формы, простота образа), поэтому оно так понятно ребенку, близко ему. И детскому творчеству, и художественным произведениям народного творчества присущи такие

качества как символичность образа, нацеленность на типичность, живописность, декоративность, выраженность эмоционального настроения. Поэтому введения ребенка в различные виды художественные занятия, основанные на материале народного творчества — одно из существенных условий значительного эстетического развития его художественных способностей.

Декоративно-прикладное искусство, на примере городецкой росписи, способствует творческому развитию детей, влияет на детское восприятие мира, в частности учит видеть красоту реального мира, развивает творческую фантазию и воображение, чувство гармонии цвета и композиции.

На занятиях по городецкой росписи развиваются эстетическое восприятие и представление. Во время выполнения творческой работы дети знакомятся с деревянными заготовками (сенсорный опыт), обогащают собственную речь изучая материал по городецкой росписи. У детей развиваются мыслительные процессы: сравнение, анализ, синтез, обобщение. Городецкая роспись является эффективным средством всестороннего развития, особенно творческих способностей личности младшего школьника.

В системе образовательного процесса, на уроках декоративно-прикладного искусства, особое внимание уделяется эстетическому воспитанию младших школьников, развиваются: духовные потребности, нравственные идеалы, личные и общественные представления, мировоззрение.

Главной задачей на уроках ДПИ является создание условий для творческого развития ребенка — научить его работать с художественными материалами, пониманию языка изобразительного искусства средствами художественной росписи. В процессе обучения необходимо постоянно обогащать зрительные образы детей и дополнять имеющийся у них опыт. На уроках ДПИ особое внимание уделяется теоретическому и практическому изучению народных художественных промыслов России. Сегодня в младшей школе требуются содержательные уроки по декоративно-прикладному искусству, формирующие художественный вкус, позволяющий отличить истинную красоту от вымышленной. Через произведения искусства и обучение навыкам его восприятия, исполнения и творчества к человеку впервые приходят чувства меры, гармонии, соразмерности и про-

порции. Чем более высокий уровень развития художественного вкуса демонстрирует ребенок, тем больше оснований говорить о его более высоком интеллектуальном уровне. Проблемами, связанными с возрождением и основанием народного декоративно-прикладного искусства, до последнего времени занимались, как правило, искусствоведы и этнографы, но в последние годы, когда очень остро стал вопрос о формировании национального самосознания, большое внимание стали уделять национально-культурному мировоззрению, образованию и воспитанию.

Городецкой росписи, как и детскому творчеству свойственны такие качества как упрощенность рисования от простого к сложному, яркость цветовых пятен, декоративность. Все эти качества влияют на эстетическое развитие ребенка и его художественно-творческих способностей. Задача преподавателя — сформировать чувство композиции, направить ученика на развитие композиции, творческой индивидуальности, развить эстетический вкус ученика.

По опыту педагогической деятельности можно сделать вывод, что занятия городецкой росписью положительно влияют на развитие личностных качеств учащихся младшего школьного возраста. Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании традиционной техники кистевой росписи, на примере городецкой росписи, у детей повышается интерес к урокам изобразительного искусства, увеличивается разнообразие и улучшается качество детских выполненных работ.

Список литературы

1. Амонашвили Ш. А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. / Амонашвили Ш.А. — М.: Педагогика, 1984.— 296с.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. / Богоявленская Д.Б. — М.: Академия, 2002.— 320 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. / Выготский Л.С. — М.: Педагогика, 1987.— 341 с.

УДК 39

Элементы хорового пения в киргизском фольклоре и связь устно-песенного соревнования с традиционной жизнью киргизов

Дуйшеналиев Жумабек Сапаралиевич

музыковед, старший научный сотрудник Кыргызской академии образования

Аннотация: В предложенной статье рассматриваются элементы хорового пения в киргизском фольклоре и связь устно-песенного соревнования, зафиксированного в нотных текстах кыргызского музыкального фольклора, с традиционной жизнью киргизов с точки зрения их музыкально-теоретического, исторического анализа. Особое внимание уделяется конкретным фактам и материалам, связанным с элементами хорового пения в киргизском фольклоре.

Abstract: The paper discusses the elements of choral singing in Kyrgyz folklore and the connection between the oral and singing competition recorded in the musical texts of Kyrgyz folklore and the traditional life of the Kyrgyz from the point of view of their musical-theoretical, historical analysis. Particular attention is paid to specific facts and materials related to elements of choral singing in Kyrgyz folklore.

Ключевые слова: Устно-песенное соревнование, совместное пение, реветь, причитания-реветь, приз, причитания, песни-причитания, акын.

Keywords: Oral-song competition, joint singing, roaring, lamentations — roaring, prize, lamentations, lamentations, akyn.

.....

Следует отметить, что в киргизском фольклоре достаточно сильны элементы соревнования, состязательности. Такие явления часто встречаются в жизни при играх «метание козла», «выигрыш», «бороться друг с другом — силач» и различных жизненных обрядах. Даже существовал обычай противостояния участников игры, когда они что-то отбирали друг у друга. По нашему мнению, корень, источник этого явления лежит еще в эпоху становления Дуализма. Противостоящие друг-другу две тотемические группы, постепенно находили общий язык и объединялись. (в истории известны случаи, когда они выдавали дочь или женили сына. Д.Ж.) Несмотря на это между ними сохранялись консервативные ритуалы противо-

стояния. Но конфронтация не имела антагонистического характера. В основном они старались шутить друг с другом, подшучивать. В киргизском фольклоре в этой связи появился жанр «устно-песенное соревнование» (соревнование, состязание в песне Ж.Д.) и многие другие жанры взяли свое начало от этого жанра. К примеру «соревнование певцов-импровизаторов», «соревнование девушки и юноши» и другие. Синонимичные этому слова часто встречаются и у тюркских народов. Например, у казахов «кюй-айтыш», «жамбык-айтыш», у алтайцев «тамыр», у балкар «йынар», у татар «айтышю», а у туркмен «айтшык».

В «устно-песенном соревновании» имеются правила исполнения поочередно в вокальной и инструментальной частях. Один из акынов¹ (певцов-импровизаторов) начинает (во многих случаях начинает старший по возрасту) на комузе². свое инструментальное введение на материале исполняемой им партии мелодии, далее начинает петь свою мелодичную песню. После первого исполнителя «эстафета» передается следующему акыну. Второй акын свое исполнение начинает игрой на комузе, и как ответ на музыкально-поэтическую импровизацию первого акына самостоятельно начинает свое пение. После исполнения второго акына «эстафету» снова передается первому акыну. Полностью «устно-песенное соревнование» проходит вот в такой диалого-исполнительской манере, форме [1, с. 221]. Некоторые ограничения, характерные традиционным обрядам киргизского народа были напрямую связаны с многими диалого-исполнительскими формами пения. К примеру, можно обратиться к исполнению песни «песенная чаша». Ведущий этого мероприятия начинает с песни, затем после окончания, «песенную чашу» поочередно передают друг-другу. В «песенную чашу» наливают кумыс или чай. Человек, получивший «песенную чашу», старается развеселить сидящих рядом людей различными юмористическими рассказами, красочно обрисовывая события, импровизируя, поет или танцует, показывает свое поэтическое мастерство, острыми фразами и словами подзадоривая участников торжества. В это время создается коллективное, совместное переживание, особое внимание друг

¹ Акын (кирг. акын) — поэт-импровизатор.

² Комуз (кирг. комуз) — кирг. нар. муз. инструмент.

к другу, особенная форма исполнения, коммуникативно-цельный союз. В. Е. Гусев следующим образом сообщает об этом: «...посредством видения и аудирования исполняемого произведения, участвуя в происходящем торжестве, участник является не только слушателем или исполнителем, он также во время импровизации вовлекается в истинную среду общения, связи с определенной границей творчества...». [2, с. 205]. Такие песносоревнования остаются в сердцах не только профессиональных певцов, исполнителей, но и активно поддерживаются радостными взглядами зрителей, занимая достойное место во всех слоях населения. А. Левшин оставил мнение среди окружавших его людей о том, что импровизация певец-импровизаторов у киргизов на высоком уровне, демонстрируются мастерски и высокохудожественно [3, с. 305].

После анализа источников вышеуказанной нотной литературы мы предлагаем гипотезу о том, что элементы хорового пения в киргизском фольклоре и связь устно-песенного соревнования с традиционной жизнью киргизов появились в эпоху Полеолита при осуществлении различных жизненных обрядовых ритуалов. Во многих случаях такие обряды и поверья сопровождались диалоговыми, антифонными образцами пения. Особенно как свадебные песни «жар-жар»³, или куплетные формы вопросов и ответов соревновательных песен. В ритуальной практике сохранились исполнительская традиция сольного и группового исполнения. Когда шаман пел, участники сопровождали хоровыми репликами членов родов. Этим же способом оканчивались траурные песни, сопровождаемые обрядами, коллективные хоровые плачи-причитания женщин.

В устно-песенном соревновательном пении наблюдается переход в другую сторону, отступление, обособленность некоторых певцов от основного мотива. После этого в компетентной вариации монодии «наслоение, разделение на слои», «начальной полифонии» появляются ее элементы. В этой связи появляется антифонная и хрипая полифония неточной интонации. Мы в последних песнях «жар-жар» встречаем элементы, характерные образцам самой высокой культуры исполнения в ансамбле. Наблюдаем постановку голосов высокого тембра, полное соответствие

³ Жар-жар — киргизская обрядово-бытовая песня.

куплета с припевом, адекватную интонацию, полностью соответствующую ладу. Здесь не просто групповое пение, а появляется унисонное исполнение. Еще один известный востоковед Н. Зеланд в своем этнографическом очерке «Киргизы» дает сведения о киргизской народной музыке до октябрьской революции: «...Киргизы, сидя вместе, красочно и описательно поют о том, что они увидели и запомнили, кроме этого видел, что они поют и хором» [4, с. 29]. Отсюда мы можем сказать, что в киргизском музыкальном фольклоре в основном стабильно от дуэта до больших ансамблевых групп присутствует совместное пение. А также доказано, что идет сочетание диахронного голоса и синхронного, тесная связь жизни с ритуальными и обрядовыми традициями.

Как мы видим, эволюция киргизского музыкального исполнительского фольклора по непонятным причинам не развивалась и стала подчиняться главному конгломерату. В конце «консервированное» групповое пение осталось только в форме обряда. В жизни для активного изменения пути требовалось интенсивное и эффективное влияние, которое было необходимо.

В результате, в народной практике пения необходимо было в короткий срок вынести на первый план традиционность сольного пения, план способов совместного исполнения. Был необходим какой-то импульс, изменяющий статистику жанра, далее необходим был стимул для динамичного развития. Движущей силой здесь были общественно-экономические изменения, пришедшие в нашу жизнь в конце XIX века. В условиях централизованной социальной силы вокруг переплетенной обрядовой формы трансформация группового пения понесла бесчисленные потери, затем появился новый жанр — нового направления, качественный, современный, поддерживающий народ — массовая песня рабочих.

Список литературы

1. Дуйшалиев К. Песенная культура киргизского народа. — Б.: 1993. —221 с.
2. Левшин А. Описание киргиз-казачих и киргиз-кайсацких орд и степей. Этнографические известия. СПб. 1832, III ч. Гл. 16. —205 с.

3. Винорадов В. Музыкальная культура Киргизской ССР. — М.: 1957. —305 с.
4. Зеланд Н. Л. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые записки. (Записки Западно — Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Книжка IX). — Омск, 1888. —29 с.

УДК 725.8.056

Силуэтная пластика архитектуры как источник создания форм костюма

Заболотская Евгения Александровна

кандидат технических наук, доцент Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

***Аннотация:** Данная статья посвящена теоретическим вопросам использования пластических возможностей силуэтных характеристик архитектурных форм как средства формообразования костюма. В качестве объекта исследования в работе рассматривается стилистическая взаимосвязь архитектуры и костюма, а предметом исследования — архитектура Японии 60-х годов двадцатого века.*

***Abstract:** This paper considers theoretical issues of using sculptural possibilities of form properties of architecture as a means of forming a costume. The object of the study is the stylistic relationship between architecture and costume, and the subject of the study is the architecture of Japan in the 60s of the twentieth century.*

***Ключевые слова:** Силуэтные линии архитектуры и костюма, общие принципы формообразования, структура формы, проекция сооружения, проектная практика костюма.*

***Keywords:** Silhouette lines of architecture and costume, general principles of shaping, shape structure, projection of the structure, design practice of the costume.*

Понятие «силуэт» включает в себя многообразное содержание: это и плоскостное изображение объекта, и вид графического искусства. Выразительные свойства силуэта — пластику контура используют в разных видах искусства: архитектуре, скульптуре, живописи, графике.

Силуэт также является главной информативной характеристикой формы костюма и средством выражения моды, поскольку дает возможность

наиболее точно знаково описать характерные изменения модных форм в костюме за определенный период времени.

В костюме различают четыре основные группы линий: силуэтные, конструктивные, конструктивно-декоративные, декоративные. Но именно силуэтные линии создают внешнее очертание, контур одежды. Они придают силуэту выразительность, определяют пропорции, способствуют раскрытию замысла, выражают направление моды.

Архитектура в качестве творческого источника во все времена воодушевляла дизайнеров одежды. Это обусловлено тем, что структурная организация как целой формы архитектурного сооружения, так и составляющих его частей создавала визуально уравновешенный и гармоничный образ [1].

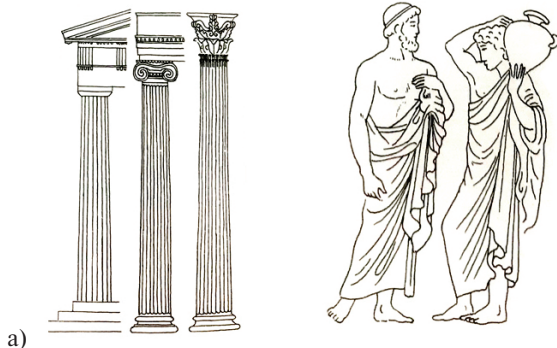
Взаимовлияние и взаимопроникновение архитектуры и костюма, действие общих принципов формообразования, на основе которых архитекторы и дизайнеры костюма творят окружающий предметный мир наглядно демонстрирует историческая ретроспектива соответствия форм зодчества формам костюма [2].

Пример вектора сближения костюма и архитектуры, взаимопроникновения их форм наиболее ярко отражает древнегреческий мир. Силуэт человека в задрапированном хитоне напоминает дорическую колонну, а вертикальные складки хитона ассоциируются с каннелюрами колонн. О костюме этой эпохи можно судить по скульптурам, являющимся составной частью композиции архитектурных памятников (рис. 1 а).

В период готики архитектура явно демонстрирует свое доминирующее влияние на костюм своего времени. Характерные остроконечные арки, узкие и высокие башни и колонны, резные детали нашли свое отражение как в общем вытянутом силуэте костюма, так и в его элементах (рис. 1 б).

В эпоху барокко происходит трансформация статичной готической архитектурной формы в сторону динамики. В костюме этого периода также происходит своеобразное горизонтальное «движение»: форма юбки приближается к эллипсу. Подобное направление приобретает и расположение деталей, декора и конструктивных линий (рис. 1 в).

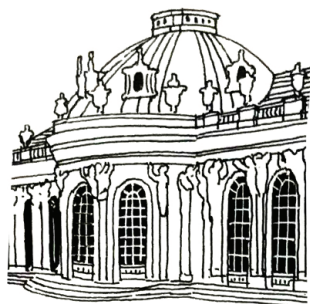
Мода XX века, как и в прошлые века постоянно обращается к архитектуре, как к источнику творческого вдохновения. Связь между пласти-

а)

б)

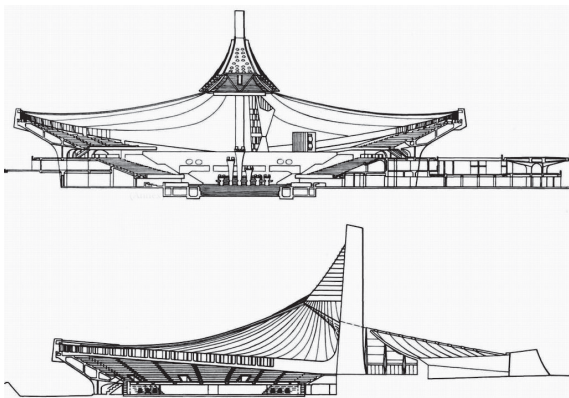
в)

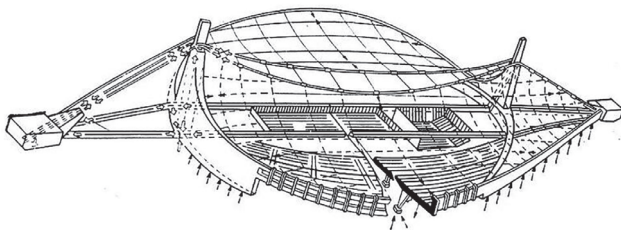
Рисунок. 1. Примеры пластической взаимосвязи силуэтных линий архитектуры и костюма.
 а) архитектура и костюм Греции; б) архитектура и костюм эпохи Готики;
 в) архитектура и костюм эпохи Барокко.

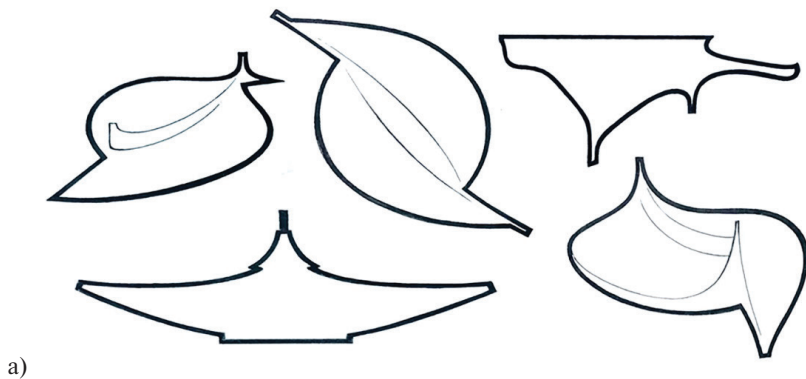
а)

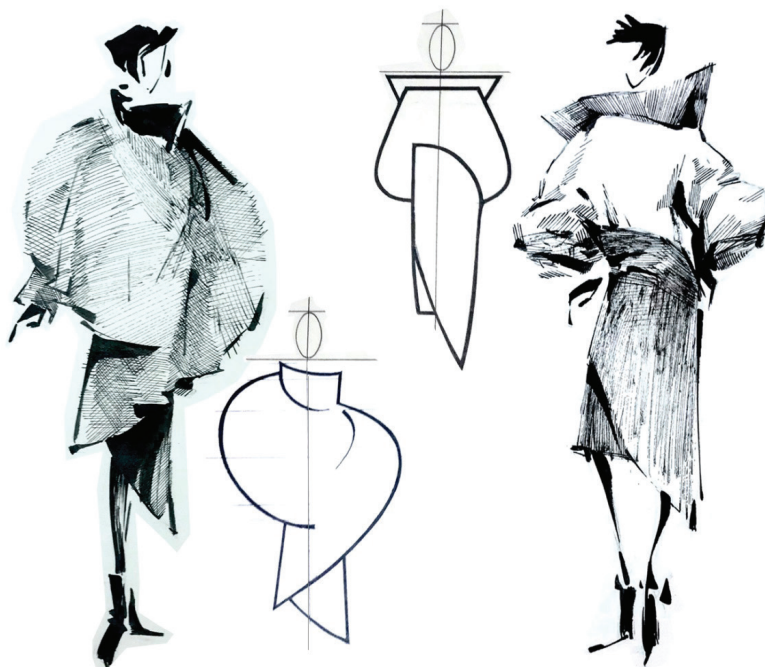
б)

**Рисунок 2. Олимпийский комплекс в парке Йо-Йоги в Токио:
а) общая форма спортивного комплекса; б) линейная пластика силуэтов
различных проекций комплекса.**

а)

б)

Рисунок 3. а) силуэты форм Олимпийского комплекса; б) варианты форм костюма на основе системы линейных силуэтов проекций спортивного комплекса

ческими силуэтными характеристиками архитектуры, костюма и стилем искусства наиболее интересно прослеживается в архитектуре Японии.

Япония — страна с богатой историей и культурой, и архитектура этой страны проста и отчетлива по своим линиям. 50–60-е годы — период поиска наиболее рациональных форм и методов реконструкции послевоенного города [1].

Четкие формы, строгие пропорции, гармония западного и японского стилей характеризуют творчество японских архитекторов этих лет (С.Отани, Т.Оки, Х.Ивамото, К.Танге, К.Маякава). Среди памятников архитектуры этих лет можно отметить здание международных конференций в Киото, Национальный театр в Токио, Ратушу в Курасики, Зал Фестивалей в Токио, Олимпийский комплекс в парке Йо-Йоги в Токио (рис. 2 а).

Проявление стилового единства архитектуры и костюма позволяет намеренно проводить поиск силуэтных форм и членений костюма от архитектурного объекта [3]. На основе выявленных линейных силуэтов различных проекций Олимпийского комплекса в парке Йо-Йоги в Токио студентами специальности «Художественное проектирование костюма» были разработаны фор-эскизы современного костюма. При разработке форм и членений костюма учитывались как силуэтные характеристики объекта, так и размерные закономерности соотношений форм и членений архитектурного источника (рис. 3 а, б).

Список литературы

1. Кох, Вильфрид Энциклопедия архитектурных стилей. Классический труд по европейскому зодчеству от античности до современности / Вильфрид Кох; пер. с нем. — М.: ЗАО «БММ», 2006.
2. Ковалева, М. Н. Взаимосвязь архитектуры и моды в костюме / М. Н. Ковалева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Вып. 3: Искусствоведение и дизайн / С.-Петербургск. гос. ун-т технологии и дизайна. — СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2012.
3. Козлова Т. В. Костюм. Теория художественного проектирования: учебник для вузов / Т. В. Козлова. — М.: МГТУ им. А. Н. Косыгина, 2005.

УДК 338.48

Опыт сохранения индустриального наследия в России

Нехаева Дарья Викторовна

магистрант факультета Истории и права

Тюльского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого

***Аннотация:** В статье систематизирован опыт по сохранению индустриального наследия в России. Сделан вывод, что существует более шести направлений, популяризирующих промышленное наследие: научное изучение, промышленный туризм, повторное использование объектов промышленного наследия в коммерческих целях и др.*

***Abstract:** The paper systematizes the experience of preserving the industrial heritage in Russia. The conclusion is made that there are more than six directions popularizing industrial heritage: scientific research, industrial tourism, reuse of industrial heritage objects for commercial purposes, etc.*

***Ключевые слова:** Индустриальное наследие, промышленное наследие, музеефикация, туризм, культурное наследие.*

***Keywords:** Industrial heritage, industrial heritage, museumification, tourism, cultural heritage.*

В начале XXI в. в Российской Федерации уже накоплен определенный опыт по созданию и реализации государственными, частными и общественными организациями культурных проектов, популяризирующих индустриальное наследие. В результате проведенного исследования было установлено, что сохранением и популяризацией занимаются такие организации как: Международный комитет по охране промышленного наследия (ТІССІН), Европейский маршрут промышленного наследия (ЕRІН), Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест, Национальный комитет ТІССІН в России, Экспертный совет по промышленному наследию и др.

Расширение научно-исследовательской базы, посвященной истории промышленных заводов и фабрик — необходимое направление работы по популяризации индустриального наследия. Существует определенный круг российских исследовательских центров Урала, Москвы, Санкт-

Петербурга занимающихся исследованием индустриальной истории и наследия.

Необходимым видом деятельности по сохранению промышленного наследия является занесение объекта в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО или Единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Музеефикация — популярное направление репрезентации промышленного наследия. К учреждениям культуры, которые занимаются индустриальной историей относятся краеведческие, технические и корпоративные музеи: Завод-музей истории горнозаводской техники, Тульский государственный музей оружия Музей станка и др. Отметим, что совмещение археологического изучения индустриальных памятников с их музеефикацией является приоритетным, однако затратным методом работы.

Особое место в деятельности по популяризации индустриального наследия занимает развитие промышленного туризма. Изучив современные европейские и российские туристические маршруты (маршрут по заводу Volkswagen в Германии, маршрут по территории Нижнетагильского музея-заповедника, промышленные туры тульского региона, разработанные Музеем станка и действующими предприятиями — кирпичным заводом «BRAER» и пивоваренным заводом «Балтика») можно сделать вывод о перспективах промышленного туризма на территории промышленных регионов России. Безусловно, данные проекты будут востребованы и повлияют на увеличение туристского потока.

Одной из форм сохранения индустриального наследия является повторное использование объектов промышленного наследия или адаптация зданий к современным целям — создание офисов, жилых помещений и т. п. Следует выделить такие примеры как креативный кластер «Flacon» в Москве, Творческий индустриальный кластер «Октава» в Туле, культурно-общественный центр «ТЕХТІЛ» в Ярославле.

Таким образом, выделим следующие направления по сохранению индустриального наследия: создание государственными, частными и общественными организациями культурных проектов, поддерживающих развитие памятников индустриальной культуры; расширение научного изучения объектов промышленного наследия; занесение объектов в Единый

государственный реестр объектов культурного наследия; музеефикация; промышленный туризм; повторное использование объектов промышленного наследия в коммерческих целях и использование объектов индустриальной культуры в арт-среде.

Список литературы

1. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 21.03.2020).
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 21.03.2020).
3. Лахтионова Е. С. Уральский федеральный университет как центр российского движения за сохранение индустриального наследия / Е. С. Лахтионова // Индустриальное развитие региона и мира: История и современность: Сб. материалов Всерос. науч. конф. — Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2019. — С. 51–57.
4. Официальный сайт Autostadt. URL: <https://www.autostadt.de/> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Официальный сайт Европейского маршрута промышленного наследия. URL: <https://www.erih.net/about-erih/> (дата обращения: 06.04.2020).
6. Официальный сайт креативного кластера «Flacon». URL: <https://flacon.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).
7. Официальный сайт культурно-общественного центра «ТЕХТИЛ». URL: <http://textil.in/> (дата обращения: 16.04.2020).
8. Официальный сайт Музея станка. URL: <http://machinetoolmuseum.ru/> (дата обращения: 12.06.2020).
9. Официальный сайт Завода-музея истории горнозаводской техники URL: <http://museum-nt.ru/> (дата обращения: 28.02.2020).
10. Официальный сайт Научного совета РАН по экономической истории. URL: http://hist-phil.ru/jekonomicheskoj_istorii/ (дата обращения: 03.04.2020).

11. Официальный сайт Национального комитета ИКОМОС в России. URL: <http://icomos.org.ru/> (дата обращения: 06.04.2020).
12. Официальный сайт Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» URL: <https://museum-nt.ru/> (дата обращения: 06.04.2020).
13. Официальный сайт Творческого индустриального кластера «Октава». URL: <https://oktavaklaster.ru/> (дата обращения: 16.04.2020).
14. Официальный сайт Тульского государственного музея оружия. URL: <http://www.museum-arms.ru/> (дата обращения: 06.04.2020).

ИСТОРИЯ

УДК 614.84

Огнеборцы блокады

Рябов Александр Вячеславович

кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой Философии
и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

***Аннотация:** Статья посвящена 75летию победы в Великой Отечественной войне. На примере истории крупнейших пожаров во времена блокады Ленинграда, рассказывается о ежедневном подвиге героев-пожарных, спасавших город от огненной стихии и золотыми буквами, вписавшими свои имена в блокадную летопись.*

***Abstract:** The paper is dedicated to the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War. Using the example of the largest fire during the siege of Leningrad, the author of the paper narrates the story of the daily feat of the heroes who saved the city from the fire and who inscribed their names in the blockade chronicle.*

***Ключевые слова:** Блокада, Ленинград, пожар, герои, огонь.*

***Keywords:** Blockade, Leningrad, fire, heroes, fire.*

Ленинград, город выдержавший блокаду, длившуюся 900 дней и ночей, потерпел значительные разрушения. За этот период на него были сброшены фугасные бомбы различного калибра в количестве 5 тысяч, 103 тысячи зажигательных бомб, урон нанесли около 148 тысяч артиллерийских снарядов. Мы можем обнаружить, что это примерно 6 фугасных, 320 зажигательных бомб и 480 снарядов на один км² территории города. Такая атака привела к тому, что Ленинград лишился 5 млн м² площади, пригодной для жилья, потерял практически 10317 зданий, 840 предприятий, промышленного типа. Было зарегистрировано 1152 крупных пожара и более 16000 различных возгораний. На протяжении всей блокады, в режиме ежедневного подвига, преодолевая голод и людские потери, вели войну с огнем пожарные Ленинграда. О победе в этом противостоянии красноречиво

повествует тот факт, что за все время блокады Ленинграда были утрачены только отдельные здания, и не было ни одного случая, когда огонь уничтожил целый квартал.

Цель данной статьи, на примере нескольких самых крупных, сложных и разрушительных пожаров, показать высочайший профессионализм и героизм огнеборцев города на Неве, еще раз, в 75 годовщину Великой Победы, перелистнуть «огненные страницы блокадной летописи».

8 сентября 1941 года, в день начала блокады, вражеская авиация сбросила на Ленинград более 6000 бомб, в результате чего возникло 178 пожаров. Загорелись Бадаевские продовольственные склады, точка объединения товарных станций железной дороги и путей грузового трамвая. Огонь вспыхнул сразу во многих местах и перескакивал с одного склада на другой. Основу складских помещений составляли легкие дощатые сооружения, поэтому очень быстро пожар превратился в огромный костер. [2, с 394]. Продовольственные склады пылали на площади до двух гектаров. В тушении было задействовано 350 солдат военных пожарных частей, сражавшихся с огнем под обстрелом немецких пулеметов. Ценой титанических усилий, через три часа пожар удалось локализовать. Несмотря на то, что частично продукты удалось спасти, город понес значительные убытки продовольствия.

19 сентября 1941 года, в результате попаданий крупнокалиберных фугасных снарядов, начался страшный пожар в военном госпитале на Суворовском проспекте. Произошел обвал трех капитальных стен. Люди, раненные и медицинский персонал, оказались в огненной ловушке. 6 часов пожарные вели схватку с огнем. Водопровод был поврежден налетом, и это сильно осложняло пожарно-спасательные действия. К прибытию пожарных сил половина госпиталя уже пылала, работе мешал едкий дым. Пожарные любыми способами пытались спасти людей: готовили одеяла для падения, выносили из огня на руках тех, кто не мог самостоятельно перемещаться, боролись с огнем до тех пор, пока он не закрыл все входы и выходы. К моменту локализации огня пожар унес более 600 жизней.

13 января 1942 года начался пожар в Гостином дворе. Стояли лютые морозы. Практически до самого дна промерз канал Грибоедова, из которого планировали брать воду. Было решено разбирать конструкции, чтобы не допустить распространения огня на соседние здания и помещения,

включая, стоящую рядом Публичную библиотеку. Помощь была оказана со стороны курсантов школы младшего комсостава, бойцов комсомольского противопожарного полка. Пожар удалось потушить утром 14 января без использования воды, засыпав огонь снегом и песком.

29 марта 1942 года в 6 часов утра, страшной силы взрыв и последующий за ним пожар, практически уничтожили железнодорожную станцию Ржевка. В этот день на железнодорожных путях скопилось 130 вагонов с взрывчаткой, из которой в лаборатории, находившегося неподалеку научно-исследовательского морского артиллерийского полигона, изготавливали боеприпасы. Обнаружив скопление вагонов вблизи полигона, враг ударил по нему из артиллерии, уничтожив одним выстрелом 70 вагонов с боеприпасами. Взрыв разрушил 20 зданий, около 400 зданий получили повреждения. Убито и ранено свыше 1000 человек. Во время тушения пожара не хватало воды. Солдатам и пожарным удалось вручную откатить в безопасную зону два железнодорожных состава с боеприпасами. Было спасено около 50 вагонов с взрывчаткой, что позволило предотвратить дальнейшие взрывы и связанные с ними тяжелые последствия. Борьба с огнем продолжалась 12 часов. [4, с.78] В результате удалось отстоять у огня Ржевский коридор, входивший в состав Дороги жизни.

8 ноября 1942 года вражеский самолет прорвался к городу и сбросил несколько 500 килограммовых фугасных бомб в районе Боровой улицы. Несмотря на оперативный разбор завалов, 9 ноября, на месте взрыва на Боровой улице в доме 26 возник пожар. Энергичными и слаженными действиями пожар был локализован в течение 2 часов. [3, с.633] Процесс тушения был осложнен низким давлением в водопроводе и загромождением подступов к зданию. Около 6 часов утра произошла катастрофа. Стена пятиэтажного здания внезапно рухнула в сторону улицы, в результате чего под обломками оказалось 23 пожарных. Спасти удалось только 5 человек. 17 пожарных героически погибли, 7 из них, юноши из младшего командного состава, еще даже не успевших осознать, что одна из самых опасных профессий на земле — профессия пожарного.

2 мая 1943 года от прямого попадания артиллерийского снаряда, начался пожар на заводе «Большевик». Загорелся склад горючих жидкостей. В момент пожара на складе хранилось 160 бочек с керосином, бензином, ски-

пидаром и 250 восемнадцатикилограммовых бидонов с автолом. Тушение пожара проходило под непрекращающимся обстрелом. [1, с.255] Дополнительную опасность представляли растекающиеся во все стороны нефтепродукты. Конец пожаротушения зависел от дружной, смелой и согласованной работы всего личного состава, участвующих в тушении подразделений, от правильно выбранного направления главного удара руководителем пожаротушения, а также четкого выполнения указаний начальниками секторов, боевых участков и позиций. К вечеру пожар был ликвидирован. При тушении пожара пострадало 10 бойцов и командиров. Из них — один был убит артснарядом, 1 ранен, 6 контужено, 2 получили ожоги и отравления.

3 мая 1943 года в 14 часов 20 минут противник открыл артиллерийский огонь по району, где располагалась нефтебаза «Красный нефтяник». В ее резервуарах хранилось 5200 тонн нефтепродуктов. [5, с 156] Под непрекращающимся артиллерийским огнем, среди удушливого дыма, в потоках раскаленного воздуха пожарным приходилось вести боевое развертывание, сдерживать лавину огня, угрожающего резервуарам с бензином. Растекающиеся во все стороны нефтепродукты, представляли особую опасность. Но и это сражение с огнем Ленинградская пожарная охрана с честью выиграла, оставив на поле боя, 2 убитых, 17 раненных, 3 обожжённых и 1 отравившегося угарным газом. Удалось отстоять для Ленинграда десятки тонн бесценного горючего.

Всего при исполнении служебных обязанностей во время блокады, пали смертью храбрых 308 бойцов и командиров пожарной охраны Ленинграда. Пропало без вести 210 человек — это те, кого не удалось обнаружить под обвалившимися зданиями, и кто был уничтожен прямыми попаданиями бомб и снарядов. За время блокады из личного состава пожарной охраны умерли от голода и ранений 1593 человека.

Гарнизонный отдел пожарной охраны нынешнего Петербурга совершенно достойно может гордиться многими выдающимися деятелями, которые не жалея отдали все свои силы, талант, знания, душу и сердце благородному делу борьбы с огнем. Это — М. К. Сериков, Б. И. Кончаев, Г. Г. Тарвид, С. Г. Голубев, Г. М. Кулаков, М. В. Данилов, В. Я. Мялло, В. В. Дехтерев, Н. Г. Лукашевич и многие другие. Их имена навсегда останутся в истории пожарной охраны города на Неве.

Список литературы

1. Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Киселев В. Ф. Пожарная охрана Санкт-Петербурга. СПб. 2012.— 656 с.
2. Оборона Ленинграда 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968.— 791с.
3. П. С. Савельев, С. И. Груздь, В. И. Малков Пожарные добровольцы России в фотографиях, документах и воспоминаниях. — Москва, 2010.— 880 с.: ил.
4. Зильберштейн Ф.Б., Кончаев Б.И., Солосин. Г.И Пожарная охрана Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1971.— 159с.
5. Сульдин А. В. Блокада Ленинграда. Полная хроника — 875 дней ночей. М., 2016.— 192с.

УДК 94

Повседневная жизнь донбассовцев после Великой Отечественной войны

Котлярова Екатерина Витальевна

аспирантка Донецкого национального университета

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные элементы повседневной жизни населения Донбасса в годы послевоенной разрухи (жилищные проблемы, трудовая мобилизация), их связь с социально-экономическими процессами в стране. Описаны этнокультурные и социогуманитарные проблемы, возникшие после окончания Великой Отечественной войны. Показано как именно жители Донбасса восстанавливали Донбасс после оккупации немецкими захватчиками.*

***Abstract:** The paper considers the main elements of everyday life of the Donbas population during the post-war devastation (housing problems, labor mobilization), their connection with the social and economic processes in the country. It describes the ethnocultural and socio-humanitarian problems that have arisen after the end of the Great Patriotic War. It shows how exactly the inhabitants restored Donbass after its occupation by German invaders.*

Ключевые слова: Повседневная жизнь, Донбасс, восстановление, мобилизация.

Keywords: Daily life, Donbass, reconstruction, mobilization.

В послевоенную эпоху этнокультурные и социогуманитарные проблемы возникли с неслыханной остротой. «Гитлеровцы уничтожили, замучили здесь 468 тыс. И вывезли в Германию 350 тыс. Граждан. Все 882 шахты Донбасса, среди которых 324 основных и 31 шахта-новостройка, были разрушены и затоплены. С 1341 промышленного предприятия Сталинской области частично уцелели 61. Они выпускали 0,6% от довоенной продукции. Были выведены из строя все крупные электростанции (Шахтеровская, Зуевская, Шахтинская, Кураховская, Каменская и другие), а также большая часть районных подстанций. [1, с. 15]

Оккупанты уничтожили сложную систему водоснабжения, взорвали земляные плотины. Почти полностью были разрушены все заводы угольного машиностроения и труборемонтные, подсобные предприятия по производству строительных материалов, вся сеть связи и многие километры железной дороги бассейна. Груды металла и кирпича остались от металлургических, машиностроительных, химических, коксохимических и других заводов. Отступая, нацисты безжалостно превращали в руины города и села, школы, больницы, культурных и общественных организаций. Общая сумма ущерба, нанесенного Донбасса, составила почти 50 млрд руб. (По ценам 1926–1927 гг.).

Послевоенное восстановление Донбасса далось дорогой ценой и было довольно противоречивым. Стоит согласиться с мнением А. Михненко, что «с одной стороны, он опирался на значительный социален-психологический подъем и трудовой энтузиазм народа, чувствовал себя победителем, с другой — осуществлялся административно-командными методами и должен был обеспечить, прежде всего, собственные потребности тоталитарного режима». [2, с.45]

В контексте задач, поставленных советским правительством по восстановлению промышленности Донбасса, качественное новое звучание приобрела проблема обеспечения Донбасса рабочими руками. На время ухода нацистских войск населения региона составляло 46,4% от довоенного. На

1 января 1944 населения Сталинской и Ворошиловградской областей равно 1699 и 1261 тыс. соответственно. Крупнейшими были потери городских населенных пунктов: на 1 января 1944 численность горожан составляла 47,3% от показателей переписи 1939, сельских жителей — 81,8%. Впрочем, даже в условиях послевоенного упадка регион оставался подчеркнуто урбанизированным: в абсолютных числах сельские жители составляли 556,8 тыс. человек против 1 144,6 тыс. горожан.

Несмотря на то, что городское население почти вдвое превышало сельское, оно не способно было обеспечить рабочими руками все стратегические промышленные предприятия. Между тем с их ускоренным возрождением власть связывала перспективы победного завершения Великой Отечественной войны. После победы над нацизмом актуализировалась цель приобретения приоритета в промышленно-техническом соревновании советской и Западной систем.

Решающим механизмом государственной демографической политики, задействованным сразу после освобождения края от оккупации, была трудовая мобилизация. Уже 26 октября 1943 было принято постановление ГКО «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донбасса», обязывала СНК УССР, ЦК КП (б) и другие учреждения мобилизовать для работ по восстановлению шахт 125 тыс. человек из числа трудоспособного сельского населения. В течение октября-ноября 1943 года на освобожденных территориях уже было мобилизовано 50 тыс. призывников старшего возраста для восстановления донбасских шахт.

Мобилизации проходили крайне трудно, что подтверждается сведениями о хроническом невыполнении плана. Многие искали средств уклонения, поскольку условия труда и жизни трудмобилизованных были крайне тяжелыми: нередко они по несколько дней не поднимались на поверхность, розминируя и откачивая воду из затопленных шахт. Откровенным неприятием мобилизаций сопровождалась реакция населения Западной Украины. При угрозе срыва выполнения государственных задач ответственные лица нередко организовывали облавы, подключая органы НКВД. [3, с. 64]

В этих сложных обстоятельствах, каждый день проявляя настоящий героизм как на производстве, так и дома, жители Донбасса создавали необходимую государству материальную базу народного хозяйства. История еще

не знала примеров такого масштабного и многогранного возрождение различных отраслей промышленности в условиях ведения боевых действий, при котором бы наращивалось производство продукции как для действующей армии, так и жителей Донбасса. Несмотря на разрушения фашистами самых богатых земледельческих районов, ослабление материально-технической базы колхозов, МТС и совхозов, уход на фронт миллионов людей и другие трудности, порожденные войной, работники Донбасса своей вдохновенным трудом помогали фронту в достижении Великой Победы.

Список литературы

1. Дрозденко В. И. Повышение благосостояния народа и развитие производства товаров народного потребления / В. И. Дрозденко // Коммунист Украины. — 1969. — № 6. — С. 11–22.
2. Шипика Н. П. Жилье рабочих Донбасса / М. П. Приходько; АН УССР. Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии. — Киев: Наук. мнение, 1964. — 108 с.
3. Лях, Д., Никольский, В., Нестерцова С. История родного края. Часть 2. / Д. Лях, В. Никольский, С. Нестерцова. — Донецк: Кардинал, 1999. — С. 108.

УДК 94

Проблемы фальсификации истории о Великой Отечественной войне

Илясова Дарья Михайловна

выпускница МБОУ СОШ № 9 г. Азов

Тарновская Мария Эдуардовна

научный руководитель, учитель МБОУ СОШ № 73 г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В данной статье описывает результат исследования знаний молодых граждан в возрасте 14–18 лет о Великой Отечественной войне, а также указаны причины фальсификации знаний.

Abstract: *This paper presents the result of a study testing the knowledge of young citizens aged 14–18 years about the Great Patriotic War. The author of the paper also explains the reasons for falsification of knowledge.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, фальсификация, исследование, рекомендации, история, публикации.*

Keywords: *Great Patriotic War, falsification, research, recommendations, history, publications.*

На современном этапе, изучая уровень знаний граждан о Великой Отечественной войне, социологические исследования показали, что уровень знаний находится на низком уровне. Мы провели социологическое исследование и получили следующие результаты. Категория молодых людей в возрасте от 14–18 лет:

- 60% не могут объяснить в чем разница между ВОВ и Второй Мировой;
- 80% граждан не знают имена прославленных героев ВОВ (например, Водопьянов, Кожедуб, Маресьев, Панкратов);
- 90% не знают даты основных крупных сражений ВОВ;
- 20% считают, что наибольший вклад в разгром Гитлера внесли США и страны Западной Европы.

Данная ситуация, к сожалению, позволяет благотворно развиваться для всевозможных фальсификаций и искажений мировой истории.

Фальсификация истории Великой Отечественной войны осуществляется по следующим направлениям:

1) Ряд историков пытаются переложить ответственность за развязывание войны с западных стран на СССР. Так Виктор Суворов в своей книге «Ледокол» приводит абсурдную точку зрения, о том, что якобы Гитлер был орудием в руках Сталина, используемым для распространения советской идеологии на европейские страны.

В других своих работах Суворов доказывает, что, дескать, не напади Гитлер на СССР, Советский Союз сам бы тогда напал на Германию. При этом автор не использует достоверные архивные источники, ссылаясь на собственные умозаключения.

Однако факты свидетельствуют, что вина за развязывания войны полностью лежит на западных странах, проводивших по отношению к Гитлеру политику «умиротворения агрессора».

2) Вторым направлением является фальсификация итогов Второй Мировой и ВОВ. Его можно разделить на несколько пунктов.

А. Решающий вклад в разгром Гитлера внесли США и страны западной Европы.

Б. СССР победил случайно.

В. Победа СССР привела к развязыванию холодной войны.

А. Аргументация сторонников точки зрения о решающем вкладе западных стран в победу над Гитлером не выдерживает никакой критики и достаточно легко опровергается. Для этого нужно обратиться к простым фактам:

- Ключевые битвы на западном фронте (Эль-Аламейн, битва за Гуадалканал) не идут ни в какое сравнение со сражениями на восточном фронте: одна только Сталинградская битва по численности солдат и военной технике превосходила все сражения западного и тихоокеанского фронта вместе взятые.
- Советскому Союзу одновременно противостояло до 201 немецкой дивизии из 217, то есть 70% всей армии вермахта. Нашим союзникам в разное время противостояло всего от 2–20 дивизий.
- В течение всей войны Вооруженные Силы СССР уничтожили, взяли в плен или разгромили 506,5 немецких дивизий и 100 дивизий сателлитов Германии. Союзники на Западе и в Африке уничтожили не более 176 дивизий. То есть СССР уничтожил вражеских войск в 3 раза больше, чем все остальные страны вместе взятые.
- Кроме того, одна только Брестская крепость продержалась дольше, чем Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания вместе взятые.

Б. О якобы случайном характере победы СССР в ВОВ пишут многие американские историки. Они ссылаются на «русские зимы», «непроходимые дороги» и прочие несостоятельные аргументы. Но сторонники «случайностей» в истории намеренно забывают, во-первых, о том, что обе армии воевали в равных условиях (суровый климат не делал послаблений ни для немецкой, ни для советской армии), а, во-вторых, что ряд случай-

ностей — это уже будет закономерность. Ведь невозможно «случайно» выиграть все ключевые битвы Второй Мировой войны.

В. Также легко опровергаются заявления некоторых авторов, о том, что, дескать, победив в ВОВ, СССР развязал холодную войну. Факты свидетельствуют об обратном. Потери в ВОВ были настолько катастрофическими, что все силы государства были брошены на восстановление народного хозяйства и борьбу с голодом. Вести гонку вооружений Советский союз был не в состоянии, а вот накопившим силы за время войны Соединенным Штатам эта задача казалась вполне выполнимой.

Несмотря на то, что многие научные факты обоснованы, подобные точки зрения иногда популярны. Это происходит по нескольким причинам:

1. Доступная литература по ВОВ отсутствует. В США, Англии и Германии сразу же после войны издавались многотомные труды по истории Второй Мировой войны:

- В Америке была издана серия книг «Армия США во второй мировой войне» (85 томов).
- В Англии основным изданием такого рода является официальная 80-томная «История второй мировой войны», подготовленная исторической секцией при кабинете министров Великобритании.
- В ФРГ издается 10-томный труд «Германский рейх и вторая мировая война», который готовит военно-историческая служба бундесвера.
- В Японии вышла в свет 96-томная «Официальная история войны в великой Восточной Азии», разработанная в управлении национальной обороны Японии.

В СССР и России ситуация была обратной. Отечественные книги издавались малым тиражом (самая основная работа по данной проблеме — «**Великая Отечественная война советского народа (1941–1945 гг.)**» вышла тиражом всего в 3 тыс. экземпляров) и стоили очень дорого. Для сравнения, в США издавалась серия карманных иллюстрированных книг по войне, цена которых не превышала 5 долларов.

2. Публикация не научных исследований, а публицистических сочинений с претензией на сенсацию. Например, книжные прилавки переполнены книгами Виктора Суворова. Да и стоимость подобных трудов сравнительно невелика.

3. В современном кинематографе отсутствуют качественные фильмы, посвященные войне: картины снимаются на западный манер с большим количеством спецэффектов и постельных сцен, но без какой-либо историчности.

4. Слабое внимание проблемам ВОВ уделяется в учебных заведениях. Конечно, с формальной точки зрения, на освещение событий войны отводится существенное время: проводятся всевозможные вальсы победы, выставки, конкурсы чтецов и так далее. Но при этом содержательная сторона проблемы явно страдает. То есть, учащимся в доступной для них форме не представляют фактический материал о войне, не раскрывают причинно-следственные связи между событиями и не информируют о ключевых персоналиях. А без знаний элементарных фактов объективное представление об историческом событии, тем более таком масштабном, как ВОВ, выстроить невозможно.

5. Следующая причина вытекает из предыдущей. Это малое количество часов, которые отводятся на изучение ВОВ. Например, такое же количество часов отводится в средней школе на изучение Древнего Китая.

Для того, **чтобы избежать подобные явления, необходимо осуществлять некоторые простые рекомендации:**

1. Необходимо выпускать доступную литературу по ВОВ и связанным с ней проблемам
2. Обратить внимание на кинематограф, в частности на необходимость снимать больше документальных фильмов, посвященных войне.
3. Уделять больше внимания изучению фактов и персоналий, связанных с войной, в рамках школьной программы.
4. Заниматься самообразованием.

Список литературы

1. Борисенко Ю.А. (Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 2010
2. Великая Отечественная Война. Девствующая Армия. М., 2005
3. Великая Отечественная. История Великой Победы, 1941–1945 гг. М., 2005

4. Великая Отечественная Война 1941–1945. М., 2012
5. Залесский К. Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия. М.2013
6. Захаревич С. С. Большая кровь: как СССР победил в войне 1941–1945 годов. Минск, 2009
7. Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В. В. Великая Отечественная без грифа секретности. М. 2010
8. Мединский В. Р. Мифы СССР, 1939–1945 М., 2011.

УДК 94

Кадровая политика Петра I, ее последствия и значение

Дзестелов Олег Муратович

слушатель Академии управления МВД России

***Аннотация:** Статья посвящена детальному анализу петровской «Табели о рангах» и рассмотрению значения данного документа в формировании последующего российского чиновничества. Важность изучения «Табели о рангах» и ее роль в Российской империи подчеркивается тем обстоятельством, что данный закон выступил главным управленческим документом, который всего лишь при нескольких реформах, смог преобразовать государственный аппарат страны и просуществовать вплоть до 1917 года.*

***Abstract:** The paper presents a detailed analysis of Peter's "Table of Ranks" and discusses an important role of this document in the formation of the subsequent Russian officialdom. The importance of studying the Table of Ranks and its role in the Russian Empire is emphasized by the fact that this law was the main management document, which with only a few reforms was able to transform the state apparatus of the country and to survive until 1917.*

***Ключевые слова:** Табель о рангах, Петр I, государственный аппарат, государственная служба.*

***Keywords:** Table of ranks, Peter I, state apparatus, state service.*

Решительные преобразования в жизни нашего государства были связаны с именем Петра I. В первой четверти XVIII в. в России были проведены

реформы в области управления. Ключевым итогом преобразований было утверждение абсолютизма в России. При Петре I страна полностью не смогла преодолеть определенную отсталость в развитии, но она все-таки сделала рывок вперед практически во всех сферах жизни общества. И одним из важнейших результатов данных реформ представилось создание такого исторически значимого управленческого документа, как «Табель о рангах» 1722 г.

Реформа государственного аппарата началась в 1717–1718 гг. и в это время Петр I составляет специфическую программу предстоящих преобразований, в которой определяется число и компетенции коллегий. Вследствие этого в каждой коллегии назначается свой президент, который вправе выбирать себе подручных. Данная концепция управления государственного аппарата была широко распространена во многих европейских государствах. Но образцом же выступило шведское государственное устройство. Петр I использовал шведский опыт на всех административных уровнях, но при этом вносил обусловленные особенностями устройства российского общества структурные изменения. Некоторые изменения так и не затрагивали всю суть дела, а несли скорее поверхностный характер [2].

Безусловно для проведения любых реформ, Петр I как настоящий реформатор исходил из традиционных представлений о роли самодержца в России и придавал огромное значение писанному законодательству. По его мнению, по-настоящему грамотно составленный закон, вовремя изданный и осуществленный в жизнь, может в корне преобразовать общество и дать толчок для дальнейшего развития страны. Именно в этот период Петр I во многих сферах внутренней политики начинает отходить от принципов прямого насилия к регулированию общественных явлений с помощью более сложного метода управления, а именно — бюрократической машины [6].

В 1711 г. создается Правительствующий Сенат (1711 г.) и коллегии (1717 г.), заменяющие Приказы. Благодаря этому появляется новая система центральных органов государственного управления, которая заключается в соединении обязанностей чиновников, повышении оперативности принятия различных независимых решений, которые в конечном счете смогут снизить уровень казнокрадства в стране. Вследствие чего 28 фев-

раля 1720 г. издается «Генеральный регламент» одна из так называемых предпосылок «Табели о рангах», определяющая организационное устройство коллегий и их делопроизводство. Данные нововведения в лице проведения реформ центрального и местного управления требуют новой организации всей огромной системы гражданской и военной государственной службы [1].

А. И. Остерман подготовил проект, который Петром I был лично проработан и отредактирован, и внесен на рассмотрение в Сенат. Таким образом, 24 января 1722 г. Петр I подписал знаменитую «Табель о рангах».

«Табель о рангах» — законодательный акт, который определял порядок прохождения службы чиновниками. Его рассмотрение через призму времени имеет неопределимое значение для понимания эволюции государственной службы и современного устройства чиновничества. В частности, принятие «Табели о рангах» стало определяющим фактором окончательной отмены системы местничества [5].

Первоначально закон состоял из собственно Табели (Таблицы) чинов и поясняющих статей. За нарушение закона взымались высокие штрафы равные двухмесячному доходу нарушителя. В каждой из категорий было 14 разрядов (классов) строго соотнесенных между собой для военной и гражданской службы. Каждый человек (в том числе и знатный) должен был начинать службу в низшей должности, без привилегий и прав.

Женщины также попадали в систему «Табели о рангах» — либо со стороны супругов и отцов, либо благодаря придворной службе, именно в этих случаях любая дама или девица могла получить какой-либо ранг. Стоит также отметить, что на военной и гражданской службе женщин не было.

«Табель о рангах» была принята как государственный закон, который был в силах создать иерархию служебных разрядов и систему продвижения государственных чиновников, военных и придворных. Любой чиновник мог с 14-го класса получить личное, а с 8-го — потомственное дворянство. Таким образом, «Табель о рангах» в некоторой степени давала возможность выдвинуться талантливым людям из низших сословий [7].

Социально-политические потребности были основной причиной в издании «Табели о рангах». Так как уже на рубеже XVII и XVIII вв. аппарат страны требовал выделение государственной службы в самостоятельную

сферу деятельности для создания профессионально и социально выделенной группы государственных служащих. С другой стороны, происходило увеличение компетентности деятельности государственной власти на правовом уровне, вследствие чего произошло повышение роли законов как актов оформления политической воли императора и главного источника права, которые должны были выполняться всеми его подданными независимо от положения в сословной и служебной иерархии [4].

Вот так, Табелем о рангах 1722 г. была формально зафиксирована организация гражданских чинов, которая подразделялась 14 классов. К наивысшим званиям (1–5-й классы) были причислены: канцлер, действительные тайные советники, генерал-прокурор, президенты коллегий и штатс-конторы, тайные советники, обер-прокурор, герольдмейстер, генерал-рекетмейстер, обер-церемониймейстер, обер-вальдмейстер, вице-президенты коллегий, генерал-полицеймейстер, генерал-почт-директор, архиатер. Рангом ниже расположились советники в коллегиях, надворные советники, ассессоры в коллегиях, титулярные советники, секретари коллегий, секретари в губерниях, сенатские регистраторы, коллежские регистраторы и т.п.

В целом по 14 категориям Табеля о рангах было распределены 96 гражданских чинов. Из числа показанных штатских званий символически можно сделать акцент на шести группах: общегосударственные (33), горные (7), чины в Сенате (7), в коллегиях (24), в резиденции (императорского двора) (10) и в губерниях (15). В порядке очереди общегосударственные звания тоже примерно можно разбить на более небольшие категории по специальным ведомствам, между тем определенные категории включали в себя по одному званию, и это не имело никакого фактического значения. 22 чина из 96 являлись заурядчинами, другими словами занимавшие их фигуры обладали надлежащим рангом исключительно в период исполнения настоящей должности. При сокращении или переходе на иное место работы государственный служащий терял все привилегии, соответствующие этому чину. К подобным званиям принадлежали: президенты и вице-президенты в надворных судах, воеводы, ландрихтеры, комиссары, казначеи, ассессоры в надворных судах в губерниях и в провинциальных судах, камериры, ратманы, почтмейстеры и т.д. В этом случае один чин относил-

ся к 6-му классу (президент в надворном суде), и один чин относился 7-му классу (вице-президент в надворном суде), оставшиеся же 20 заурядчинов принадлежали к 8–14-му классам по Табелю о рангах.

Анализ выявил, что до Табеля о рангах не существовало конкретной концепции чинопроизводства в невоенных чинах, тем не менее государственная служба имела необходимость в значительном объеме званий всевозможных классов. Пункт 13 Табеля о рангах определял присваивать по необходимости подходящие чины, не считая предыдущие, впрочем, ранг по предоставленному чину, с соответствующими социальными привилегиями, следовало выслужить определенным количеством лет. За выполнением настоящего раздела Табеля наблюдали фискалы во главе с обер-фискалом.

Этот критерий вводился на время, в перспективе же предписывалось в каждом объединении иметь по 6–7 коллегии юнкеров 14-го класса по Табелю о рангах с целью обучения внешней и внутренней торговле, правосудию, и экономики, которым в будущем давали вышестоящие чины.

В Табеле предусматривалась допустимость оформления в чиновники и без специального обучения, подобных оформляли в титулярные коллегии юнкеры без приобретения звания, при этом чин действующего коллегии юнкера можно было получить титулярным коллегии юнкером исключительно после надлежащей выслуги лет (3,5 года против воинских чинов): год до капральского чина, год до сержантского чина, 1 год 6 месяцев до первого офицерского чина.

Таким образом, система прохождения службы в штатских чинах должна была походить на военную. Прямым подтверждением этому является указ 1722 г., которым предписывалось во всех коллегиях составить регламенты по примеру Адмиралтейского регламента. Это же подтверждает и частое наименование любых чинов по рангам воинских чинов. Так, в указателях к Полному собранию законов встречаем: «Сроки и порядок производства в Коллегии Юнкеры и в первые Офицерские чины статской службы. Получение не дворянином Обер-Офицерского чина статской службы, не дает дворянства его детям». О ведущей роли офицеров в государственных делах в начале XVIII в. говорит тот факт, что до избрания государственного фискала при Сенате в 1721 г. ежемесячно назначался один из штаб-

офицеров гвардии. Штаб-офицер должен был следить за тем, чтобы члены Сената исполняли свои должности согласно инструкциям, с правом ареста чиновников.

Высшим гражданским чином в Табели о рангах 1722 г. был определен канцлер (1-й класс). В средние века канцлером называлось высшее должностное лицо, которое готовило государственные, преимущественно дипломатические, акты и хранило государственную печать. Первым канцлером в 1709 г. стал граф Г. И. Головкин.

Среди высших гражданских чинов в 5-м классе Табеля о рангах находится ряд чинов различных ведомств.

Для должности главного начальника почтового ведомства Петр I учредил чин генерал-почт-директора (5-й класс по Табелю о рангах). Первым высший почтовый чин получил П. П. Шафиров, руководитель русской почты в 1701–1723 гг. Почтмейстеры в губернских городах также получили классные чины: почтмейстер в Санкт-Петербурге и в Риге получил чин 13-го класса, почтмейстеры в Москве и других губернских городах — 14-го класса.

Контроль за сооружением государственных строений осуществляло специальное учреждение, во главе которого стоял директор от строений — 5-й класс по Табелю о рангах. При Петре I этот чин носил У. А. Сенявин.

Чин обер-вальдмейстера (главного надзирателя над лесами) установлен Табелем о рангах 1722 г. в 5-м классе. В табель также вошли чины лесного управления: надзиратель лесов (8-й класс) и форштмейстер (12-й класс). В этом же году указом Петра I уточняется, что в подчинении главного вальдмейстера находятся вальдмейстеры в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Воронеже, Рязани, Брянске, Новгороде, Смоленске и в Муроме. В помощь вальдмейстерам были введены чины унтер-вальдмейстеров. Вальдмейстерские чины находились в ведомстве Адмиралтейств-коллегии. Первым обер-вальдмейстером назначен П. С. Глебовский, особо он должен был следить за заповедными лесами, годными к корабельному строению.

Следует отметить, что чин руководителя российской полиции — генерал-полицеймейстера — был внесен Петром I в группу статских чинов (5-й класс). Данный чин учрежден в 1718 г., первым генерал-полицеймейстером был назначен А. М. Девиер.

Необходимо подчеркнуть, что к группе статских чинов в 1722 г. отнесены чины распорядителей дворцовых церемоний: обер-церемониймейстер (5-й класс) и церемониймейстер (7-й класс). В дальнейшем данные чины переведены из группы статских в придворные и повышены в классах. Так, на конец XIX в. чин обер-церемониймейстера значился во 2-м классе придворных чинов (если чиновник имел также другой чин 2-го класса) или в 3 классе, а чин церемониймейстера — в 5-м классе. В 1725 г. чина обер-церемониймейстера был удостоен Ф. М. Санти.

Стоит отметить, что государственная служба в дореволюционной России была одной из самых совершенных в мире, она также отличалась своей действенностью. «Табель о рангах» является исторически значимым документом, потому что его появление стало основополагающим явлением в дальнейшем развитии российского чиновничества и самого процесса управления государственного аппарата, а также делопроизводства [3].

«Табель о рангах» — это весьма удачная попытка систематизировать государственную службу. Безусловно, у данной системы были свои разногласия и противоречия, но система работала и весьма удачно. Ведь не зря по уровню профессионализма и компетентности отечественных чиновников, российская государственная служба была одной из самых совершенных и действенных в мире.

Данная система просуществовала 195 лет вплоть до 1917 года, вследствие чего «Табель о рангах» на своем примере показал, как грамотно составленный управленческий документ сможет полностью преобразовать и видоизменить всю структуру государственного аппарата страны, за которым стояли не только политические преобразования, но и социальные.

Список литературы

1. Зубов А. Е. Кто кому тайный советник. — Новосибирск, 2017.— 45 с.
2. Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. — М.: «Текст», 2016.— 320 с.
3. Николай I. Высочайше утвержденное Положение о порядке производства в чины по гражданской службе // Полное собрание законов Рос-

- сийской империи. Собрание второе. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 2015. — Т. IX. Отделение первое. 2015. № 7224.— 656—665 с.
4. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. — Т. II. — СПб., 2018.— 564—568 с.
 5. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке (формирование бюрократии). — М.: Наука, 2016.— 394 с.
 6. Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. — Изд. 4-е. — М.: Флинта, Наука, 2018.— 6—7 гл.
 7. Шепелёв Л.Е. «Титулы, мундиры и ордена Российской империи». — М.: Центрполиграф, 2019.— 423 с.

УДК 930

Эмиграция крымских татар в конце 19 в. — начале 20 в.

Гафаров Эльдар Асанович

студент факультета Истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы
Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова

***Аннотация:** Особую значимость имеет исследование исторического прошлого крымскотатарского народа и, в частности, одной из наиболее драматичных страниц истории Крыма — эмиграционных движений крымских татар в Турцию. С конца XVIII до начала XX века прошли несколько эмиграционных волн, которые кардинально изменили национальный состав населения Крыма и оказали серьезное влияние на развитие экономики и культуры, как Крымского региона, так и самого крымскотатарского народа.*

***Abstract:** The study of the historical past of the Crimean Tatar people and, in particular, one of the most dramatic pages in the history of Crimea — emigration movements of Crimean Tatars to Turkey is of particular importance. From the end of the XVIII century to the beginning of the XX century there were several emigration waves, which radically changed the national composition of the Crimean population and had a serious impact on the development of the economy and culture of both the Crimean region and the Crimean Tatar people themselves.*

Ключевые слова: Крымскотатарский народ, эмиграционные волны, эмиграция.

Keywords: Crimean Tatar people, emigration waves, emigration.

Население полуострова было многонациональным. На время присоединения Крыма к Российской империи наибольшую этническую группу составляли крымские татары. Города, расположенные на побережье, были населены преимущественно греками, евреями и армянами; горные районы — караимами, степи вблизи Перекопа — ногайцами. Степная часть Крыма постоянного населения в XVIII в. почти не имела.

Представим хронологические рамки эмиграционных движений крымских татар. Исследователь Г. Бекирова [1] называет следующие даты первых трех волн эмиграции:

- первая — 1784—1800 гг.;
- вторая — 1800—1812 гг.;
- третья — 1854—1862 гг.

Следующие волны эмиграции крымских татар более четко определяет Д. Золотарев [5]:

- четвертая — 1873—1877 гг.;
- пятая — 1892—1894 гг.;
- шестая — 1901—1904 гг.

В контексте темы нашей статьи нас будут интересовать третья — шестая волна эмиграции крымских татар.

Среди причин третьей эмиграционной кампании крымских татар различные авторы называют их религиозный фанатизм, низкий культурный уровень, националистические тенденции, нежелание отбывать воинскую повинность, страх перед возможной депортацией во внутренние губернии империи и т.п. [6]. Упразднение крымскотатарской воинской части было воспринято крымскими татарами как оскорбление и нарушение императорского обещания. Гораздо позднее, в это мнение озвучил О. Акчокраклы в статье «Военная служба крымских татар» в 1917 г., опубликованной им под псевдонимом «Солдат» в газете «Голос татар»: «Неизвестно, играла ли роль в расформировании татарской стрелковой роты антитатарская политика всесильных тогда Победоносцева и компании, или же это было

сделано по иным каким-либо военно-техническим соображениям. Но последствием упразднения этой роты было массовое переселение крымских татар в Турцию, которые никак не могли согласиться с тем, чтобы великое государство или цари изменили своим торжественно данным обещанием о том, что татары будут нести военную службу в отдельных частях. Бессмысленно строгий режим в полках того времени, кормление солдат-татар свининой, обязанность становиться на молитву наряду с православными с обнаженной головой перед иконостасом, отсутствие при полках магометанского духовенства, пение солдатских песен, в коих очень часто упоминается оскорбительное для татар слово «бусурмане», — все это вместе взятое, усилило дезертирство среди татар и переселение их в Турцию» [8].

В то же время ряд авторов считают эмиграцию крымских татар результатом прежде всего тяжелого материального положения, связанного с безземельем и злоупотреблениями со стороны российских чиновников.

Земли, отобранные у татар, распределялись среди российских помещиков и переселенцев, а также среди многочисленных спекулянтов земель и недвижимостью. При этом они нередко передавались новым владельцам почти совсем бесплатно, либо за символическую плату 1 руб. за 6 десятин земли [7].

Официальную статистику третьей волны эмиграции со ссылкой на «Памятную книжку Таврической губернии на 1867 год» передает Ю.Янсон. Число эмигрировавших крымских татар определено в 181177 человек. В Перекопском уезде опустело 278 селений, в Евпаторийском — 196, в Феодосийском — 67, в Симферопольском — 24 [9]. Современные исследователи приводят несколько иные данные, по которым число эмигрировавших в Турцию крымских татар в 1860–1863 гг. составило 192360 человек; совсем обезлюдели 784 татарских села и аула Таврической губернии [1].

Четвертая эмиграционная волна 1873–1877 гг. была связана с введением в стране всеобщей воинской повинности, которая распространялась и на крымских татар, освобожденных ранее от принудительных рекрутских наборов. По подсчетам Д.Золотарева, в этот период эмигрировало в Турцию от полутора до трех тысяч крымских татар [5].

В 1892 году правительством была отменена часть льгот, установленных в 1874 году относительно прохождения крымскими татарами военной службы. Это привело к подъему новой — пятой эмиграционной волны. В 1893—1894 гг. Крым покинули около 3 тысяч крымских татар [5].

Шестая волна эмиграции оказалась самой массовой за предыдущие треть столетия: в 1901—1904 гг., по подсчетам Д.Золотарева, в Турцию выехало около 18 тысяч лиц [5].

Крымскотатарская эмиграция в Османскую империю в конце XVIII — начале XX в. стала одной из самых драматичных и ключевых событий в истории Крыма исследуемого периода. Почти полтора века продолжались переселенческие волны, которые достигли своего апогея в начале 1860-х гг. Именно в это время границы Таврической губернии покинуло около 2/3 всех крымских татар (более 40% тогдашних жителей полуострова), большую часть которых составляли безземельные крестьяне. Масштабность этого явления отразилась на благосостоянии всего региона, приведя к экономическим, социальным и демографическим изменениям в регионе. Так, среди последствий эмиграции начала 1860-х гг. Можно назвать потери региона особенно центральных и северных районов:

- упадок сельского хозяйства;
- острую нехватку рабочей силы;
- рост цен на продовольствие;
- снижение цен на землю;
- изменение этнического лица региона.

Начало 1860-х гг. характеризовалось высоким показателем количества переселенцев за всю историю крымскотатарских эмиграционных волн конца XVIII — первой половины XX в. Почти сразу после массовой эмиграции, что происходило в Крыму в течение нескольких месяцев, с весны по осень 1860, кое-кто начал возвращаться назад. Как отмечал исследователь этого вопроса Б. М. Вольфсон [2]: «Небольшими группами, на парусных судах, иногда даже в лодках прибывали к крымским берегам семьи эмигрантов, которые покорно просили назад в Крым на любых условиях». Естественно, что процесс возвращения на места своего прежнего проживания прямо зависел от условий и обстоятельств, с которыми переселенцам пришлось столкнуться на чужбине.

Список литературы

1. Бекирова Г. Проблема эмиграций крымских татар в российской исторической литературе XIX в.— 30-х годов XX века // Режим доступа: <http://www.kirimtatar.com/Researches/1783.html>.
2. Вольфсон Б. М. Эмиграция крымских татар в 1860 г. — С. 195.
3. Государственный архив в Республике Крым — Ф.3. — Оп.1. — Д.27. — Л.1.
4. Зінченко Ю. Кримські татари: Історичний нарис. — К.: Голов. спец. ред. літ. мовами нац. меншин України, 1998. — С. 52.
5. Золотарёв Д. Ю. Из истории эмиграции крымских татар в Турцию в начале XX века. // Проблемы политической истории Крыма. — Выпуск первый. — Симферополь, 1996. — С. 10–13.
6. Маркевич А. И. Переселение крымских татар в Турцию // Известия АН СССР. — Л., 1928. — № 4. С. 375–405
7. Мочанов А. Е. Борьба царской России и Турции за обладание Крымским ханством. — Симферополь, 1929. — С. 61
8. Шем А. Мария Розанова и Александр Пятигорский о крымских татарах // Независимая газета. 19 июня 2002. № 119(2673). С. 10.
9. Янсон Ю. Крым. Его хлебопашество и хлебная торговля. — СПб., 1870. — С. 8.

УДК 930

Проблемы эмиграции крымских татар в конце 19 — начале 20 вв. в отечественной и зарубежной историографии

Гафаров Эльдар Асанович

студент факультета Истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы
Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова

Аннотация: Изучая историю крымских татар, нельзя обойти стороной такой процесс, как эмиграция, которая оставила весомый след на экономической, социальной и общественно-политической жизни крымскотатарского народа. Начавшись в кон-

це XVIII в., с перерывами продолжавшаяся эмиграция вплоть до начала XX века, все больше приобретала массовый характер. После утраты национальной государственности, на крымском полуострове начинается новый и определенно тяжелый период преобразований, результатом которых стали ухудшение положения населения Крыма и крымских татар, в частности, и абсолютный экономический упадок. В этот период времени крымские татары начинают систематически покидать полуостров, эмиграция которых объясняется многими причинами: социальными, политическими, экономическими, религиозными.

Abstract: Studying the history of Crimean Tatars, it is impossible not to mention emigration, which has left a significant trace on the economic, social and sociopolitical life of the Crimean Tatar people. Starting at the end of the XVIII century with interruptions the emigration continued until the beginning of the XX century and was later characterized by more regular and larger movements. After the loss of national statehood, a new and definitely hard period of transformations occurred on the Crimean peninsula, which resulted in the worsening of the situation for the Crimean population and Crimean Tatars, in particular, and led to an absolute economic decline. During this period Crimean Tatars started systematically leaving the peninsula. Emigration can be explained by many reasons: social, political, economic, and religious.

Ключевые слова: *Историография, крымские татары, крымскотатарский народ, эмиграция.*

Keywords: *Historiography, Crimean Tatars, Crimean Tatar people, emigration.*

Проблематика эмиграции крымских татар является объектом изучения отечественных и зарубежных исследователей в различный период времени, но не менее актуальной она продолжает оставаться и на современном этапе развития исторической науки в Крыму, и за его пределами. К изучению вопроса эмиграции крымских татар из Крыма посвящено большое количество научных статей, защищены кандидатские работы, имеются газетные публикации научно-публицистического характера, во многих отечественных и зарубежных монографиях отведены отдельные главы и параграфы по данной тематике.

Приступая к освещению историографического комплекса работ, в первую очередь следует проследить и выявить основные тенденции, раскрыть содержание проблематики. Хотелось бы изначально затронуть работы до-революционного периода в данную группу входят такие источники как записи и очерки отечественных и иностранных путешественников, мемуары

и воспоминания очевидцев, путеводители, очерки по истории крымскотатарского землевладения.

На рубеже XVIII—XIX веков многими авторами были предприняты попытки осмысления древней, средневековой и новой истории Крыма — П.С.Паллас, А.Нарушевич, С. Сестренцевич-Богуш; описать его природные, географические, топографические особенности — К. И. Габлиц, П.С.Паллас, В. Д. Зуев, изучить и зафиксировать археологические памятники и объекты предпринимались П.И.Кеппеном, И. М. Муравьевым-Апостолом, Н.А Мурзакевичем. Причем исследования подобного рода часто проводились при финансовой, административной и правовой поддержке официальных российских властей. В то же время изучение новой территории происходило и на частном уровне, что нашло отражение у авторов многочисленных источников мемуарного характера — В. Броневский, П.Клеман, А. Демидов, Е. И. Кравен, большая часть которых приходится на кон. XVIII — пер. пол. XIX в. Путевые очерки, а также записки, воспоминания о Крыме появляются еще в больших количествах и в последующие годы.

Усилиями местных исследователей, таких, как Ф.Хартахай, Ф. Ф. Лашков, Н. Ф. Андриевский, А. И. Маркевич, В. Х. Кондараки, во вт. пол. XIX в. многие проблемы и вопросы истории крымскотатарского народа, возникающие в период контроля полуострова Россией, таких как события эмиграции, состояние образования, религиозная и экономическая жизнь, особо остро стоявший земельный вопрос — получил научное обоснование. Написанные историографические обзоры, цель которых заключалась в предметном освещении уровня изученности данной проблематики, можно найти в двух серьезных и научно обоснованных монографиях по истории крымскотатарского земельного владения Г. Ф. Блюменфельда и Ф. Ф. Лашкова, историк Лашков поднял земельный вопрос на страницах ИТУАКа. Следует отметить, что историографический очерк в работе Лашкова более детальный и развернутый, поскольку в нем освещено экономическое положение всех социальных слоев крымского общества, земельно-правовые отношения между ними, установлен процесс их становления и исторического развития. В целом же складывается впечатление, что данная часть работы носит чисто вспомогательный характер по отно-

шению к основной — исторической. Большинство авторов, изучающих вопрос проблематики эмиграции крымских татар сходятся во мнении, что главные причины эмиграции можно разделить на три условные группы: политические, экономические, национально-религиозные. Приводятся разные периодизации эмиграции крымских татар и количественные данные. Период же с кон. XIX — нач. XX вв. исследователями выделяется три основных волны эмиграции, наивысший рост которых приходится на 1874, 1862, 1901–1902 гг.

По мнению путешественника А. Демидова, одной из причин была, прежде всего, националистическая. Нежелание подчиняться чужим по вере, традициям и истории россиянам, которые, несмотря на официальные гарантии защиты прав и вероисповедания местного населения, принимало последнее как неблагонадежное, что показала подготовка российских властей к войне 1787–1791 гг., а именно меры по нейтрализации возможных беспорядков среди крымскотатарского населения в случае военных действий на полуострове [3, с. 190]. В подтверждение этому, крымский судья П. Сумароков писал: «Главнейшим бы благом было для Тавриды, если бы татары совсем оную оставили, ибо как для их хлебопашества и скотоводства нужны только земли, то они при данных льготах на степях Оренбургских, Уфимских и Саратовских вскоре перестали бы вздыхать о своём переселении» [7, с. 161].

Рассматривать причины эмиграции, согласно мнению исследователя В.И.Ляшкова следует лишь в комплексе и взаимосвязи между собой в целом. С того момента как российская армия взяла под полный контроль крымский полуостров в начале 1770-х гг. крымскотатарское население начинает покидать пределы Крыма как бы это сложно им не давалось. Переселение происходило только морским путем. В виду отсутствия данных, автору достаточно проблематично установить хронологические границы первой волны эмиграции крымских татар в Турцию. Манифест, гласивший о присоединении Крыма к России от 8 февраля 1783 г., гарантировал крымским мусульманам и крымским татарам в частности безопасность и защиту их личности, имущества и религии, сравнял их в правах с христианским населением России. Но тем не менее, в 1783–1787 гг., по данным исследователя Мариевича, Крым покинуло до 8000 человек, в основном

это были представители крымскотатарской знати — беи и мурзы, а также часть духовенства.

Важное место в историографическом аспекте эмиграции крымских татар занимает труд А. И. Маркевича «Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму». Ценность работы заключатся в том, что автор приводит датировки и количество переселенцев из Крыма, наряду с этим освещая социальные факторы, сопровождающие эмиграционные процессы. Следует отметить, что в нач. XX века эмиграция продолжалась с более разрушительной силой [6, с. 47]. Выдающийся крымскотатарский просветитель, публицист Исмаил Гаспринский на страницах своей газеты «Переводчик — Терджиман» неоднократно остро и бескомпромиссно высказывался против эмиграции, пламенно призывая не спешить собравшихся к отъезду крымских татар, ни в коем случае не продавать за гроши свои дома и имущество, не покидать родные земли, предварительно не собрав детальную информацию о местах своего будущего места жительства [1]. В мае 1902 года И. Гаспринским была опубликована очередная статья, посвященная данной проблематике под названием «Об эмиграции», в которой он пишет: «Доходят слухи о том, что в одной, то в другой деревне татары продают свои участки и скот, желая переселиться в земли Турции [2]

Среди зарубежных исследователей, затрагивавших проблематику эмиграции крымских татар, можно выделить и английских ученых. Сотрудниками целого ряда научных центров Объединенного Королевства, Западной Европы и США были рассмотрены различные аспекты, связанные с историей и современным положением мусульман в Советском пространстве. В 1955 г. в Лондоне была издана книга полковника американской армии Чарлза Хостлера «Тюркизм и Советы». Основываясь на анализе положения тюркских народов в СССР, автор сделал попытку спрогнозировать перспективы их политического и общественного развития. Значительное место в труде отведено истории крымскотатарского национального движения и характеристике деятельности его лидеров — И. Гаспринского и Д. Сейдамета-Кырымера. Автор полагал, что именно экспроприация земель, колонизация и распространение российской власти привели значительному оттоку населения Крыма из числа крымских татар за рубеж. Хостле-

ром представлены данные о том, что в 1790 г. количество эмигрировавших составило 300 тыс. человек, а между 1860–1862–141 тыс. человек. Стоит отметить, что при подготовке разделов своей книги, посвященных теме эмиграции крымских татар из Крыма, Хостлер преимущественно опирался на сведения представленные Э. Кырымалом [10, с. 110–134].

Так же в англоязычной историографии хочется выделить научные работы американского историка А. Фишера «Русская аннексия Крыма 1772–1783» и «Крымские татары». Последняя работа охватывает период от создания политически независимого государственного образования крымских татар — Крымского ханства вплоть до момента нахождения крымских татар в Средней Азии — 70-х гг. XX в. Большое значение в данном направлении занял труд известного исследователя из Гарвардского университета Марка Пинсона. В 1970 г. он защитил докторскую диссертацию, темой которой является эмиграция татар из Таврической губернии и горцев Кавказа в Османскую империю, а также их размещение в Болгарии в 1854–1866 гг. Опираясь на обширный круг источников, извлеченных из османских архивов, материалы периодической печати, документальные публикации и работы предыдущих авторов ученых, ученый сделал попытку анализа причин эмиграции 1854–1862 гг., а также показать развитие этого явления [9, с. 41–44]. Проблемам истории эмиграции крымских татар уделено внимание в работах одного из самых видных современных турецких историков, профессора Висконсинского университета Кемала Карпата. В своей работе К. Карпат стоит на том, что в указанный период эмигрировало около 1 млн 800 тыс. чел. Последняя цифра была принята и другими турецкими историками, работавшими в США [5, с. 66].

Неоценимый вклад в изучение различных исторических аспектов, связанных с Крымом, внес выдающийся представитель крымскотатарского национального движения Джафер Сейдамет, взявший впоследствии фамилию Кырымер. Ему принадлежит большое количество работ, посвященных различным актуальным вопросам, касающихся истории Крыма и положения его тюркского населения. Книга Д. Сейдамета «Крым», написанная на французском языке увидевшая свет в 1921 г. в Лозанне, стала одним из первых фундаментальных трудов и по праву позиционировала себя как полное освещение истории Крымских татар. В 1930 г. в доработанном ва-

рианте она была переиздана в и Варшаве. Источниками, используемые для написания монографии Д. Сейдамету стали, в основном, франкоязычные материалы, большинство из которых являлись путевыми заметками побывавших в Крыму путешественников, дипломатов и послов. Среди причин, побудивших крымских татар к переселению, Д. Сейдамет особо выделяет «моральные» факторы, (притеснения в религиозной и образовательной сферах), социально-экономические и, после 1874 г., нежелание крымских татар служить в российской армии, опять же по ряду религиозных причин. Мы полагаем, что более обстоятельный анализ его работ следует проводить в контексте изучения турецкой историографии [8, с. 115–128]

Другой представитель крымскотатарской диаспоры в Турции, выдающийся общественный деятель, основатель одного из самых значимых печатных изданий крымскотатарской диаспоры журнала «Эмель», М. Улькусал на страницах журнала описывает эмиграцию, проходившая с 1878 по 1899 г. и насчитывала около 90 тыс. турок и татар. Она проходила в основном нелегально, без паспортов, морским путем на отходивших по ночам теплоходах из Евпатории, Судака, Севастополя и Гурзуфа. Она временно приостановилась в 1875 году, к началу турецко-русской войны 1877–1878 гг. В 1878 г. после поражения Османской империи в войне с Россией и разделением Добруджи на северную, которая отходит к Румынии, и южную, переходящую к Болгарии, начинается эмиграция крымских татар и турок из Добруджи на территорию Османской империи в её новых границах [4, с. 56].

Таким образом, по завершению исследования можем сделать вывод о том, основными причинами эмиграций исследуемого периода являлись как ухудшение социально-экономического положения крымскотатарского народа, так и политическое давление. Следует отметить, что отдельное место занимает религиозный гнёт, выразившийся в форме введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. Что в свою очередь и послужило в качестве причины массового оттока крымскотатарской молодёжи призывного возраста, которая, проходя службу в общеармейских частях, не имела возможности исполнять религиозные обязанности и в большинстве случаев испытывала дискриминацию по этническому и религиозному признакам. При проведении исследовании мы столкнулись с такой значимой пробле-

мой как ограниченный доступ к массивам зарубежной историографии. Так же следует отметить, что в настоящем времени историографические публикации позволяют лишь отчасти осветить эмиграционные движения крымских татар кон. XVIII — нач. XX вв. Необходимо особенно тщательный анализ имеющейся литературы, отражающей основные аспекты эмиграции, так как на данный момент нет конкретной обобщенной работы по данной проблематике.

Список литературы

1. Гаспринский // Переводчик-Терджиман.— 1902–1903 гг.
2. Гаспринский И. Об эмиграции / И. Гаспринский // Переводчик-Терджиман.— 1902.— 7 мая
3. Демидов А. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. Анатолием Демидовым. / А. Демидов. — Москва, 1853.— 423 с. Гаспринский // Переводчик-Терджиман.— 1902–1903 гг.
4. Зихни А. Из прошлого Крыма. Политика — культура — эмиграция / А. Зихни — Варшава, 1938 г. — С. 56–58 Хостлер Чарлз. Тюркизм и Советы / Ч. Хостлер. — Берлин, 1960 г. — С. 110–134.
5. Karpat K. Otoman Population: 1830–1914. Demographic and Social Characteristics / K. Karpat. — Madison, 1984. — P. 66. Karpat K. Otoman Population: 1830–1914. Demographic and Social Characteristics / K. Karpat. — Madison, 1984. — P. 66.
6. Маркевич А. И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму / А. И. Маркевич // Известия АН СССР.— 1928.— № 4. — С. 47., 375–405.
7. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду / П. Сумароков. — СПб, 1803. — Ч. 1. — С. 161.
8. Сейдамет Д. Крым / Д. Сейдамет. — Лозанна, 1921 г. — С. 115–128.
9. Fisher Alan. The Russian Annexation of the Crimea 1772–1783 / A. Fisher // Cambridge University Press.— 2008.— 1 edition.— 200 p.
10. Хостлер Чарлз. Тюркизм и Советы / Ч. Хостлер. — Берлин, 1960 г. — С. 110–134.

УДК 94

Некоторые особенности гносеологии эпохи Средневековья

Ивина Мария Константиновна

старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** Целью статьи является анализ источников познания эпохи Средневековья в условиях специфической двойственности культуры указанного исторического периода. Рассматривается проблема универсалий как основа гносеологических взглядов представителей «ученой» культуры Средних веков. В результате исследования сформулирован вывод о том, что имела корреляция между источниками познания и местом человека в феодальной иерархии, что обуславливало асимметрию развития гносеологических систем представителей «ученой» культуры и простого народа.*

***Abstract:** The aim of the paper is to analyze the sources of cognition in the Middle Ages under conditions of specific cultural duality during the mentioned historical period. The problem of universals as a basis of gnoseological views of representatives of “scientific” culture of the Middle Ages is considered. As a result of the research the conclusion was drawn that there was a correlation between the sources of cognition and the place of a man in feudal hierarchy, which caused the asymmetry of development of gnoseological systems of representatives of “scientific” culture and common people.*

***Ключевые слова:** Средние века, гносеология, источник познания.*

***Keywords:** Middle Ages, epistemology, source of knowledge.*

Когда мы говорим о Средневековье, мы всегда должны учитывать некую двойственность культуры этого времени: с одной стороны, книжная, «говорящая и пишущая» культура монастырей и образованной части населения (меньшинство), а с другой, — культура «безмолвствующего большинства» (по терминологии А. Я. Гуревича). В связи с этим и источники знаний о мире у представителей указанных двух больших категорий будут иметь некоторые отличия, поскольку почерпнутые из книг знания, доступные образованной (по крайней мере, умевшей читать и писать) аудитории, были, в сущности, нерелевантны для остальной части населения. Именно по этой причине в рамках данной статьи представляется актуальным обсу-

ждать проблему познания отдельно для каждой из вышеназванных категорий, однако, имея в виду их несомненную связанность общей картиной мира (или «моделью мира» [6, с. 34–35]), характерной для Средневековья в целом.

I. В ученой среде гносеология опиралась, во-первых, на тексты, наиболее важными среди которых были Священное Писание, труды Отцов церкви, а с эпохи схоластики к перечисленным прибавились переводы и комментарии сочинений Аристотеля, Платона и др. античных авторов, а также «неверных» (например, среднеазиатских ученых: Ибн Сины, Аль-Фараби, Аль-Хорезми и проч.). При этом средневековых мыслителей явно беспокоил вопрос о том, должно ли священное учение (теология) использовать аргументацию, как ее используют другие науки (этот мотив встречается в творчестве Боэция и Григория Великого). Фома Аквинский, разбирая указанный вопрос в первой части «Суммы теологии», пришел к выводу о том, что священное учение, хотя и не ведет аргументацию для доказательства своих оснований, которые суть постулаты веры, однако, все же использует аргументацию для прояснения чего-то другого [1, с. 156].

Вторым, не менее важным, источником познания была опытная наука, развивавшаяся в рамках естествознания плеядой ученых из Оксфорда: Робертом Гроссетестом, Роджером Бэконом, Уильямом Оккамом и др. При этом, говоря о развитии научного знания в эпоху Средневековья (не имеет значение, в каком именно из центров оно происходило — в Оксфорде или в Париже, в Болонье или Равенне и проч.), следует учитывать, что сам процесс научного познания рассматривался средневековыми исследователями как процедура, итогом которой является познание Бога. Именно и только в данном контексте становятся понятны, в частности, мысль Аквината о том, что стремление к познанию вещей есть грех, если оно не имеет в виду конечной цели всякого познания, т.е. познания Бога, или высказывание Роджера Бэкона о том, что наука, не имеющая связи с христианским вероучением, ведет к «адскому мраку» [11, с. 524].

Третьим источником познания мира было откровение: Средневековье допускало возможность получения знания напрямую и непосредственно от Бога, как, например, верил в это Раймонд Луллий, «с химерическим пылом работая над распространением метода апологетики собственного

изобретения», который принял именно таким образом [7, с. 349]. Гносеологические, онтологические, как, впрочем, и все философские проблемы рассматривались в рамках идей теоцентризма, креационизма, провиденциализма и персонализма.

Особое внимание средневековые ученые уделяли вопросу о месте и роли универсалий в структуре бытия и в процессе познания, которые, по Фоме, могут иметь тройное существование, а именно: *ante rem* («до вещи», в божественном интеллекте), *in re* («в вещи»), *post rem* («после вещи», в человеческом уме). Указанная троичность символизировала жизнь Христа, как «идейный мир» мировой истории, где он сам предстал в качестве конкретной личной и исторической идеи, проявляясь *in re* как сверхвремя во времени и всеобщая значимость внутри мгновения, *post rem* — в отношении ко времени обетования и *ante rem* — в отношении времени Церкви и каждого отдельного христианина [2, с. 82]. Точкой отсчета научной дискуссии об универсалиях, продолжавшейся на протяжении всего Средневековья, явились вопросы, сформулированные Порфирием в его «Введении» к аристотелевским «Категориям»: существуют ли роды и виды самостоятельно или только в нашем мышлении; если они существуют самостоятельно, то являются ли они телами или бестелесными вещами; обладают ли они самостоятельным бытием или существуют только в телесных вещах [8, с. 301]. Три философские течения, сформировавшиеся в процессе полемики в период схоластики, пытались решить указанные вопросы следующим образом:

- реализм, восходивший к учению Платона об идеях, признавал реальность лишь общих понятий (универсалий), которые существуют до конкретных вещей в качестве мысли божественного разума. С гносеологической точки зрения, реалисты обосновывали актуальность универсалий в качестве общей терминологии, в рамках которой формулируется научное знание. Признание существования лишь единичных вещей, по их мнению, приведет к тому, что все суждения окажутся ложными, поскольку единичность, как таковая, отрицает возможность существования общих свойств, отношений и закономерностей. Концепцию реализма развивали Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Бонавентура, Гильберт Порретанский и др. По мнению исследователей,

именно реализм был, по сути, рабочей гипотезой науки Средневековья, поэтому, когда номинализм разрушил главную презумпцию реализма, то это означало крушение схоластического идеала [5, с. 148–149];

- номинализм, в противоположность реализму, исходил из того, что реально существующими являются лишь конкретные единичные вещи. По мнению представителей этого направления, среди которых были в основном ученые — оксфордцы, развивавшие научные идеи Аристотеля, общие понятия (универсалии) представляют собой только наименования, образуемые человеческим разумом путем абстрагирования признаков, общих для ряда конкретных предметов / явлений, в связи с чем самостоятельным бытием универсалии не обладают. Так, Уильям Оккам различал термины первого порядка, т.е. наименования конкретных вещей, существующих в природе, и термины второго порядка, т.е. такие термины или понятия, представленные в категориях рода и вида и «утверждающие нечто о многих других терминах и понятиях». Из этого он делал вывод о том, что универсалии, роды и виды суть термины второго порядка, которые не могут обозначать вещи, а обозначают лишь формы, которые, в свою очередь, порождены умом и являются не объектом, а «тем, с помощью чего вещи познаются» [10, с. 542].
- концептуализм, сложившийся как промежуточное направление между двумя вышеназванными, соглашался с реалистами в существовании универсалий, а с номиналистами — в том, что универсалии, во-первых, обретаются в разуме человека, а во-вторых, — им должно соответствовать что-то среди предметов эмпирического мира. Эта умеренная позиция развивалась в трудах Абельяра и Дунса Скота, где было введено понятие формального различия двух сущностей в одной вещи, которые объективировались в акте бытия и акте формы, что позволило в каком-то смысле «примирить» оппозиционные философские позиции реалистов и номиналистов.

С. С. Неретина подчеркивает, что указанные три направления посредством спора об универсалиях анализировали проблему понятий и слова как такового. Для христианства все эти вопросы были существенными и значимыми, поскольку они имели непосредственное отношение к учению об инкарнации, т.е. о вочеловечении Бога, при котором Он, лишь

являясь в человеческом облике, сохраняет свою сверхчеловеческую божественную сущность [9, с. 18–19].

II. Представители простого народа, или так называемой культуры «безмолвствующего большинства», в своем повседневном существовании опирались в основном на опытное знание. Однако это опытное знание, разумеется, было совсем иного рода, чем его мыслили его себе, например, ученые Оксфорда или Парижа: оно скорее обладало свойством «рецептурности» знаний традиционных цивилизаций, которые никто не пытался критически осмыслить или облечь в форму теории. Оно передавалось из поколения в поколение как наилучший способ решения какой-то конкретной проблемы, и с этой точки зрения, было освящено традицией, а потому — часто незыблемо, даже несмотря на развитие науки, с которой оно попросту не соприкасалось и не соотносилось. По мнению исследователей, в народной культуре Средневековья представления об окружающей действительности являли собой необычную смесь, тот самый гротеск, который является воплощением т.н. «карнавальной» или смеховой культуры и сочетает в себе несочетаемое: христианские догматы и магию; веру в Бога и поклонение останкам животных, которым приписывалась святость; космическое, социальное и телесное в неразрывном единстве, как неразделимое живое целое [3, с. 25].

Несомненно, важным источником знаний о мире было и Священное Писание, вернее — то, что было услышано и понято во время проповеди в местной церкви, т.е. основные идеи и принципы христианского вероучения, и то — далеко не все: едва ли приходской священник проповедовал крестьянам идею ценности и достоинства каждого отдельного человека, созданного, согласно Библии, по образу и подобию Божию, которая могла скорее внести сумятицу в их умы, чем побудить к послушному существованию в качестве элемента феодальной иерархии. В связи с этим достаточно сложно согласиться с утверждением Мориса де Вульфа о том, что «феодальный человек жил как человек свободный, искал свою цель в себе и был существующим сам по себе» [4, с. 34], имея в виду всех «феодальных людей» в целом. Представляется, что для образованных и юридически свободных слоев населения вышеприведенная мысль действительно верна, однако, для остальных — вряд ли.

Таким образом, виды источников знаний и способы познания мира в эпоху Средневековья в целом зависели от места человека в феодальной иерархии, увеличиваясь прямо пропорционально снизу вверх «феодальной пирамиды». И хотя книжная (ученая) и народная культуры Средних веков существовали в едином поле и были объединены общими глобальными идеями и концептами, однако, их развитие едва ли можно рассматривать как симметричное.

Список литературы

1. Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья): В 2 т. Т. 2 / Под ред. С. С. Неретиной. — СПб.: РХГИ, 2002. 635 с.
2. Бальтазар Х.У.Фон. Теология истории. — М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2006. 136 с.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
4. Вульф М. Средневековая философия и цивилизация / Пер. с англ. О. Д. Сидоровой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. 253 с.
5. Гайденко В.П., Смирнов Г. А. Западноевропейская наука в Средние века: Общие принципы и учения о движении. — М.: Наука, 1989. 352 с.
6. Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. 560 с.
7. Жильсон Э. Философия в Средние века: От истоков патристики до конца XIV века. — М.: Культурная Революция, Республика, 2010. 678 с.
8. История философии: Запад — Россия — Восток. Книга 1: Философия Древности и Средневековья / Под ред. Н. В. Мотрошиловой. — М.: Академический проект, 2017. 435 с.
9. Неретина С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абельяра. — М.: Гнозис, 1994. 216 с.
10. Рассел Б. История западной философии. — Ростов н/Д: «Феникс», 2002. 992 с.
11. Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания. — СПб: типография М. И. Акинфиева, 1907. 732 с.

УДК 378. 4

Университет — «дитя средневековой Европы»

Ласкова Наталья Васильевна

кандидат исторических наук, доцент Института истории и международных отношений Южного федерального университета

***Аннотация:** Статья посвящена дискуссионному вопросу о причинах и предпосылках возникновения университетов в средневековых городах Западной Европы. Рассматривается этимология термина «университет», приводятся примеры концепций о первичном импульсе, повлекшим за собой организацию первых европейских университетов.*

***Abstract:** The paper discusses the causes and preconditions for the emergence of universities in medieval cities in Western Europe. The etymology of the term “university” is considered, examples of concepts about the primary impulse that led to the organization of the first European universities are given.*

***Ключевые слова:** Средневековье, университет, корпорация, studium generale, Alma Mater, Болонья, Париж.*

***Keywords:** Middle Ages, university, corporation, studium generale, Alma Mater, Bologna, Paris.*

Одним из важнейших достижений средневековой европейской цивилизации стало возникновение университетов. Действительно, университет — по существу единственный общественный институт, сохранившийся в почти неизменном виде на протяжении всех веков его истории, — является «типичным продуктом средневековья». Не иначе, как «дитя средневековой Европы» назвал университет современный швейцарский исследователь, главный редактор четырехтомного издания истории европейских университетов, профессор В. Роуг (1918—2015) [6, с. 103]. И для такого утверждения, в целом общепризнанного, имеются убедительные основания.

С одной стороны, вне всякого сомнения, средневековье унаследовало от античности ту основу, на которой строилось образование. Это были семь свободных искусств — так называемые «тривиум»: грамматика, риторика, диалектика, и «квадривиум»: арифметика, геометрия, астрономия и музыка. К первым опытам организации научно-философских и этико-политических сообществ, своего рода «протоуниверситетскому образова-

нию», можно отнести Пифагорейский союз, Академию Платона, Ликей Аристотеля, Александрийский музей. В них была сформирована классическая идея образования — сочетание исследования и обучения [1, с. 58].

Вместе с тем, следует признать, что организационные формы университета аналогов ни в классической античности, ни в Византии не имеют. Как сообщество учителей и учащихся, наделённых правами самоуправления, определения содержания обучения, проведения исследований, присуждения повсеместно признаваемых учёных степеней, университет возник в эпоху средневековья в христианской Европе. Такого рода корпоративных формаций и ассоциаций учеников и наставников с их привилегиями, установленными программами, дипломами, званиями в античности не было [4, с. 71–72; 6, с. 100].

Поскольку интеллектуальные начала университетского обучения вывелись из классической, впоследствии христианизированной традиции, сами средневековые университеты предпринимали попытки вывести свою историю еще из времён античности. Так, между 1226 и 1234 гг. в Болонье был подделан документ, в котором утверждалось, что университет был основан в 423 г. императором Феодосием II. Парижский университет считал, что его история восходит к Карлу Великому, в связи с чем он является прямым продолжателем традиций высшего образования Рима. Утверждалось, что Оксфорд ещё более древен: после разрушения Трои, когда потомки троянцы завоевали Альбион, с ними вместе сюда прибыли несколько философов, которые и облюбовали себе место в Оксфорде. Согласно более скромному заявлению основателем Оксфорда был Альфред Великий (849–899 гг.). Все эти версии, поставленные под сомнения или опровергнутые гуманистами, были связаны со средневековой практикой узаконивания институтов путём утверждения древности их происхождения [6, с. 101; 8].

В современном обществе под университетом принято понимать учебное заведение, предназначенное для обучения универсальному знанию и получения образования высшего уровня. Однако первоначально термин «университет» не обозначал конкретного места, где могли бы происходить занятия, и не служил для обозначения совокупности всевозможных предметов обучения. Слово «университет» произошло от лат. *universitas*

(совокупность, общность), которое, в свою очередь, задолго до появления осознающей своё единство совокупности магистров и студентов, применялось для определения групп лиц по роду их деятельности. Как заметил исследователь истории Парижского университета С. Ферулло «в условиях средневековой юридической практики под словом «университет», означавшим «гильдия» или «корпорация», понималась любая группа лиц, имеющих коллективный статус и занятых совместной деятельностью любого рода» [9, р. 22]. Так называли любые сообщества, связанные взаимной присягой, корпоративный вид объединения людей, для которого характерны были горизонтальные связи, — в отличие от тех, что основывались на вертикальных отношениях господства и подчинения [8].

Целый ряд факторов, проявившихся в условиях проживания в городской среде, в т. ч. отсутствие безопасности и общественных служб, враждебность городских властей и местной церкви, — заставляли людей, готовых обучать, и тех, кто стремился получать знания, объединяться в ассоциации в интересах взаимной помощи и борьбы за свои права. Организуясь по образцу ремесленных гильдий, эти ассоциации стремились добиться корпоративности, т. е. утверждённого высшей властью права иметь общую собственность, избираемых должностных лиц, составленные самими членами ассоциации статуты, печати, собственный суд. Борьба за эти права тянулась десятилетиями.

Болонья и Париж представляли собой две модели организации, на которые, более или менее, ориентировались другие университеты. В Болонье сформировалась «университас сколарум» — студенческая корпорация, получившая от Фридриха I Барбароссы особые привилегии. В Париже возобладали «университас магистрорум эт сколарум» — объединенная корпорация магистров и студентов [5, с. 87].

Процесс закрепления термина «университет» за учебным заведением, дающим особое эталонное знание, произошёл спустя много лет после появления университетов как таковых. Но факт развития высших учебных заведений сразу же потребовал определённого слова для их обозначения в устной и письменной речи. Таким термином стало словосочетание «studium generale». Долгое время его основное значение передавалось лишь словом «студия». В течение XII в. оно ещё употреблялось в своём первоначальном

чальном значении — «учение», но, начиная с XIII в. стало также использоваться для обозначения учебного заведения, где это «учение» происходит, и в котором собираются ученые. Нам более знакомо старинное наименование университета — *Alma Mater* (лат. «питающая, благодетельная мать»). Так, именно этим словом имел обыкновение пользоваться при обращении в своих письмах к городским гильдиям папа Иннокентий IV [2, с. 26; 3, с. 23].

Вопросы о причинах возникновения университетов именно в конце XII — начале XIII вв. в Италии, Франции и Англии, о том, какие факторы оказались при этом решающими — до сих пор остаются дискуссионными [7, с. 791].

В числе предлагаемых точек зрения выделялась теория «чистого знания». Профессор Гёттингенского университета Х. Мейнер, чья четырёхтомная сравнительная история университетов была издана в 1802–1805 гг., связывал возникновение университетов с идеей о неуклонном развитии человека познающего. Также, появление университета Мейнер объяснял ростом числа независимых преподавателей в XII в. и успешной борьбой учащихся, осознавших свои права и требовавших для себя определённых привилегий.

Сторонников марксизма полагали, что университет не явился реакцией на чистую идею учения. Школы и высшие учебные заведения создавались для того, чтобы обучать людей, которые будут служить господствующим классам. То есть университеты не воспринимались вне идей классовой борьбы.

В 50-е годы XX столетия против «классовой» концепции особенно активно выступил профессор Лейпцигского университета Г. Грудман. Читая открытые лекции, он акцентировал внимание на том, что своим возникновением университет обязан стечению целого ряда обстоятельств, в числе которых и расцвет торговли, и зарождение денежной экономики, рост городов и совершенствование сельскохозяйственного производства. При этом исследователь отмечал, что сами по себе эти изменения ещё не повлекли за собой возникновение университетов. Потребности в профессиональном обучении, запросы со стороны правительства, церкви, социальной среды также не были первичными детерминирующими фак-

торами, определившими природу университетов как совершенно нового сообщества, как места, где обучение сливается с исследованиями. По его мнению, стимулы к возникновению и распространению университетов заключались в чисто учебных и научных интересах людей, в их желании постичь и познать новое [6, с. 103–104].

Однако и эти взгляды были расценены большей частью исследователей как идеалистические. Достаточно было задаться вопросом: почему при множестве сторонников «чистого знания» в кафедральной школе Шартра, университет возник всё-таки в Париже?

Большинство современных исследователей истории европейских университетов придерживаются точки зрения, согласно которой уже с самих истоков в образовании действовали две противоположные тенденции: с одной стороны, первичный импульс, нацеленный на поиск истины, с другой — стремление получить практическую профессиональную подготовку. К университетам был проявлен интерес со стороны разных социальных групп, их называли «рекой, питающей мир», «хранителем ключей от христианства», «стражем на башне христианского мира», «старшей дочерью короля» [8]. Благодаря всему этому и стало возможным появление и существование университета как автономной организации.

Таким образом, университет, как типичное явление средневековой цивилизации, возник под формирующим воздействием самого общества, при определенных экономических, политических и социальных условиях, сложившихся в ряде европейских городов в период классического средневековья.

Список литературы

1. Жевакина В. В. Модели развития университетского образования // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 1998. № 1 (5). С. 58–60.
2. Захаров И.В., Ляхович Е. С. Миссия университета в европейской культуре. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994.— 239 с.
3. Маркова С. П. У истоков европейского университетского образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.:

- Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.— 2012. — Вып. 3. — С. 21–32.
4. Конкин А. И. Градообразующая миссия университета //Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.— 2007. — S. — С. 70–74.
 5. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней / Перев. С. Мальцевой. Т. 2. СПб.: Петрополис, 1997.— 336 с.
 6. Роуг В. Университет как явление средневековой культуры //Alma Mater.— 1991.— № 7. — С. 97–109.
 7. Трипольский Р. И. Прологомены к общей теории университета //Вестник Мурманского государственного технического университета.— 2014. — Вып. 4. Т. 17. — С. 790–796.
 8. Уваров П. Ю. Университет //Словарь средневековой культуры <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/medieval-culture/articles/99/universitet.htm> (дата обращения 04.06.20)
 9. Feruollo St. Parisius-Paradisius: The City, its School and the Origins of the University of Paris // The University and the City: from Medieval Origins to the Present / Bender T. (ed.). New York, 1986. P. 22–35.

УДК 94

Политическое развитие Македонии в 359–357 г. до н.э при Филиппе II Македонском

Швецов Глеб Павлович

студент-бакалавр Института Истории Санкт-Петербургского государственного университета

***Аннотация:** В данной статье рассматривается политическое развитие Македонии на начальном этапе правления Филипп II Македонского. В рамках работы исследуется воцарение Филиппа, предполагаемые периоды наместничества и регентства, а также основные события политической истории Македонии этого периода: противостояние с окружающими государство варварскими правителями, борьба с претендентами на престол, а также дипломатическая и реформаторская деятельность македонского царя.*

Abstract: This paper examines the political development of Macedonia during the early years of the rule of Philip II of Macedonia. It examines Philip's reign, the supposed periods of vicereignty and regency, and the main events in the political history of Macedonia during this period: the confrontation with barbaric rulers surrounding the state, the struggle against candidates for the throne, and the diplomatic and reformatory activities of the Macedonian king.

Ключевые слова: Античная Македония, Филипп II Македонский.

Keywords: Ancient Macedonia, Philip II of Macedon.

Среди прочих историков древности Диодор Сицилийский наиболее красноречиво описывает начальный этап правления будущего покорителя Греции Филиппа II Македонского, называя унаследованное им царство «самыми незначительными началами» (XVI,1,3). В этот период Македония находилась в состоянии постоянной нестабильности практически полвека, с момента гибели царя Архелая в 399 г, постоянно подвергаясь разнообразным внутренним и внешним неурядицам. Долгое правление отца Филиппа, Аминты III (392–369 г. до н.э.), также не отличалось стабильностью. С его же гибелью государство погрузилось в династический хаос, осложненный внешними вторжениями [Подробнее: 7, С. 235–257].

Обстоятельства воцарения Филиппа Македонского, а также точное время его восшествия на престол, и по сей день остаются более чем спорными. Наиболее вероятно, что он прибыл в Македонию лишь после смерти Пердикки III (365–359 г. до н.э.) в боях с иллирийцами, сбежав из Фив, где он находился в качестве заложника (Diod., XVI,2,4–6). Касательно же этого возвращения данные традиции расходятся. Так согласно Афинейю (XI,115), будущий царь вернулся в Македонию, получив надел, которым он управлял в качестве наместника при своем царствующем брате Пердикке III. Произошло это якобы ввиду заступничества Платона и Эвфрея Орейского, пользовавшегося расположением правившего тогда Пердикки. Тем не менее ни Демосфен (IX,59–62), ни Диодор (XVI,2,4) ничего не сообщают о помощи посланника великого философа. Более того, даже сам Афиней (XI,115) упоминает о возможной неточности этой информации. В связи с этим эпизод о наместничестве Филиппа предстает в крайне сомнительном ключе [Иное мнение: 8, С. 41]. Таким образом, Филипп

вряд ли мог оказаться в Македонии ранее 359 г. до н.э., что является вполне общепринятой датировкой его восшествия на престол. Тем не менее, существуют и альтернативные взгляды на этот вопрос. Наиболее авторитетный из них представил М. Хадзопулос, относивший начало правления Филиппа к 360 год [6, Р. 163–185].

Уже по прибытии в Македонию, Филипп, вероятно, первые два года пребывал у власти лишь в качестве регента при малолетнем сыне своего брата Аминте (Satyrus., FHG III 161 F 5; Just., VII,5,9; IG VII, 3055, сткк. 7). Прежде всего, сведения о регентстве основываются на данных Юстина (XII,5,4–10), а также на фрагменте Сатира (Satyrus., FHG III 161 F 5), где упоминается, что Филипп царствовал 22 года, а не 24, как об этом сообщает Диодор (XVI,1,3). Точка зрения о регентстве Филиппа в течение первых двух лет его нахождения у власти на настоящий момент неплохо обоснована [1, Р. 276–286]. Однако большинство исследователей придерживается иного мнения на этот счет [Например: 7, С. 448]. Стоит отметить и то, что Аминта IV, малолетний сын Пердикки, не был впоследствии устранен Филиппом среди прочих претендентов. Известия о его гибели относятся уже лишь к начальному этапу правления Александра (Curt., VI,9,17).

Так или иначе, Филипп даже в качестве регента должен был обладать всей полнотой власти, учитывая опасности, с которыми он столкнулся на самом начальном этапе своего царствования. Новому царю пришлось иметь дело со своими соседями, непременно воспользоваться слабостью государства: иллирийцами и пеонами (Diod., XVI,2,6; Just., VII,6,4). Ситуация еще более осложнялась выступлением двух претендентов на престол. Первым из них был Аргей, возможно, ранее уже занимавший македонский престол в течении двух лет (Diod., XIV,92,3; XVI,3,3). Последний получил поддержку со стороны Афин, отправивших отряд и своего полководца (Diod., XVI,2,6). Важно отметить и то, что афиняне, оказав свою поддержку претенденту, вполне могли инициировать конфликт между двумя государствами, окончившийся 20 годами позже поражением Афин. Другим же претендентом являлся Павсаний, заручившийся поддержкой фракийцев (Diod., XVI,2,6). Личность Павсания не совсем также не совсем ясна. Некий Павсаний упоминается Эсхином (II.26–29), согласно которому претендент был изгнан афинским полководцем Ификратом.

Пожалуй, как и в случае с Аргеем стоит признать, что идентифицировать эти личности весьма проблематично.

Столкнувшись со столь серьезной угрозой с разных сторон, на первых порах Филипп должен был заниматься укреплением своей власти (Diod., XVI,3,1). Определенно, он не терял времени и смог укрепить свое положение во всех отношениях. Об успешности его деятельности в этом направлении свидетельствует то, что македоняне не приняли Аргея и не оказали ему какой-либо поддержки (Diod., XVI,3,5–6). Не имея возможности устранить противников военными методами, он активно пользовался подкупом, благодаря чему смог выиграть время и начать проведение военных реформ. Так при помощи подкупа была ликвидирована угроза со стороны пеонов и Павсания (Diod., XVI,3,4; Just., VII,4–5). Вообще, античная традиция достаточно подробно описывает «дипломатические» методы Филиппа, основанные на подкупе и обмане (Dem., LX,21; Diod., XVI,53,1; 54.3; Polyaeus Strat., IV,2,9; Just., VII,6,4–5; VIII,1,3, 6,3; IX,2,14). Военные же реформы определенно были лишь начаты в это же время, продолжаясь по мере расширения территории, людских ресурсов и экономических возможностей Македонии [5, Р. 213–214; В целом о военной реформе: 8, С. 49–58].

Впервые Филипп использовал армию против Аргея. Предварительно отозвав войска из Амфиполя и пообещав вернуть его Афинам, Филипп добился расположения афинян (Dem., II,6; Diod., XVI,3,3; 4,1). Вопрос о владении Амфиполем был камнем преткновения афинской политики в данном регионе. Потеряв этот стратегический город еще в период Пелопонесской войны, Афины стремились к возобновлению контроля над ним. Стоит полагать, что отказ от поддержки Аргея был обусловлен предложением македонского царя о передаче города Афинам. Не имея теперь поддержки Афин и не получив ее в Эгах, Аргей во время пути в Мефону был разбит войсками Филиппа (Diod., XVI,3,5–6), поэтому договор с Афинами помог избавиться и от вероятного конфликта с Олифмом.

В течение года смог укрепить свою власть и обеспечить безопасность государства, что позволило ему перейти от обороны к наступлению. Весной 358 года Филипп разбивает пеонов, вынуждая их признать зависимость от Македонии (Diod., XVI,4,2). В результате похода против иллирийцев Фи-

липп вновь получает контроль над Верхней Македонией, ставшей новым источником ресурсов, в том числе и людских (Diod., XVI,4,4, 7). Решающее сражение произошло у Лихнидского озера, в котором безусловную победу одержал Филипп (Diod., XVII,4,5–5). Это сражение также примечательно тем, что Диодор (XVII,4,4) указывает на количество солдат, которых выставил Филипп против иллирийцев, и их потери. Это безусловно, свидетельствует об успешности мероприятий македонского царя в плане увеличения численности и качества армейского состава [Подробнее о сражении: 4, Р. 1–9; О взаимоотношениях македонян с варварами: 7, С. 271–273].

Успешно завершив военные действия, Филипп завязал дипломатические контакты с Фессалией [О возможности более позднего соглашения: [2, Р. 296–301]. В конце 358 года заключил союз с одним из сильнейших полисов, Лариссой, направленный против усиления Фер (Athen., XIII,5; Just., IX,8,2). Одновременно с этим был заключен брак между царем Македонии и Филиной, скорее всего, представительницей дома Алеватов [3, Р. 79–80]. Заключенные договоренности в перспективе сулили ряд преимуществ: во-первых, возможность включить в состав македонской армии многочисленную фессалийскую конницу, и, во-вторых, обеспечение безопасности южных границ, через которые можно было вторгнуться в Македонию. Кроме того, примерно в это же время был заключен союз между Македонией и эпирским племенем молоссов [Подробнее: 7, С. 273–274].

Таким образом, к 357 году до н. э. Филипп обезопасил северные, западные и южные границы Македонии, а также смог создать вполне боеспособную армию, готовую противостоять внешней угрозе. Несмотря на то, что Филипп определенно добился огромных успехов в стабилизации государства, его положение все же нельзя назвать прочным. На это указывает сообщение Диодора (XVI,35,2). Спустя 4 года в 353 году до н.э. македонское войско потерпело ряд поражений от фокейцев, что едва не обернулось катастрофой для Филиппа. Этот сюжет указывает на всю шаткость положения Македонии. Стоит судить, даже вопреки всем успехам его правления, государство вполне могло быть отброшено в развитии вплоть до очередного впадения в анархию, если бы тогда эта череда неудач продолжилась. Однако в действительности этого не произошло, наоборот, все

потенциальные враги Македонии и, прежде всего, Афины, стали жертвой внутренних неурядиц как раз в тот момент, когда Филипп начал набирать силу. Все это ему позволило в последствии стать ему стать «*величайшим из владычествующих в Европе*» (Diod., XVI,1,3).

Список литературы

1. Афиней. Пир мудрецов. Книги IX–XV / пер. с греч. Н. Т. Голинкевича, под ред. М. Л. Гаспарова. М.: «Наука», 2003, 2010.
2. Демосфен. Речи / пер. с греч. под ред. Е. С. Голубцовой, Л. П. Мариновича, Э. Д. Фролова. Т. I–III. М.: «Наука», 1994.
3. Квинт Курций Руф. История Александра Македонского / пер. с лат. под ред. А. А. Вигасина. М.: Издательство МГУ, 1993.
4. Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Phillipicae» / пер. с лат. А. А. Деконского, М. И. Рижского под ред. М. Е. Грабарь-Пассека. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005.
5. Полиэн. Стратегемы / пер. с греч. под ред. А. К. Нефедкина. СПб.: «Евразия», 2002.
6. Diodorus Siculus. Historical Library / transl. by C. H. Oldfather. Vol. I–XII. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989.
7. Müller K. Fragmenta historicorum Graecorum. Vol. I–V. Paris. 1841–1872.
8. Исократ. Речи, Письма. Малые аттические ораторы. Речи / пер. с греч. под ред. Э. Д. Фролова. М.: «Ладомир», 2013.
9. Inscriptiones Graecae. Vol. I–XV. Berlin, 1873–
10. Anson E. Philip II, Amyntas Perdicca, and Macedonian Royal Succession // *Historia*. 2009. Bd. 58.3. P. 276–286.
11. Ehrhardt C. Two Notes on Philip of Macedon's First Interventions in Thessaly // *CQ*. 1967. Vol. 17.2. P. 296–301.
12. Griffith G. T. Philip of Macedon's Early Interventions in Thessaly (358–352 B.C.) // *CQ*. 1970. Vol. 20.1. P. 67–80.
13. Hammond N.G. L. The Battle between Philip and Bardylis // *Antichthon*. 1989. Vol. 23. P. 1–9.
14. Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II. Oxford: Clarendon Press, 1979.

15. Hatzopoulos M. B. La lettre royale d'Oleveni // Chiron. 1995. Bd. 25. P. 163–185.
16. Борза Ю. Н. История античной Македонии (до Александра Великого) / пер. с англ. М. М. Холода. СПб.: «Нестор-История», 2013.
17. Уртингтон Й. Филипп II Македонский / пер. с англ. С. В. Иванова под ред. Т. В. Антонова. СПб.; М.: «Евразия», 2014.

УДК 37

Принципы и правила воспитания в институтах благородных девиц по мемуарам и воспоминаниям воспитанниц

Садовская Ярослава Романовна

студентка магистратуры Исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

***Аннотация:** На основе анализа научной литературы, мемуаров и воспоминаний учениц институтов благородных девиц в данной статье рассматриваются принципы и правила, которые сформировались в женских учебных заведениях. По замыслу Екатерины воспитать, создать человека «новой породы» возможно, только если с ранних лет он будет находиться в соответствующей обстановке. И немаловажный факт, что и женщины, хотя и не включенные в систему государственной службы, должны быть воспитаны в духе Просвещения, дабы своим правильным поведением, общением и воспитанием нового поколения созидать общество на просвещенческих началах. Целью данной статьи является воссоздание принципов и правил воспитания и образования женских институтов, которые и формировали достойных и благородных женщин, способных к просвещению и распространению фундаментального знания.*

***Abstract:** This paper reviews the analysis of scientific literature, memoirs and recollections of students of institutes for noble maidens. Based on this information, the principles and rules which have been formed in female educational institutions are discussed. Catherine's plan was to educate and create a "new kind of person" and it was possible only when a person from an early age was raised in an appropriate environment. And the important fact is that women, although not included in the system of public service, should be educated in the spirit of Enlightenment. Due to the right behavior, communication and education of the new generation it was hoped to build a society on the basis of enlightenment. The purpose of this paper is to*

recreate the principles and rules of upbringing and education in women's institutions, which have formed decent and noble women capable of enlightening and spreading fundamental knowledge.

Ключевые слова: *Институт благородных девиц, женское образование, система воспитания.*

Keywords: *Institute of noble maidens, women's education, education system.*

Женские институты существовали в имперской России свыше 150 лет и были учебными заведениями закрытого типа. Много о жизни института, о его подноготной мы узнаем именно из мемуаров и воспоминаний, оставленных некогда учившимися там девушками. Но здесь следует оговориться: важно иметь в виду, что у каждого человека личный опыт индивидуален и оригинален, и его мировосприятие и отношение к различным ситуациям зависит от многих обстоятельств и факторов. Да, самым главным объектом описания во взятых источниках является женский институт и его различные стороны жизни, но время описания, историческая эпоха и города, в котором находится институт, разные, и, что немаловажно, семейная ситуация, семейное положение до института и во время обучения в нем — тоже влияющие факторы. Так мы увидим, что о каких-то вещах мемуаристки приходят к одним выводам, а о каких-то — их слова диаметрально противоположны или, по крайней мере, расходятся.

После изучения источников приходишь к мысли, что все мемуаристки отмечают, так или иначе, одну общую вещь — это порядок. Порядок во всем и везде: порядок в помещении, ничем не нарушаемый распорядок дня, установленный порядок отношений. Из воспоминаний создается впечатление, что слово «порядок» есть своеобразный синоним к слову «женский институт». Этот самый «порядок» был одной из основ всей жизни института и его обитателей [5, с. 35].

Такое внимание порядку уделялось потому, что в институт отдавались девочки с детского возраста (в екатерининскую эпоху с шести, позднее с девяти) на определенное количество лет. Здесь они находились почти все время, а из Смольного института не уезжали даже на каникулы.

Все начиналось с того, что девочку забирали из семьи, и по признанию Анны Энгельгардт: «Институт, со всем его мирозерцанием, встал перед ней как авторитет и неумолимо подтачивал авторитет семьи» [9, с. 208–209]. Приезжая на долгие годы в институт, девочка лишалась домашнего уюта, тепла и ласки, которые заменялись ей суровой дисциплиной, жесткими правилами и регламентированным поведением. «Институтское затворничество смягчается лишь с 1860-х гг., когда стало дозволяться увольнение воспитанниц домой (сначала только на каникулы, а затем и в праздники). Однако до самого своего конца институты в основном сохраняли закрытый характер [1, с. 7].

Важный элемент воспитания в женских пансионах — четкий распорядок дня. Даже в праздничные дни распорядок дня был определен. В будние дни девочек будили в шесть утра, они умывались, одевались, приводили себя в порядок, затем классная дама осматривала их туалет, и они шли на общую утреннюю молитву, которая проходила в здании института. После молитвы девочки завтракали и шли на уроки, которые продолжались до 12 часов дня. Потом обедали и до двух часов или гуляли под надзором классных дам, или сидели в своих комнатах. Затем с двух часов опять начинались занятия в классах. В восемь часов ужинали и после него готовились ко сну. И так изо дня в день. Вся жизнь в институтах протекала под звоном колокольчика: «Вся институтская жизнь распределилась по звонку <...> звонок определял все минуты жизни воспитанниц, служил указателем, что делать, что думать» [2, с. 243]. Интересно, что большинство институток признаются, что самым сложным испытанием в этом порядке был ранний подъем.

Что касается уроков, то здесь важно сказать, что образование было по большей части гуманитарным и не было специализированным, а давало общие знания широкого профиля. В учебную программу младших классов входили такие предметы, как Закон Божий, чтение и письмо на русском, французский и немецкий языки, арифметика, природоведение, рисование, танцы, уроки музыки и рукоделие. С возрастом набор предметов расширялся: добавлялись литература (как на русском, так и на иностранных языках), алгебра, геометрия, история, физика, география.

Особое внимание уделялось французскому и немецкому языкам, на которых девочки общались между собой, с начальством и классными

дамами. Это все делалось «для того чтобы лучше подготовить своих воспитанниц к будущей роли гувернантки», и поэтому «институтскому начальству следовало обратить серьезное внимание на предметы, особенно востребованные при обучении дворянских детей, прежде всего — музыку и французский язык» [9, с. 142]. Многое, конечно, зависело от преподавателей, но в целом стоит отметить, что девочек приучали к умственной работе, прилежанию, усидчивости и приобщали их к труду. Так, воспитанница Смольного вспоминает: «Благодаря стараниям и размышлениям, я стала до того строга к себе, что, чем более меня отличали, тем старательнее становилась я, желая усовершенствоваться и сохранить общее расположение» [6, с. 8].

Все это проходило в довольно суровых условиях: пища была весьма скудна и однообразна, да и в помещениях бывало очень холодно, а девочек заставляли на уроках сидеть в платьях с открытыми плечами. Описание этого мы можем найти почти у всех институток, но мы приведем наиболее яркие воспоминания Водовозовой Е.Н.: «трудно себе представить, какую спартанскую жизнь мы вели, как неприветна, неудобна была окружающая нас обстановка. Особенно тяжело было ложиться спать. Холод, всюду преследовавший нас и к которому мы с таким трудом привыкали» [2, с. 242]. Также она пишет, что «кроме раннего вставания и холода воспитанниц удручал и голод, от которого они вечно страдали. Трудно представить, до чего малопитательна была наша пища» [2, с. 245]. Помимо строгого режима дня, девушкам было предписано беспрекословно подчиняться старшим, вести себя тихо, словом не нарушать «порядок». За нарушение порядка — выговор, замечание или наказание. «...выговоры и замечания слышали мы в изобилии от инспектрис, классных дам и пепиньерок и иногда за такие пустяки, о которых не стоило и говорить, что только озлобляло виновную, а не исправляло ее» [7, с. 115]. Самый главный принцип наказания в институтах — застыдить провинившуюся прилюдно: заставить стоять в столовой во время обеда за то, что болтала в неподобающем месте, или надеть специально вырезанный из картона язык на девочку, если та разговаривала не на французском и немецком в назначенный для этого день, а на русском. Но самое тяжелое наказание — это лишиться свидания с приехавшими родственниками. «Не

пойдешь на прием» — воспринималось как настоящее горе» [4, с. 411]. А ведь родственники были самыми долгожданными гостями в институте для воспитанниц, их визит был лучиком света доброты из внешнего мира. «Это были дни и часы тепла и радостного возбуждения» [4, с. 426]. Среди воспоминаний институток нам не встретилось ни одного упоминания о телесных наказаниях воспитанниц, однако некоторую информацию об их применении мы все же находим в монографии Лихачевой Е.И.: «до рукоприкладства, а тем более до сечения воспитанниц, допущенного в женских институтах при Марии Федоровне, дело все же доходило довольно редко» [3, с. 226]. Ко всему этому надо прибавить и тот формализм в отношениях, к которому приучали девушек: показать чувства или эмоции считалось невоспитанностью, их учили достойно держаться в обществе, соблюдать все правила этикета и правила приличия.

Девочки, оказавшиеся в институтских стенах, долго не видели не только своих родных и близких, но и белый свет, и росли в специально созданной замкнутой и закрытой обстановке. Такая обстановка создавалась для того, чтобы в этом самом «закрытом, замкнутом, обособленном от жизни монастыре» [9, с. 131] воспитать достойного человека в порядке и дисциплине, на котором не отразятся все пороки внешнего мира.

Из мемуаров видно, что эта степень замкнутости, отчужденности от мира была разной. Так, Стерлигова посвящает множество строк тому, как их вывозили в Зимний дворец, где она лично встречалась с царем, императрицей и высокопоставленными особами. Годы ее обучения совпали с годами Крымской войны, и из ее воспоминаний видно, что им каждый день читали газеты и девочки были осведомлены о текущем ходе событий [7, с. 116].

Однако Водовозова Е.Н. рисует иную картину: «за высокие стены ее заколдованного замка не долетело ни одного человеческого стога, ни малейшего сведения не доходило до нее о каком-нибудь общественном движении, и вообще решительно ничего не знала о положении своей родины, о ее несчастиях и надеждах» [2, с. 308].

Как бы то ни было, но общество часто воспитывает себя само, и тут можно говорить про самовоспитание внутри коллектива девочек. А девочки, находившиеся каждый день с себе подобными учились выживать в не-

простых условиях вместе, учились взаимопомощи и выручке. Утром они помогали друг другу одеваться, более способные девочки объясняли уроки тем, кто не понял, делились между собой гостинцами, привезенными родственниками. И тут Анна Энгельгардт видит в этом свою особенность в институтском образовании в отличие от семейного: «товарищество», как обозначают это мемуаристки, вселяло «в ребенка понятие о гражданстве, если так можно выразиться, чего семейное образование не в состоянии развить» [9, с. 179].

Следует отметить, что в институтах учились девочки разного материального и статусного положения и здесь встает вопрос об отношении к бедности, бедной семье и родственникам — тут опять можно увидеть разные картины. Энгельгардт пишет, что они сами не различали между собой ни бедных, ни богатых, и смеяться над бедностью или простотой чужих родственников было невозможно: «Всякая насмешка над чьим-нибудь родственником или родственницей, всякий намек, хотя бы самый отдаленный, на бедность, смешные манеры, жалкий костюм родственников не допускались, считались чудовищностью и вызывали целую бурю со стороны товарищества» [9, с. 173].

В то же самое время у Водовозовой картина иная. Во времена ее пребывания в Смольном бедность презиралась и считалась пороком. Она пишет, что такой тон задало ее начальство, которое в ее мемуарах представляется очень подлым и циничным. В итоге, все это развивало двуличность: «Даже в самую откровенную минуту с наиболее любимыми подругами я никогда никому ни единым словом не проговорила о тяжелом материальном положении моей семьи. Посещение меня богатыми родственниками сильно помогало мне сбивать с толку окружающих насчет моего материального положения, но, конечно, потому только, что классные дамы и подруги судили о достатке людей по внешности, не имея представления о взаимных отношениях» [2, с. 273].

Жизнь девочек всячески контролировалась: их внешний вид осматривали утром, они всегда ходили строем, по парам, девочка практически никогда не оставалась одна и не могла у себя иметь денег — ее деньги находились у классных дам, их письма к родственникам и от них прочитывались начальством — словом, контролировали все стороны внешней жизни.

Так следует отметить, что в женских институтах немалую долю в воспитании играла и религия: это обязательное соблюдение постов и постных дней, посещение служб по субботам и воскресеньям, исповедь, причастие и уроки закона Божия. Так, религия должна была служить одной из нравственных основ мировоззрения девочки, должна была воспитывать ей нравственность и стойкость духа. Однако для некоторых девочек, соблюдение правил было только обязанностью, и они не чувствовали того религиозного подъема при их выполнении: «Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что религиозная стихия мало владела нашими умами и нашими душами. В воспоминаниях об институте другие стороны нашего быта, наших впечатлений — нашей жизни ярче, сильнее выступают в моей памяти» [4, с. 473]. Фигнер отмечала рвение воспитательниц, которые заставляли наизусть заучивать молитвы и вызывало только непонимание со стороны девушек. Сама В.Н. стала убеждённой атеисткой, вынеся, однако, из Евангелия «некоторые принципы», такие, как «отдача себя всецело раз избранной цели» и «другие высшие моральные ценности» [8, с. 168], которые она впоследствии увязала именно с революционной работой.

Мемуары, взятые для исследования, описывают распорядок жизни, эмоциональную атмосферу в институтах, где всячески старались не только регламентировать жизнь воспитанниц, но и насаждать идеи благочестивости, восходящей к триаде С. С. Уварова «православие, самодержавие, народность». Изучив их, можно с полной уверенностью сказать, что институтский распорядок дня, традиции, нравы и обычаи сохранялись во все времена и оказали огромное влияние на воспитанниц. С другой стороны, во второй половине века сильно оказывается, пусть и ограниченное, внешнее влияние, отход от православных ценностей.

Таким образом, женский институт, если так можно выразиться, представлял собой светский монастырь, со своими собственными канонами и уставом. В воспитанниц закладывали идеи внутренней и внешней чистоты, стремились воспитать любовь к порядку и труду, а также смирение, терпеливость и умение по-светски держать себя в обществе. Все это воспитывалось в строжайшей дисциплине, неукоснительности повседневного расписания, и закрытости институтской жизни.

Список литературы

1. Белоусов А. Ф. Институтки. // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 576 с.
2. Водовозова Е. Н. На заре жизни // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 576 с.
3. Лихачева Е. И. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856). СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 887 с.
4. Морозова Т.Г. В институте благородных девиц // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 576 с.
5. Пономарева В. В. Ведомство императрицы. Свой. 2013. № 62, С. 34–39.
6. Пономарева В. В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского ведомства (конец XIX — начало XX в.). Вестник Московского университета. Серия 8: История, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), 2013. № 5, С. 3–17.
7. Стерлигова А. В. Воспоминания // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое лит.обозрение, 2008. 576 с.
8. Фигнер В. Н. Из воспоминаний «Запечатленный труд» // Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц. / Под ред. Г. Г. Мартынова. М., 2012.
9. Энгельгардт А. Н. Очерки институтской жизни былого времени // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 576 с.

УДК 94

История становления японской автомобильной промышленности

Волошин Даниил Дмитриевич

студент Дальневосточного федерального университета

Протченко Елизавета Дмитриевна

студент Дальневосточного федерального университета

***Аннотация:** В данной статье рассматривается история становления японской автомобильной промышленности. Затрагиваются ключевые даты в развитии японских автомобильных брендов Тойота, Ниссан, Хонда на мировом рынке, а также приводятся причинно-следственные связи между процессами и явлениями, сопровождавшими становления автопрома Страны восходящего солнца напрямую и косвенно. В статье также приводятся реальные примеры и ключевые данные из статистики, связанной с рассматриваемым процессом.*

***Abstract:** This paper examines the history of the development of the Japanese automobile industry. Key dates in the development of Japanese automobile brands such as Toyota, Nissan, Honda on the world market are mentioned, causal links between processes and phenomena that accompanied the formation of the automobile industry of the Country of the Rising Sun directly and indirectly are explained. The paper also provides real examples and key data from statistics related to the process under consideration.*

***Ключевые слова:** Автомобильная промышленность, автопром, автомобиль, Япония, бренд, рынок, Тойота.*

***Keywords:** Automotive industry, auto industry, automobile, Japan, brand, market, Toyota.*

.....

Автомобильная промышленность Японии сегодня считается одной из самых мощных мировых отраслей производства. Но так было не всегда. Такому успеху предшествовали годы планомерного и продуманного развития, а также удачное стечение обстоятельств и в каком-то смысле везение.

Трудные 1950-е. После окончания войны, Япония находилась в крайне тяжелом состоянии. Промышленность была разрушена, дороги отсутствовали, а население могло позволить себе из личного транспорта — разве что

только велосипед. Кроме того, всемирно известная сегодня Toyota стояла на грани банкротства, в 1950-м году ей удалось выпустить всего 300 машин. Для выхода из кризиса, компания взяла кредит на жестких банковских условиях. Согласно им, на заводах проводились масштабные сокращения, что вызвало недовольство японских профсоюзов, что делало ситуацию крайне тяжелой. Но вскоре война в Корее подарила неожиданный шанс наладить положение, армия США нуждалась в грузовиках и заключила с Тойотой крупный контракт на закупку и последующее их обслуживание. Благодаря этому Тойота была спасена.

Затем в 1955 году, японское правительство ввело ограничения на ввоз импортных автомобилей, и японские производители вдохнули полной грудью и смогли увеличить выпуск техники, в основном это были коммерческие автомобили и мотоциклы. Дело в том, что на мировом автомобильном рынке в то время господствовал американский Ford, именно автомобили этого бренда ориентировались первые инженеры автомобильных брендов. Стоит отметить, что годом ранее, в 1954 году, прошел первый Токийский автосалон, который заронил зерно будущей автомобильной культуры в стране.

Становление промышленности — 1960-е. В эти годы состояние внутреннего автомобильного рынка стало налаживаться, но в начале 60-х японский автопром всё еще не воспринимался всерьез на мировом рынке. На экспорт приходилось всего 3,1% произведенных в стране автомобилей. Это было, вероятно, связано с тем, что японцев воспринимали как подражателей Форда, не способных создать что-то оригинальное, своё. Между тем, такая репутация возникла не на пустом месте. К примеру, разрабатывая Toyota AA 1936 года, инженеры Тойоты копировали своих американских коллег вплоть до взаимозаменяемости некоторых деталей.

Тем не менее, производители понимали, что внутренний рынок растет не так быстро и его необходимо стимулировать — наладить экспорт авто в западные страны, особенно в США, чтобы создать конкуренцию конгломерату Форда. В октябре 1957 года Тойота открыла первый дилерский центр в Голливуде. Спустя год Тойоте удалось продать 287 седанов Toyota Crown и один Land Cruiser. В 1959-м вслед за Тойотой на западный рынок

вошла Хонда (в то время ещё как бренд, производящий мотоциклы), а еще спустя год заявил о себе Ниссан. Таким образом было положено начало.

За десятилетие, японцам удалось закрепиться в нише дешевых и простых автомобилей (при этом уже тогда качество было на высоком уровне). Японские автомобильные бренды тогда развивались параллельно в США и Европе. К 1965 году, по количеству выпущенных автомобилей в мире Тойота стала 11-м по величине автопроизводителем, а Ниссан — 14-м. В суммарном объеме к середине 60-х Япония производила автомобилей больше чем Франция.

1970-е — японский автопром выходит на новый уровень. Настоящий подарок судьбы японцам принес нефтяной кризис 1973 года. Из-за большого повышения цен на бензин, спрос на тяжелые и «прожорливые» американские модели стремительно сократился. В то время, как японские производители предлагали качественные, надежные и экономичные автомобили. В то время, особым спросом пользовались такие японские модели, как: Toyota Corolla и Coron, Nissan 1200 и Honda N600.

К 1975 году, Toyota стала ведущим экспортером импортных автомобилей в США, превзойдя Volkswagen, а к 1979 году в мире ежегодно продавалось более 2 млн японских машин в год.

«Золотая эпоха» 1980–1990-е гг. Начало 80-х боссы японских компаний встретили с оптимизмом. Продажи по всему миру росли, но существовало и несколько проблем. Японские автомобильные компании получили репутацию производителя качественных машин, но их внешний вид был скучен, а в модельном ряду не хватало спортивных и премиум-класса моделей. Тогда японские компании занимались лишь средне-бюджетный и бюджетный сегменты рынка, и создание таких моделей позволило бы им войти и укрепиться в дорогом сегменте рынка.

Экономические реформы, начатые в 60-х дали свои плоды. По темпам экономического развития (ВНП), Япония в 1966 году опережала Великобританию, ФРГ и Францию в 1967 году, а в 1970-м вышла на третье место, сразу за США и СССР. В данный период росла не только тяжелая промышленность и автомобилестроение, но и индустрия электроники, робототехники, химической промышленности и т.д. Иными словами, все те отрасли, которые косвенно влияли и на автомобилестроение. Стоит также

отметить, что с ростом экономики, улучшался и уровень жизни японцев, что позволило успешно продавать дорогие премиум-класса модели на внутреннем рынке. Кроме того, стремительно богатеет местное население, что позволяет успешно продавать дорогие высокотехнологичные автомобили (средняя цена на легковой автомобиль увеличилась с 1,1 млн йен до 1,6 млн йен).

Наряду с традиционными компактными автомобилями, в модельных рядах японских брендов появились и премиум, и спортивные модели. На внутреннем рынке образовалась сильная конкуренция, каждый бренд старался предложить потребителю всё более новый, качественный и технологичный авто. Именно японцы в машинах тех лет придумали и разработали многоклапанный двигатель с турбонаддувом, полноуправляемое шасси 4WS, полный привод, климатическую систему и многое другое. Японские компании также придерживались стратегии по повышению надежности и качества. Сверхнадежность была отличительной чертой японских машин тех лет и даже сегодня «Made in Japan» напрямую у многих ассоциируется с качеством.

Следующей вехой в истории автомобильной промышленности страны восходящего солнца является развитие люксовых суб-брендов. Так в 1986 году Хонда открыла всемирно известное премиум-подразделение Acura. В 1989 году Тойота последовала этому примеру и создала Lexus, а Ниссан, в свою очередь, — Infiniti. Данные бренды были нацелены на конкуренцию с автомобилями высокого класса от американских и европейских брендов. Во многом данный вектор развития оправдал себя, данные премиальные бренды пользуются популярностью. К примеру, сегодня Lexus занимает 4-е место по продажам в мире среди премиального сегмента рынка.

В 1989 году Япония произвела 13 млн автомобилей, из них на экспорт 6 млн а это 46% машин. К началу 90-х японский автомобиль считался сверхнадежным, комфортным и богато оснаственным, но в то же время доступным. Между тем, японский автопром стал одним из лучших в мире не сам по себе. Планомерная и продуманная работа инженеров, маркетологов и правительства, сделала Японию мощнейшей автомобильной державой на долгие годы.

Список литературы

1. JAMA «The Motor Industry of Japan 2010». URL: www.jama.or.jp.
2. Nippon 2010. Business Facts and Figures. Т., 2010.
3. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С. Б. История Японии XX века. М., 2007.
4. Бикс Герберт. Хирохито. Создание современной Японии. М., 2002.
5. Japanese-brand Vehicles in America: Freer Trade, Greater Growth, More Jobs. — JAMA, November 2013.

УДК 327

Выборы в Палестине: проблемы и перспективы

Алфедейлат Ферас

аспирант кафедры Теории и истории государства и права
Тамбовского государственного технического университета

***Аннотация:** В статье рассматривается кризисная ситуация с проведением выборов в Государстве Палестина. Показаны позиции основных партий и движений, выделены проблемы, а также представлена позиция Израиля.*

***Abstract:** The paper addresses the electoral crisis in the State of Palestine. It shows the positions of the main parties and movements, highlights the problems, and presents the position of Israel.*

***Ключевые слова:** Палестина, выборы, Махмуд Аббас, палестино-израильский конфликт, Иерусалим.*

***Keywords:** Palestine, elections, Mahmoud Abbas, the Palestinian-Israeli conflict, Jerusalem.*

.....

Первые демократические выборы в Палестинской автономии состоялись в январе 1996 года. Тогда палестинцы выбрали парламент и главу государства. Следующие президентские выборы в Палестине состоялись в 2005 году, а парламентские — в 2006 году. С тех пор такой институт прямой демократии как выборы в Государстве Палестина испытывает серьезный кризис.

Президент Палестины Махмуд Аббас в своей речи перед Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2009 года сообщил, что «объявит по возвращении из Нью-Йорка дату проведения всеобщих выборов». Действительно, президент Аббас поручил Ханне Насер, председателю Центральной избирательной комиссии Палестинской автономии, возобновить контакты с властями, фракциями и всеми заинтересованными сторонами, чтобы подготовиться к парламентским и президентским выборам. В 2009 году вышел президентский указ о проведении выборов 24 января 2010 года во всех районах Палестины. [1]

После нескольких визитов в сектор Газа, Избирательная комиссия получила от палестинских фракций письменное согласие на проведение выборов в законодательные органы, после чего через три месяца должны были состояться президентские выборы. Но возникла проблема, связанная с Иерусалимом, помешавшая изданию президентского указа о проведении выборов. Президент Аббас заявил, что «выборов не будет, если иерусалимские жители не проголосуют в центре Восточного Иерусалима». [2] Таким образом, выборы не состоялись.

После этого было еще несколько попыток для проведения всеобщих выборов в Палестинской автономии, об этом говорит ряд документов: соглашение о примирении в 2011 году, Дохинская декларация 2012 года, Каирское двустороннее соглашение между ФАТХ и ХАМАС в 2012 году и каирское соглашение в 2017 году.

С 2019 года вновь обсуждается вопрос о проведении парламентских и президентских выборов. К этому призывает президент Государства Палестина. По словам Махмуда Аббаса, президентские выборы необходимы, так как он находится у власти уже 15 лет, несмотря на то что срок президентских полномочий ограничен четырьмя годами.

Наиболее весомые политические партии поддержали идею выборов. Движение ФАТХ выразило готовность участвовать в выборах и поддержало призыв президента Махмуда Аббаса к проведению всеобщих выборов. Лидеры движения ФАТХ подчеркнули, что выборы должны проводиться на Западном берегу, в секторе Газа и Восточном Иерусалиме. [3]

Движение ХАМАС также сообщило о своей готовности к выборам, а также о том, что будет способствовать всему необходимому для их успеха. [4]

Движение «Исламский джихад» в лице его лидера Ахмед аль-Мудаллал заявило, что не примет участия в парламентских и президентских выборах, но будет участвовать в выборах в Национальное собрание. [5]

Народный фронт освобождения Палестины также поддержал идею проведения выборов, но при соблюдении двух условий — определение президентом даты выборов и то, что выборам должен предшествовать общенациональный консенсус. Эти условия гарантируют честность, прозрачность и успех выборов. [6]

В свете такой единогласной позиции фракций, ожидалось, что будет издан президентский указ об установлении даты проведения парламентских и президентских выборов.

Палестинская национальная администрация направила официальный запрос Израилю, чтобы позволить жителям Восточного Иерусалима участвовать в выборах, в соответствии с соглашениями, подписанными между Организацией освобождения Палестины и Израилем. Однако Израиль проигнорировал этот запрос. [7].

По сути, повторяется ситуация 2010 года, когда выборы не состоялись из-за позиции Израиля по Восточному Иерусалиму.

Недопущение Израилем палестинцев к проведению выборов в Иерусалиме считается нарушением соглашения в Осло, что вынуждает Палестинскую национальную администрацию искать варианты, а также подталкивает ее обратиться к международному сообществу, чтобы оказать давление на Израиль с целью проведения выборов в Иерусалиме.

Таким образом, текущая ситуация указывает на то, что в ближайшее время в Государстве Палестина не будет ни парламентских, ни президентских выборов.

Кризисная ситуация с проведением выборов в Палестине может быть решена при помощи международных институтов, таких как Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций, а также квартета по ближневосточному урегулированию.

Список литературы

1. Поручение президента Махмуда Аббаса главе избирательной комиссии начать подготовку к выборам. Палестинское агентство новостей и информации (WAFA), 7/10/2019. URL: bit.ly/2T67BQR. (дата обращения: 10.04.2020).
2. Президент Махмуд Аббас: Выборов не будет, если жители Иерусалима не проголосуют в центре Восточного Иерусалима. Палестинское агентство новостей и информации (WAFA), 29/12/2019. URL: bit.ly/2R6убmq (дата обращения: 10.04.2020).

3. Президент Махмуд Аббас на заседании кабинета министров заявил о необходимости проведения выборов по всей стране. 11/11/2019. URL: bit.ly/2LG6mn5 (дата обращения: 10.04.2020).
4. Движение ХАМАС заявило о готовности к проведению выборов в Палестине. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191028/1560326059.html> (дата обращения: 10.04.2020).
5. Позиция палестинских партий на выборах. Палестинское агентство новостей и информации (WAFA). 28/10/2019. URL: bit.ly/2Z7q6VS. (дата обращения: 10.04.2020).
6. Народный фронт устанавливает два условия участия в палестинских выборах: президентский указ и консенсус. Палестинское агентство новостей и информации (WAFA). 16/12/2019. URL: bit.ly/2SiEoSt. (дата обращения: 10.04.2020).
7. Израиль отправляет сообщение ПНА о проведении выборов в Иерусалиме. 4/1/2020. URL: bit.ly/37NOeQH. (дата обращения: 10.04.2020).

УДК 32

Либеральная идеология в современной России

Прокопенко Любовь Ивановна

студент Сургутского государственного университета

***Аннотация:** Идеология занимает одну из ключевых мест в государстве. С 1991 года по настоящее время в России актуальна тема поиска национальной идеологии. Коммунистическая идеология утратила свой статус, а на ее смену стала внедряться «новая» либеральная идеология. В работе кратко анализируются труды отечественных авторов, которые считают, что население стало подвергаться массивованному воздействию и внедрению в него ценностей либеральной идеологии.*

***Abstract:** Ideology occupies one of the key places in the state. From 1991 to the present day, the search for national ideology has been a topical issue in Russia. Communist ideology has lost its status, and a “new” liberal ideology has been introduced to replace it. The paper briefly analyzes the works of the Russian authors who believe that the population has begun to be massively influenced and the values of liberal ideology has been imposed upon the people.*

Ключевые слова: *Идеология, либерализм, идеологические установки, деидеологизация, коммунизм.*

Keywords: *Ideology, liberalism, ideological attitudes, deideologization, communism.*

Идеология играет немаловажную роль для государства, она является неотъемлемой составляющей общественного сознания. Термин «идеология» трактовался и наполнялся разным содержанием на протяжении всего периода существования. Это было обусловлено различными социальными интересами, знаниями и идеологическими установками в тот или иной период времени. В современных исследованиях можно выделить несколько популярных определений, однако, все они имеют общую смысловую нагрузку: идеология — это система идей, взглядов, которые отражают те условия, в которых находится индивид, а также его интересы.

Современная Россия пережила множество процессов, которые оставили свой отпечаток на содержании и развитии политических ценностей, заложенных в идеологиях. Предшествующая коммунистическая идеология утратила свой статус, а новая идеология не пришла на ее смену. По мнению Р. А. Троско: «актуальность темы обусловлена тем, что в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. в СССР на государственном уровне началось распространение теории деидеологизации общественной жизни, которая прямо следовала из принципов плюрализма идей и гласности, легитимированных в период перестройки» [7, с. 19].

В этой связи важно упомянуть о процессах деидеологизации, происходящих в российском обществе, в начале 90-х годов. До 2000 года в политическом пространстве была популярна идея поиска новой объединяющей идеологии, которая чаще всего виделась в либерализме как образце нового свободного и перспективного жизнеустройства. В различных средствах массовой информации стали появляться упоминания о либеральной идеологии и внедрении в создание граждан, особенно молодежи, американского образа жизни. Но в России реализация западного либерального проекта не принесла положительных результатов. Как отмечает А. В. Головченко: «Идеологически либерализм (несмотря на

титанические усилия отечественных интеллектуалов по популяризации достижений американской и западноевропейской политической теории и практики) не смог предложить массовому сознанию российского социума такой образ будущего, который по привлекательности мог бы идеологически конкурировать с коммунистической идеей и социалистическими ценностями, а в рамках повседневных социальных практик преобладать над консервативно-традиционалистскими установками массового сознания» [2, с. 123].

Исследователь В. С. Малицкий отмечает, что практически до настоящего времени идет процесс внедрения либеральных ценностей, хотя русского варианта либерально-консервативной идеологии не было выработано, о нем даже и не задумывались, считая, что для России вполне подойдет западный вариант либерализма [5, с. 41].

Схожей точки зрения придерживается и другой отечественный исследователь И. В. Кологривова в статье «Политические идеологии в современной России» отмечает, что политические идеологии в европейских странах и России имели разные пути развития. Так, автор отмечает, что трансформация идеологий в европейских странах происходила постепенно, в результате социальных изменений и идейном поиске путей развития общества в определенные исторические периоды. И. В. Кологривова считает, что появление политических идеологий в российском обществе произошло на фоне серьезных социальных потрясений: «бархатная революция» 1991 года, последующих радикальных экономических реформ» [3, с. 117]. Отметим, что идеи И. В. Кологривова схожи с мнением В. С. Малицкого. Так, автор считает, что ключевой протоидеологией с 1991 года становится либерализм. Либерализм, по мнению автора, сочетает в себе черты американской культурной программы и серию экономических реформ, приводящие к разрушению национальных устоев российского общества. «Однако идеям либерализма противостоит традиционализм, носителями которой является старая партийная элита, лишенная привилегий, а также часть населения, которая не смогла справиться с переменами с социальной и культурной жизни общества» [3, с. 117].

Подобное мнение высказывает и автор работы «Феномен идеологии в современной России» О. В. Вольтер, как и В. С. Малицкий он,

считает, что либерализм и его основные ценности были навязаны российскому обществу. О. В. Вольтер пишет, что политические события 1991 года спровоцировали развал советской идеологической системы. По мнению исследователя, в условиях поиска новых идеалов и экономических реформ, важную идеологическую функции стали выполнять СМИ [1, с. 135]. Средства массовой информации на начальной стадии проведения реформ в России занимались пропагандой западного образа жизни.

Исследователь В. Е. Никифорова, также как и предыдущие отечественные авторы убеждена в том, что состояние ценностно–нормативного вакуума после реализации в начале 90–х годов концепции «деидеологизации» привело к тому, что идеологическая структура России под влиянием глобальных сетей СМИ стала подвергаться массивированному воздействию ценностей либеральной идеологии, и, поскольку попытки создания интегративной идеологии, по нашему мнению, лишь скрывают попытки адаптации ценностей либеральной идеологии, современная Россия нуждается в новой, антропоцентрической идеологии, обладающей перспективой развития в глобальном масштабе [6, с. 22].

Автор статьи в работе «Конструирование «Либерализма» в постсоветской России. Наследие 1990–х в идеологических битвах 2000–х годов» О. Ю. Малинова, подмечает, что, к сожалению, осознание необходимости дополнить устоявшиеся смысловые схемы прошлого темой свободы пришло лишь в 2000–х годах, когда бывшие ресурсы для влияния на общественное мнение оказались утрачены [4, с. 10].

Рассуждая о генезисе современной российской идеологии можно отметить, что с 1991 года по настоящее время тема поиска национальной идеологии России является актуальной, поэтому многие отечественные исследователи посвящают свои научные труды описанию данной темы. Политические потрясения в 90–е годы XX века и потери прежних идеологических идеалов советской эпохи привели к потере национальной самобытности России. Анализируя публикации различных авторов, можно сделать вывод о том, что, несмотря на попытки внедрения либерализма, оно оказывает достаточно слабое влияние на население современной России.

Список литературы

1. Вольтер, О. В. Идеология и политика: определение стратегических перспектив развития современного общества / О. В. Вольтер // Вестник Омского университета. — 2013. — № 3. — С. 193–198.
2. Головченко, А. В. Особенности реализации либерального проекта в постсоветской России / А. В. Головченко // Власть. — 2017. — № 3. — С. 123–128.
3. Кологривова И. В. Политические идеологии в современной России // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2008. № 2 (3). С. 116–124
4. Малинова, О. Ю. Конструирование «Либерализма» в постсоветской России. Наследие 1990–х в идеологических битвах 2000–х / О. Ю. Малинова // Полития. — 2017. — № 1. — С. 1–23.
5. Малицкий, В. С. Идеология: сущность, структура, исторические типы: Социально — философский анализ: автореферат дисс. докт. фил. наук: 09.00.11: защищена 17.02.2006: утв. 19.04.2006 / Валентин Семенович Малицкий. — Ростов-на-Дону.: — 2006. — 296 с.
6. Никифоров, В. Е. Глобальная идеология: сущность, тенденции и перспективы: автореферат. дисс. кандидата философских наук: 09.00.11: защищена 18.03.2006: утв. 02.04.2006 / Владимир Евгеньевич Никифоров. — Ростов-на-Дону.: — 2006. — 384 с.
7. Троско, Р. А. Содержание, структура и функции научной идеологии: особенности анализа в современной социальной философии: автореферат. дис. кан. философских наук: 09.00.11: защищена 13.02.2006: утв. 07.03.2006 / Роман Александрович Троско. — Барнаул.: — 2006. — 324 с.

УДК 327

Направления и стратегии военного сотрудничества РФ и ИРИ

Бакуменко Ирина Владимировна

студент Института истории, международных отношений и социальных технологий
Волгоградского государственного университета

***Аннотация:** Данная статья поможет рассмотреть Исламскую Республику Иран как потенциального военного союзника РФ. Сотрудничество с Ираном способствует успешной интеграции России в мировую экономику и формированию добрососедских отношений, что представляет собой действенный инструмент международных отношений. Между РФ и провинциями ИРИ возрастают экономические, военные и деловые отношения, что способствует совместным проектам и благоприятной обстановки для развития взаимовыгодного культурного и экономического сотрудничества.*

***Abstract:** This paper considers the Islamic Republic of Iran as a potential military ally of Russia. Cooperation with Iran contributes to Russia's successful integration into the world economy and the formation of good neighborly relations, which is an effective instrument of international relations. Economic, military and business relations between Russia and the provinces of IRI are growing, which promotes joint projects and a favorable environment for the development of mutually beneficial cultural and economic cooperation.*

***Ключевые слова:** Сотрудничество, перспективы, регион, развитие, приоритет.*

***Keywords:** Cooperation, prospects, region, development, priority.*

Иран и Россия имеют исторические дипломатические отношения. Оба государства стремятся быть полностью суверенными, что ставит их на данный момент в истории и поощряет сотрудничество.

Иран является одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке, стремится укрепить и расширить свои позиции в регионе. Россия исходит из того, что непосредственное взаимодействие с Исламской Республикой способствует укреплению ее позиций на Кавказе и в Центральной Азии, а также на Ближнем Востоке. Страны хотят принимать лидирующие позиции в своих регионах и в мировой экономике, что их интересует в установлении собственной односторонности [5, с. 170].

Отношения между Россией и Ираном по-прежнему характеризуются рядом договоренностей и разногласий, вызванных как внутренним, так и внешним давлением. До 2000 года Россия и Иран занимали примерно равную позицию по этому вопросу, отталкиваясь из принципа, что все морские ресурсы находятся в общей собственности прикаспийских государств [1, с. 165].

Впоследствии Москва рассмотрела свой подход в пользу разделения Каспийского моря на национальные сектора, против чего возражал Иран. Каспийский вопрос не ограничивался исключительно территориальными спорами, а включал широкий спектр экономических и геополитических факторов, включая добычу полезных ископаемых и биоресурсов, строительство газо- и нефтепроводов, а также предотвращение вторжения в регион третьих сторон, в том числе в военном отношении. Окончательный законный статус Каспийского моря и его ресурсов продолжает оказывать влияние в формировании российско-иранских отношений.

Также стоит не обходить стороной перспективы видения РФ с Ираном в военном отношении, так как это является одним из ключевых аспектов сотрудничества государств. У РФ есть две стратегические цели в установлении военных отношений с Ираном: сохранить платежеспособность своего военно-промышленного комплекса и создать коалицию в Евразии, чтобы уравновесить военное превосходство США.

Российские лидеры надеялись, что доходы от экспорта позволят им сохранить научно-исследовательские возможности и технологическую базу, унаследованные от Советского Союза, которые можно было бы использовать для разработки новых основных систем вооружений для российских вооруженных сил и иностранных заказчиков. Однако для достижения эффекта комплексного масштаба России нужен доступ к крупным рынкам вооружений, таким как Китай, Индия и Иран.

Государственный экспортер оружия, «Рособоронэкспорт», преследует таких бывших советских клиентов на Ближнем Востоке, как Алжир, Ливия и Сирия, и развивает рынки оружия в Латинской Америке и Восточной Азии, от Малайзии до Вьетнама [2, с. 123]. Кроме того, прямые комплексные платежи от иностранных клиентов часто размещаются на оффшорных банковских счетах, с которых некоторые средства попадают в частные

карманы. Российская Федерация и Исламская Республика сотрудничают по широкому кругу вопросов политики, причем военные связи являются важным аспектом отношений между двумя странами. [7, с. 89].

Перспективы Ирано-Российских отношений выглядят довольно благоприятно. Ситуация, когда экономики двух стран дополняют друг друга, создает прочную основу для укрепления двусторонних связей. У РФ и ИРИ есть все необходимые предпосылки для активизации политического сотрудничества.

Список литературы

1. Арабаджян А. З. Сверхдержавы и исламская республика Иран. Иран: ислам и власть. — М., 2002. — с. 164–167
2. Жданов Н.В., Игнатенко А. А. Ислам на пороге XXI века. — М., 1989. — 214 с.
3. Мамедов, Н.М. и Мехди Сана. Иран: ислам и власть / Н.М Мамедов М. Сана. — М.; Институт востоковедения РАН, 2002.— 280 с.
4. Мамедова Н. М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов. Иран: ислам и власть. — М., 2002. — с. 14–23.
5. Нахаванди Ф. Россия, Иран, Азербайджан. Исторические истоки внешней политики Ирана // Спорные границы на Кавказе. — М., 1996.— 177 с.
6. Шмелев Н. П. Экономические аспекты российской внешней политики // Дипломатический ежегодник. — М., 2007.— 97с.
7. Юзмухаметов Р.Т., Даббаги Р. Исламское правление в современном Иране / Р. Т. Юзмухаметов, Р. Даббаги. — М.: Изд-во РГГУ, 2015.— 164 с.

УДК 32

Особенности политической рекламы и пропаганды в условиях всемирного карантина

Калакутин Андрей Алексеевич

студент магистратуры Российского университета дружбы народов

***Аннотация:** В статье проведен анализ особенностей политической рекламы и пропаганды в условиях всемирного карантина. Методология исследования — анализ научной практической литературы по заданной проблеме, а также практического опыта.*

***Abstract:** The paper analyzes the peculiarities of political advertising and propaganda under the conditions of the world quarantine. The methods used in the study are analysis of scientific practical literature on the problem and practical experience.*

***Ключевые слова:** Политическая реклама, пропаганда, всемирный карантин, маркетинговые структуры, пандемия, полит. пиар, публицити.*

***Keywords:** Political advertising, propaganda, global quarantine, marketing structures, pandemic, polit. PR, publicity.*

.....

За последнее время всё чаще стали обсуждать коронавирус, как глобальную проблему современности. В средствах массовой и общественной информации данная проблема приобрела много шума, паники, шуток и споров. Эта тема, конечно же, является неоднозначной, так как обсуждается вирус, болезнь, а также бесчисленное количество смертей. Данная тема стала популярной, поэтому проигнорировать её не получится. Коронавирус считается не новой напастью, хотя в интернете и в средствах массовой информации на этот счёт имеется другое мнение. Многие говорят о том, что сталкиваются с этой эпидемией впервые.

В момент, когда коронавирус достиг стадии пандемии, лидер США пришёл к решению о закрытии границ для всех самолётов, прибывающих из стран Старого света. В своём обращении к нации президент США Дональд Трамп объявил о том, что его страна прекращает приём иностранных граждан из Европы, такие жесткие меры были связаны с тем, что в странах Евросоюза большими темпами растёт количество инфицированных

и единственно правильным решением на данный момент является полная изоляция и единство внутри своей собственной страны.[1]

Через некоторое время президент США объявил режим чрезвычайной ситуации в стране и выделил федеральному агентству по управлению 50 миллиардов долларов США на борьбу с коронавирусом. Также американский лидер пообещал, что власти страны предпримут дополнительные действия, направленные на увеличение медицинских проверок на предмет заражения Covid-19.

Однако, достаточно долгая самоизоляция в США привела к ряду протестов против власти. Изначально люди стали выходить на улицы и митинговать против полиции, так как в городе Миннеаполис по неосторожности полицейского был убит представитель темнокожего населения страны. Данные митинги стали стихийными и были поддержаны многими городами, протестующие поджигают машины и здания, мародёры грабят магазины. На 6-й день протестов Дональд Трамп решил ввести войска в некоторые города Штатов, чтобы сдержать митингующих, однако данное действие сыграло злую шутку с его рейтингами. Его основной конкурент от демократов Джо Байден, по предварительным данным обходит его на 5,2%.

Президент Франции Эммануэль Макрон заявил, что коронавирусная эпидемия стала страшным кризисом для всей области здравоохранения в стране. Он сообщил, что будут улучшены возможности больниц для борьбы с эпидемией, а также объявил обязательную самоизоляцию для граждан. 13 апреля Макрон объявил о том, что количество больных и заражённых с каждым днём становится всё меньше, и предварительно согласовал дату снятия карантина, она была назначена на 11 мая. С этого числа должны будут открываться детские сады и школы, постепенно возобновят работу торговые точки. Президент отметил, что к 11 мая постараются позволить «как можно большему числу людей вернуться на работу, снова запустить нашу промышленность, нашу торговлю и сферу услуг» [2]

Введение данных мер предосторожности и своевременное снятие карантина в один момент увеличило рейтинги Макрона, однако 14 мая во Франции разгорелся скандал, связанный с разработкой вакцины против Covid-19. Вследствие данного скандала рейтинг главы Франции испытал

рекордное падение. «Французский фармгигант обслуживает США без очереди» именно с таким заголовком вышла статья в Европе на заявление руководителя фармацевтической компании Sanofi о том, что первая партия вакцин, разработанных в их центрах достанется тому, кто уже за них заплатил, а не тем, кто сомневается в целесообразности оплаты их разработок. Данное заявление вызвало шквал негативных эмоций у французских граждан, в связи с чем Макрон понёс огромные репутационные потери. [3]

Первое обращение Президента Российской Федерации состоялось 25 марта, в данном обращении Путин отправил граждан страны в недельный оплачиваемый отпуск. В специальном сообщении лидер страны сообщил, что увеличит количество мер для поддержания малого и среднего бизнеса. В список данных мер входят: банковские каникулы для физических лиц в случае падения их доходов, мораторий на банкротство и взыскание долгов, а также штрафов, уменьшение до 15% ставки социальных взносов для большей части малого и среднего бизнеса.[4]

Главной повесткой второго обращения Путина было продление самоизоляции до 30 апреля, выступление транслировалось в четверг, 2 апреля, и было показано на 22-х федеральных каналах. Также данное выступление Президента вызвало больший интерес, чем первое. По данным статистики Mediascore второй прямой эфир посмотрели более 2,5 миллионов человек, что в два раза больше, чем первое. [5]

Самым значимым обращением является третье, в нём Президент Российской Федерации поручил выплатить единовременную поддержку в размере 10 000 рублей на каждого ребёнка в семье, от 3 до 16 лет. Данный указ был одобрен обществом и предложенные меры поддержки были встречены крайне положительно, 73% опрошенных считают, что Путин делает всё возможное для решения проблем, связанных с коронавирусом. [6]

Режим самоизоляции в России коснулся каждой отрасли. Например, все школьники обязаны регистрироваться на сайте «Российская электронная школа», трёхнедельный карантин теперь предполагает запись видео-уроков, а также онлайн-обучение с проверкой домашнего задания. Также и в транспортной сфере вводится свой определённый свод правил перемещения пассажира. Каждый пассажир, который хочет перемещаться

на территории города Москвы, обязан носить защитные маски и перчатки, чтобы уменьшить возможность передачи вируса контактным путём. По словам мэра Москвы Сергея Собянина, жители должны привыкнуть к данным мерам предосторожности, связанным с пандемией. Также рекомендуется соблюдать дистанцию в полтора метра в вагонах поездов и метро. Вводится цифровизация в школах, медицине. Теперь предполагается осуществление контроля за состоянием здоровья любого жителя страны. Теперь при входе в поликлиники, как государственные, так и частные, у каждого человека измеряют температуру тела для избегания распространения заболевания.

Однако пропускная система не всегда работает хорошо. Мэр Москвы Сергей Собянин, объявил о пропускной системе для передвижения по городу. Из-за проверок пропусков в начале рабочего дня, почти на всех основных трассах по направлению к центру города образовались большие пробки, также люди жаловались на безумные очереди в метро и большое столпотворение людей, не соблюдающих дистанцию. В связи с этим мэр выступил с заявлением, в котором потребовал у столичной полиции лучше организовать свою работу, чтобы таких ситуаций больше не случалось. В связи с вводом пропускной системы и невозможностью нормальной работы этой системы, многие лидеры мнений, которые ранее высказывались в поддержку Собянина, раскритиковали мэра Москвы.[7]

Пандемия коронавируса привела к большой активности многие бренды и рекламные агентства. Маркетологи получили новую порцию креатива, для создания нестандартных промокампаний и акций, в основном все вдохновение уходит на поддержание узнаваемости бренда, а также на сохранение позитивного настроения в столь сложное время. Одними из первых свои ролики бесплатно сделало агентство BBDO Moscow, в своих роликах они сообщают о вирусах, которые могут передаться каждому человеку. Это вирус паники и вирус пофигизма, в данных роликах они показывают, что не надо бросаться в крайности в связи с текущей ситуацией и ко всему подходить со свежей головой. [8, 9]

Также благотворительная организация «Ночлежка» выпустила серию социальных плакатов, в которых люди, не имеющие собственного жилья, советовали людям оставаться дома.

Можно сделать вывод, что меры, сделанные главами разных государств направленные на борьбу с коронавирусом, были неудачными. Так как у каждых представителей власти рейтинги доверия населения понижались. В период пандемии каждое правительство сильно рискует, делая тот или иной шаг по спасению населения, однако можно прекрасно отследить, кто в экстренной ситуации действительно способен помочь своим гражданам.

Самовнушение всего позитивного является одним из методов преодоления заболевания, а также последствий коронавируса. Посредством внутренних доброжелательных постановок можно повлиять на свой разум. К тому же не придётся посещать психологов и психотерапевтов. Конечно же, не стоит пренебрегать советами врачей, которые говорят о необходимой среде обитания в период эпидемии, об обществе, семье, которые должны проводить профилактику от вируса. Люди сами решают, как воспринимать информацию, поступающую из интернета, СМИ. Лучше всего, конечно же, на этот сложный период ограничить своё общение с людьми, находиться в изоляции, в замкнутом пространстве.

В сложном для народа положении нужно давать себе жизнеутверждающие установки на самых дорогих и любимых людей. Нужно постараться выработать привычку передавать позитив всем окружающим, поддерживать оптимальное состояние на данный момент, не предаваться панике. Словами к позитиву должны быть установки типа: «Мы сами стремимся к позитиву, отражая все события в своих родных и близких. Нужно быть всё время всё лучше и лучше». Это и есть жизнеутверждающее самовнушение человека, чтобы без напряжения бороться с эпидемией.

Список литературы

1. Коронавирус на руку: как Трамп использует пандемию URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/12_a_13001803.shtml.
2. Макрон заявил о замедлении распространения коронавируса во Франции URL: <https://ria.ru/20200413/1569991349.html>.
3. Скандал по — французский: вакцина от коронавируса для США — вне очереди URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3265100>.
4. Выходные с пособием URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4301464>.

5. Второе обращение Путина из-за вируса посмотрели вдвое больше москвичей. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/04/2020/5e86fc9e9a79476f2bae3420
6. Обращение Путина 11 мая считают значимым более 80% граждан URL: <https://regnum.ru/news/2948469.html>.
7. Собянин обратился к столичной полиции из-за очередей в метро URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/15/828080-sobyan-in-obratilsya-k-stolichnoi-politsii>.
8. Чем опасен «вирус паники»? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dwt4rWWeqLY>.
9. Вирус «пофигизма» во время пандемии URL: <https://www.youtube.com/watch?&v=ug6l-ObaP8g>.

УДК 34

Государственная политика России по расширению континентального шельфа в Арктике

Костяева Анастасия Михайловна

студент магистратуры Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

Аннотация: Данная статья рассказывает о проблемах разработки законодательства о континентальном шельфе в Арктике. В статье поддается анализу развитие законодательства о континентальном шельфе в Арктике.

Abstract: This paper describes the challenges of developing legislation on the continental shelf in the Arctic. The paper looks at the development of legislation on the continental shelf in the Arctic.

Ключевые слова: Арктика, арктический континентальный шельф, Россия, ООН, при-арктические страны.

Keywords: Arctic, Arctic continental shelf, Russia, UN, Arctic countries.

Нормы международного права устанавливают, что государства с морскими границами имеют протяженность континентального шельфа составляет

200 морских миль от побережья. В силу положений Конвенции Организации Объединенных Наций (далее ООН) по морскому праву, из данного правила могут быть и исключения. Так, в случае, когда у какой-либо страны имеется возможность документально подтвердить, что континентальная область имеет естественное продолжение и на прибрежной равнине, то указанное расстояние в 20 морских миль может быть увеличено и эта территория так же признается собственностью государства [1].

Конвенция ООН по морскому праву (по состоянию на конец 2019 года) ратифицирована в 168 странах, в том числе в России и странах Евросоюза. В число стран, ратифицировавших Конвенцию, не вошли Соединенные штаты Америки [2].

В настоящее время в России ведутся широкомасштабные исследования, целью которых является сбор доказательств относительно континентального генезиса расположенных на прибрежной равнине хребтов Ломоносова и Менделеева, а так же большей части северных морей (Чукотского, моря Лаптевых и Восточно-Сибирского), что позволит распространить на указанные окраинно-континентальные области российскую зону экономического влияния.

Данная работа была начата Россией еще в начале XXI века, когда в декабре 2001 года была подана первая заявка в ООН о расширении протяженности отечественного континентального шельфа более установленных 200 миль. В заявке указывалось, что Российская Федерация претендует на расширение зоны экономического влияния на котловины Макарникова и Подводников, хребты (поднятия) Менделеева и Ломоносова. В данной заявке Россия отошла от принципа ограничительного критерия, изложенного в п. 5 ст. 76 Конвенции ООН 1982 года [3]. И это было сделано осознанно, поскольку положения пункта 6 разъясняют, что подводные возвышенности, имеющие континентальное происхождение (поднятия, хребты, банки, вздутия и отроги) не включаются в круг ограничений, для которых установлен дистанционный лимит в 350 миль [4].

Российская заявка была рассмотрена комиссией ООН и по ней было принято отрицательное решение. Мотивами данного решения стало то, что хребет Менделеева был признан «вулканической постройкой на океанической коре плюмовой природы», в то время как хребет Ломоносова

комиссия не сочла имеющим континентальное происхождение, следовательно, по мнению комиссии, в данном случае необходимо было применить дистанционный лимит. Исходя из текста данного решения, юридическое обоснование получило максимальное сужение потенциально возможной площади арктического шельфа Российской Федерации [5].

Несмотря на то, что до настоящего времени ни одна страна в мире не обладает технологией эффективной добычи нефти в арктическом регионе, вокруг раздела арктического шельфа споры не прекращаются до сих пор. Именно по этой причине весьма актуальными являются два направления деятельности специалистов в области арктического права: стратегически грамотный и юридически обоснованный раздел арктических территорий и научные исследования в области разработки экономически эффективных методов разведки, добычи и транспортировки углеводородов на материк. Разрешение одной проблемы без разрешения другой не принесет России никаких экономических и политических дивидендов, поскольку сами по себе территории, без возможности их использовать в экономической деятельности, практически не имеют ценности. Точно так же, как и изобретения в области добычи углеводородов в условиях Арктики без возможности их применения на практике значительно обесценятся [6].

На закончившейся 2 декабря 2016 г. очередной сессии Комиссии ООН по границам континентального шельфа (далее — КГКШ) российская делегация во главе с Министром природных ресурсов России С. Е. Донским продолжила представление национальной заявки на расширение континентального шельфа в Арктике за пределами 200 морских миль. Россия подала доработанную заявку в феврале 2016 г. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г, рекомендации КГКШ являются одним из ключевых этапов окончательного установления государством внешней границы континентального шельфа.

Ситуация вокруг деятельности КГКШ, в частности, по рассмотрению российской заявки в последнее время широко обсуждается в СМИ. По мнению большинства изданий, ухудшение отношений между Россией и Западом оказывает свое влияние и на политические процессы в Арктике. Ряд представителей прессы идут дальше и полагают, что регион может превратиться в новую арену военного и геополитического противостоя-

ния. Сообщается, что основная борьба развернется за находящиеся на шельфе Арктики нефтегазовые и другие ресурсы. Масла в огонь подлил тот факт, что в августе 2016 г. Дания подала в КГКШ свое представление в отношении северной части континентального шельфа Гренландии. Датская заявка на арктический шельф имеет точки пересечения российской. Эксперты Дании полагают, что сложившаяся ситуация может стать источником напряженности в отношениях с Россией. В докладе военной датской разведки, посвященном анализу угроз безопасности страны в период до 2030 года, отмечается, что Королевство может ждать новый вызов, если Россия, как ожидается, получит ответ на свою заявку от КГКШ раньше Дании. Существует также вероятность дублирования будущих притязаний Канады и США в отношении арктического шельфа [7].

В действительности ситуация выглядит не так напряженно. Известно, что 95–97% разведанных запасов природных ресурсов Арктики расположены в пределах 200 морских миль прибрежных государств, то есть в тех акваториях, в которых государства имеют бесспорные суверенные права в целях освоения ресурсов в соответствии с Конвенцией по морскому праву. Если говорить о восточном и западном соседях России в Арктике, то с обоими (Норвегия и США) наше государство заключило договоры о делимитации морских пространств. Несмотря на то, что российско-американское соглашение о разграничении экономических зон и континентального шельфа в Чукотском и Беринговом морях 1990 г. Россией не ратифицировано, оно выполняется на временной основе. Что касается потенциальных будущих споров, связанных с расширением внешних границ континентального шельфа, то, во-первых, достоверных данных о наличии существенных запасов углеводородов в центральной части Северного Ледовитого океана пока нет, как отсутствуют и технологий по их освоению. А во-вторых, такие споры решаются на основе существующих механизмов международного права. В их числе — двусторонние переговоры о разграничении, а также — в случае невозможности достигнуть компромисса — обращение в Международный суд ООН. Примеров успешного разрешения споров о разграничении акваторий в международном праве предостаточно, в том числе в Арктике. При этом не следует придавать повышенное значение КГКШ в этом процессе. Комиссия ООН может лишь проводить

экспертизу и выносить заключение, по существу, поступивших от заинтересованных стран представлений. Окончательную границу, заручившись авторитетным мнением экспертов КГКШ, устанавливают сами государства, в результате отдельного переговорного процесса [8].

Кроме того, с политической точки зрения Арктика остается одним из немногих регионов стабильности и мирного взаимодействия государств — несмотря на непростую ситуацию в мировых делах. В рамках деятельности Арктического совета ведется работа над реализацией многочисленных проектов по содействию устойчивому развитию региона, готовится к подписанию соглашения о международном научном сотрудничестве в Арктике. Успешному решению актуальных задач региона призван содействовать и созданный Арктический экономический совет.

Прекрасно осознавая опасности создания политической и военной конфронтации в регионе, государства прибрежной арктической «пятерки» в Илулиссатской декларации 2008 г. отметили, что все возможные пересекающиеся претензии в Северном Ледовитом океане будут решаться цивилизованными методами на основе международного права, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву.

При анализе ситуации вокруг российской заявки в КГКШ следует также учитывать временные рамки рассмотрения заявок. Поскольку Россия первой из арктических стран подала свое представление в 2001 г., а нынешняя заявка представляет собой доработанный вариант первоначальной, КГКШ будет рассматривать ее в приоритетном порядке. Однако, как сообщил министр С. Е. Донской, в силу высокой степени загруженности Комиссии вынесение рекомендаций по российской заявке может затянуться минимум на пять лет. Экспертное заключение по датской заявке, по расчетам специалистов этого государства, может быть готово не ранее 2027 г. Даже в случае положительной оценки КГКШ переговоры по делимитации морских пространств между прибрежными арктическими государствами также, скорее всего, займут не один год — достаточно вспомнить процесс разграничения акваторий в Баренцевом море между Россией и Норвегией, который длился около 40 лет.

30 ноября 2016 г. Президентом России утверждена новая концепция внешней политики Российской Федерации. В документе особое внима-

ние уделяется взаимоотношениям стран в арктическом регионе. Согласно концепции, Россия продолжит активно выступать за укрепление сотрудничества стран арктической «пятерки» в рамках Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона. Наша страна будет твердо противодействовать любым попыткам привести в Арктику элементы конфронтации и военного противостояния и политизировать международное взаимодействие в регионе в целом [9].

В таких условиях, полагаем, что деятельность КГКШ, в частности, рассмотрение заявок России, Дании и других арктических государств на расширение границ шельфа следует расценивать не как очередной виток обострения ситуации в Арктике, а в качестве одного из многочисленных шагов в длительном и во многом рутинном юридическом процессе определения границ морских пространств в регионе.

В Арктическую зону Российской Федерации входит восемь субъектов, расположившихся в четырех федеральных округах. Граница арктической зоны не совпадает с границами административно-территориального деления. Именно этим обусловлены объективные трудности в сфере государственного управления арктическим регионом. Однако указанная проблема в настоящее время практически разрешена, поскольку Президент РФ своим указом определил, что «арктическая зона» представляет из себя единый объект государственного управления.

Для координации и решения вопросов, касающихся развития арктической зоны, в 2015 году Президент России создал специальную государственную комиссию, которая функционирует на постоянной основе и собирается на совещания несколько раз в год. Ее главной функцией является общее руководство и координация деятельности различных законодательных органов, общественных организаций, министерств и ведомств, научных организаций, предпринимателей и иных структур.

Режим работы комиссии — коллегиальный. Именно коллегиальность деятельности органа позволяет принять научно обоснованные комплексные решения, реализация которых возложена на министерства, ведомства и иные органы и бизнес-структуры, имеющие возможность участвовать в развитии арктического региона. [10]

Анализируя все изложенное выше, мы можем констатировать, что в настоящее время сформирован баланс интересов и ответственности в сфере освоения Арктики. Благодаря различным министерствам и ведомствам воплощается в жизнь разработанная концепция развития Арктики, при этом каждый орган действует исключительно в рамках своей компетенции.

Список литературы

1. Конвенция ООН по морскому праву (от 10.12.1982 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 23.07.1997.— № 7. — Ст. 5493.
2. Дурденевский, В. Н. Проблема правового режима приполярных областей (Арктика и Антарктика) / В. Н. Дурденевский. — Вестник Московского университета. Сер. Обществ. Наук. Вып. 1.— 1950.— № 7. — С. 111–114.
3. Конвенция ООН по морскому праву (от 10.12.1982 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 23.07.1997.— № 7. — Ст. 5493.
4. Арктика в системе международного сотрудничества и соперничества: монография / П. С. Журавлёв и др. // Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова, Рос акад. наук, Урал. отд-ние, Арханг. науч. центр. — Архангельск: (СОЛТИ), 2015.— 167 с.
5. Сочнев О. Я. Техническая доступность российского шельфа для освоения в современных условиях // Экологический вестник России.— 2016.— № 4. — С. 67–69.
6. Добромыслова В. Ю. Некоторые вопросы государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне // Экономические стратегии. —2010. -№ 12. -С. 91–92.
7. Мелков, Г. М. Континентальный шельф и основы государственной политики России в Арктике / Г. М. Мелков. — Национальные интересы.— 2009.— № 3. — С. 24–29.
8. Жудро, И. С. Проблемы международно-правового режима Арктики / И.С.Жудро — Арктические ведомости. 2019. № 2 (27). С. 69.
9. Мелков, Г. М. Границы континентального шельфа России: мифы, реальность, ведомственные ошибки / Г. М. Мелков. — Московский журнал международного права.— 2008.— № 4. — С. 119–131.

УДК 329

Гражданские инициативы и оппозиция в политическом процессе России

Савинов Юрий Игоревич

студент по направлению «Политология» Исторического факультета
Иркутского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается гражданская инициатива и оппозиция как политический процесс в России на современном этапе. Анализируется роль и место гражданских инициатив в современной системе общественно-политических отношений, а также рассматривается влияние гражданских инициатив на повышение эффективности государственного управления.*

***Abstract:** The paper considers the citizen's initiative and the opposition as a political process in Russia at the present stage. It analyzes the role and place of citizen's initiative in the modern system of sociopolitical relations, as well as the impact of citizen's initiative on improving the efficiency of public administration.*

***Ключевые слова:** Гражданская инициатива, оппозиция, политический процесс, государственная власть.*

***Keywords:** Civil initiative, opposition, political process, state power.*

Гражданская инициатива и оппозиция — важные факторы развития государства. Любое здоровое государство стремится к процветанию и обеспечению равных прав и свобод своих граждан, государство предоставляет возможности людям реализовывать свои потребности и также оно служит создателем материальных благ. Но к чему стремятся руководители России в данный момент? Какова роль гражданской инициативы и оппозиции в политическом процессе России?

В данный момент времени и на протяжении довольно продолжительного времени мы видим, что в России есть люди, желающие развивать страну по средствам собственных усилий, путём создания движений, внедрения инноваций и иными способами. По мнению большинства, руководство страны ставит перед собой цель: обогатиться самим, пусть даже в ущерб народу.

Нельзя не согласиться, что: «Особенность дальнейшего развития российской социально-политической системы заключается в разрешении следующего противоречия: противоречия между сохранением стабильной моноцентричной системы государственного управления и потребностью широкомасштабного внедрения демократических институтов, механизмов и процессов в политическую систему РФ.» [2].

Для того, чтобы определить роль оппозиции и гражданской инициативы в политическом процессе России для начала определимся с тем, что мы понимаем под политическим процессом — политический процесс в широком смысле — это совокупная деятельность социальных общностей, общественных объединений и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели, а в узком смысле — деятельность социальных субъектов по осуществлению политических решений. Исходя из вышенаписанного мы можем заключить, что оппозиционная деятельность и гражданские инициативы (но не всегда) являются частью политического процесса.

Анализируя роль гражданской инициативы и оппозиции в первую очередь важно понимать, что это проявления общества, а общество в свою очередь — это основной элемент, на который опираются ключевые государственные институты, такие как судебная, законодательная и исполнительная власти и политические партии. На современном этапе РФ мы видим отрыв депутатов от своих избирателей и фактически депутаты не являются теми, кто отстаивает и борется за потребности своих избирателей, поэтому появляются иные способы коммуникации с властью и как одним из их проявлений являются гражданские инициативы и оппозиция. Мы видим, что: гражданская инициатива — это деятельность граждан, по улучшению различных сфер жизнедеятельности и действительно, не только государство должно обеспечивать благами граждан, но и они сами обязаны способствовать развитию страны. При этом, гражданская инициатива может проявляться в множестве сфер: будь то организованное движение помогающие пенсионерам или же группа людей, по средствам инноваций, улучшивших одну или несколько из сфер жизнедеятельности и т.д. В политическом же процессе гражданская инициатива может проявляться как в отстаивании прав определённых групп, по отношению кому

были приняты несправедливые действия или законы со стороны государственных структур, одним из примером гражданской инициативы — это митинги, петиции, после которых меняется решение или законы. Также помощь государству в обличие в превышении полномочий и получении взяток должностным лицом тоже является гражданской инициативой, которая способствует улучшению систему государственного устройства.

Но насколько развита гражданская инициатива и является ли оппозиция составляющей гражданской инициативы в политическом процессе? Автор придерживается позиции, что оппозиция — это движение, партия, группа или человек, выступающая против господствующей партии, действующего политического режима или мнения, поддерживаемого большинством, в партии или определённой социальной группе. Оппозиция использует различные методы для достижения своих целей, начиная от митингов и уже ставших классическим способом: статей в СМИ и социальных сетях и заканчивая насильственными действиями. Но стоит отметить различие реальной оппозиции, которая не согласна с теми или иными мерами, политическими решениями и главенствующей партии и фиктивной оппозицией.

В данный момент в России есть люди, которые проявляют свою гражданскую инициативу в политической сфере и зачастую их деятельность направлена против действующего режима. Гражданская инициатива происходит от желания и убеждений человека, соответственно если он считает, что действующее руководство в России не стремится к благополучию страны, то его гражданской инициативой будет их смена различными путями и тогда она становится оппозиционером. В данный момент гражданская инициатива зачастую связано с оппозиционной деятельностью.

Ярким примером гражданской инициативы и одновременно оппозиционной деятельности мы можем увидеть на примере протестного движение и дальнейший митинг на Болотной площади в 2011 году, когда колоссальное количество людей вышло проявить свою позицию и несогласие с действующей политикой руководителей страны. Но в итоге оппозиция стихла и ничего толком и не изменилось.

Также ярким примером послужат протесты в Москве в 2019 г., когда из-за недопущения оппозиционных кандидатов на выборы городскую думу г. Москва начались массовые митинги, но в итоге все осталось неизменным.

В заключение, хотелось отметить, что в России есть люди с активной гражданской позицией и они проявляют инициативу, иногда оказывая влияние на политические процессы в России. Также мы заключили, что в России во многих случаях проявление гражданской инициативы в политических процессах связано с оппозиционной деятельностью. Фактической оппозиции в России на данный момент, по мнению автора, нет, поскольку отнести «оппозиционные» партии или Навального автор считает неуместным, но если отталкиваться из представленного определения, то многие граждане РФ являются оппозицией, но правильным выводом будет восприятие, что реальная оппозиция заключается не только в несогласии, но и в самой деятельности по устранению того, с чем не согласен человек. Роль гражданской инициативы и оппозиции крайне велика в России с той стороны, что на примере исторического опыта мы видим: русский народ долго терпит и ведёт себя довольно пассивно, но потом это выливается в череду насилия и радикальных мер, но с другой в данный момент нет реальной оппозиции и фактически практически нет реальных и эффективных инструментов со стороны общества для отстаивания своих прав и свобод. Поэтому необходимо исследовать и разрабатывать механизмы взаимодействия власти и общества, стимуляции гражданской инициативы.

Список литературы

1. Круглов М. С. Гражданские инициативы и оппозиция в политическом процессе России [Электронный ресурс] / М. С. Круглов // Вестник РГГУ.— 2012.— № 1. — С. 152–161.
2. Ягодка Н. Н. Гражданская инициатива как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления в Российской Федерации [Электронный ресурс / Н. Н. Ягодка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-initsiativa-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya-v-rossiyskoy-federatsii>
3. Никовская Л. И. Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ-С, 2011.
4. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России: Учебное пособие. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_ob.pdf.

УДК 329

Факторы возникновения сепаратизма в Испании

Галаев Артемий Сергеевич

студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета

***Аннотация:** Целью данной статьи является выявление факторов возникновения сепаратизма в Испании для лучшего понимания данного процесса.*

Представленная работа была выполнена с помощью:

Хронологического метода, т.е. описания событий во временной последовательности;

Метода анализа информации и метода аналогии для выведения общих закономерностей Эмпирического метода сбора информации в научных работах и официальных источниках правительства Испании.

По результатам исследования были выявлены следующие факторы развития сепаратизма в Испании: периферийное положение регионов, сохранность коренного этноса провинций и экономическое положение областей. Сепаратизм в Испании — серьезная проблема, для решения которой правительству страны необходимо учесть вышеперечисленные факторы развития данного явления и предоставить более широкие полномочия регионам.

***Abstract:** The purpose of this paper is to identify the factors behind the emergence of separatism in Spain to better understand the process. The study was conducted using the chronological method, i.e. description of events in time sequence; the method of analysis of information and the analog method to derive general regularities; the empirical method of collecting information from scientific works and official sources of the Spanish Government.*

The study identified the following factors in the development of separatism in Spain: the peripheral situation in the regions, the preservation of the indigenous ethnic group of the provinces and the economic situation in the regions. Separatism in Spain is a serious problem that requires the Spanish Government to take the above factors into account and give greater authority to the regions.

***Ключевые слова:** Испанский сепаратизм, сепаратизм в Каталонии, сепаратизм в Стране Басков, сепаратизм в Галисии.*

Keywords: Spanish separatism, separatism in Catalonia, separatism in the Basque Country, separatism in Galicia.

Сепаратизм означает стремление определённого региона или части страны отделиться от основной территории государства. Подобные движения чаще всего происходят во времена социальных противоречий и их результатом является сецессия. Она может проявляться в различных вариантах, таких как автономия в пределах существующего государства (различные испанские регионы, например, Каталония), переход в состав другой страны (пример — Республика Крым) или создание принципиально нового государства (Ирландия) [2].

Однако на официальном уровне понятия сепаратизма практически нигде не закреплено. Исключение составляет Шанхайская конвенция, которая была принята в 2001 году. По ней сепаратизм — это «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путём, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество к его совершению, подстрекательство к нему, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [4, с. 13]. Выделить единственный фактор возникновения сепаратизма невозможно, существует слишком много разных причин и предпосылок освободительного движения. Однако эксперты выделяют четыре основных источника сепаратизма. Первый — желание населения обрести независимость. Второй — завышенные ожидания в сфере экономики от действующей власти. Третий — высокая конкуренция за ресурсы и рабочие места. И, наконец, четвертый — различные кризисные ситуации в стране [4].

Кроме того, географический фактор также сильно сказывается на развитии сепаратизма. К примеру, огромное влияние на возникновение экстремистских движений производит асимметрия социально-экономического развития регионов, а также финансовое и идеологическое влияние граничащих с данными областями стран [5]. В Испании наибольшее распространение получил этнический сепаратизм. Многие регионы имеют

свои традиции и обычаи, собственный язык и культуру, правила жизни и быта. Однако нагляднее всего выражены национальные отличия в трёх областях: Каталонии, Стране Басков и Галисии. Описанные различия прошли через процессы унификации, централизации и другие попытки правительства Испании насадить свою культуру. Корнями в глубокое прошлое уходит стремление к независимости и автономии регионов; оно связано с широким этнокультурным разнообразием испанских территорий. Исконно на территории современной Испании проживали 4 основных этноса: каталонский, галисийский, баскско-наваррский и кастильский.

Они обладали собственным языком, культурой и уникальными обычаями. Однако первые три этноса из вышеперечисленных, так или иначе, находились в зависимости от столицы Испании — Мадрида и кастильской нации, являвшейся ведущей и главенствующей на протяжении всей истории образования и существования испанского государства [1].

Поэтому абсолютно естественно стремление Каталонии, Страны Басков и Галисии к самоопределению и автономному существованию, так как все их попытки к приобретению самостоятельности, а также желание самим определять свою судьбу и политику приводили к чрезвычайно активному сопротивлению со стороны приверженцев централизованного государства.

Рассматривая экономические предпосылки, надо сказать, что в Испании сложилась достаточно необычная ситуация: регионы, где проживают национальные меньшинства, относятся к разряду самых развитых в государстве. Разве что Галисия продолжала оставаться отсталой областью. Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что развитие экономики в стране происходило специфичным образом. Особенность финансовой сферы заключалась в довольно благоприятном положении периферийных регионов, по сравнению с остальной частью страны. Анализируя политические предпосылки, повлиявшие на развитие испанского национализма, мы должны обратить пристальное внимание на тот факт, что господствующие региональные классы стремились к политической власти во всей стране. Экономический кризис послужил дополнительным фактором развития сепаратизма в Каталонии и Стране Басков. Богатейшая местная элита вела активную борьбу за возможность влиять на настроения населения всего государства.

Стремление приграничных областей образовать собственные государства — ещё один политический фактор возникновения испанского сепаратизма. На сегодняшний момент вышеупомянутые пожелания сводятся к конфедеративному устройству страны, в то время как раньше требования были гораздо мягче [3].

Важнейшая социальная причина развития сепаратизма в Испании — протекание общественной деятельности этносов в рамках географических территорий. Люди связывали себя с конкретной национальностью, не обращая внимания на принадлежность к какому-либо региону и действующую в нём власть: они ощущали себя басками, каталонцами или астурийцами.

В Испании различия в историческом развитии и культурном своеобразии регионов настолько огромные, что довольно трудно их объединить в одно целое. Однако, можно представить подобную общую модель. Самую яркую самобытность и внутреннюю общность имеют те регионы, где национальные и этнические причины являлись определяющими в их стремлении к автономии. Именно такими областями были Галисия, Каталония и Страна Басков. [5] Они объединены определённым географическим положением: представленные регионы окраинные и пограничные. Данное свойство позволяло провинциям контактировать с иностранными государствами и чужими культурами. В результате вышесказанного регионы развивались иначе, нежели области с более глубокими национальными корнями, позволившие им объединиться вокруг Кастилии. До сегодняшних дней Галисия, Страна Басков и Каталония смогли сохранить свой язык, культуру и самобытность. Однако, в определённых сферах они достаточно сильно отличаются друг от друга. Следовательно, социальные причины образования и развития сепаратизма оказались ничуть не менее важными, нежели проблемы политические и экономические.

Список литературы

1. Белова К. А. Особенности сепаратизма в Испании (на примере Страны Басков, Каталонии и Галисии) / К. А. Белова; М. рос. ун-т дружбы народов. — Москва: Изд-во РУДН, 2004.— 82 с.

2. Геллнер Э. Нации и национализм / Э. Геллнер; М. гос. академ. ун-т гуманитарных наук, О-во «Звезда» Москвы и Московской обл. — Москва: [б. и.], 1991.— 35 с.
3. Официальный сайт института статистики Каталонии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.idescat.cat>, свободный. — Загл. с экрана. — Язык испанский.
4. Официальный сайт Испанской Королевской Семьи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.casareal.es>, свободный. — Загл. с экрана. — Язык испанский.
5. Serra i Roca M. Historia general de Catalunya / M. Serra i Roca // — Jornadas de estudios histórico.— 1999. — P. 134.

УДК 324

Выборы в представительные органы ХМАО-Югры как механизм формирования муниципальной политической элиты

Зайцева Юлия Родионовна

магистрант Института государства и права Сургутского государственного университета

Научный руководитель: Мартынов Михаил Юрьевич

доктор политических наук, профессор Института государства и права Сургутского государственного университета

Аннотация: Цель настоящей работы — выявить факторы формирования муниципальной политической элиты на примере выборов депутатов представительных органов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Abstract: The purpose of this work is to reveal the factors of municipal political elite formation using the example of elections of deputies of representative bodies of Khanty-Mansi Autonomous District — Yugra.

Ключевые слова: Муниципальная элита, формирование муниципальной политической элиты, депутат, кандидат в депутаты.

Keywords: *Municipal elite, formation of the municipal political elite, Deputy, candidate for Deputy.*

Дискуссия о роли и месте муниципальных элит берет свое начало с 1990-х годов. Наиболее известными отечественными элитологами являются Г. К. Ашин, О. В. Гаман-Голутвина, В. Понеделков. На фоне общих проблем элитологии изучение муниципальной элиты занимает несколько меньшее место. Здесь можно назвать, в первую очередь, работы и Т. Б. Витковской [1] и А. Е. Чириковой [3].

По мнению Т. Б. Витковской, «утверждение о наличии локальной политической элиты означает, что существует неизбежно узкий круг представителей локального сообщества, обладающих приоритетным политическим влиянием на дела муниципалитета, достаточно независимый от региональной элиты, от других влиятельных игроков на своем уровне и отграничивший себя от прочей массы населения» [2, с. 102]. К признакам муниципальной элиты она относит отнести публичность власти, развитые неформальные связи, участие в реализации политики на местном уровне. Особенности присущие муниципальной элите, это: малочисленность, замкнутость, сплоченность, отсутствие системного обновления, влияние на местный политический процесс, закрытый тип отношений между членами элиты. Типология местных элит зависит напрямую от сферы, которую рассматривает тот или иной автор. Т. Б. Витковская, выделяет четыре основных компонента локальной элиты: «корпус глав муниципалитетов, депутатский корпус, местное партийное руководство и политически активный бизнес» [2, с. 105]. Объектом нашего исследования являлись кандидаты в депутаты и избранные депутаты пятого и шестого созывов четырех крупно населенных и политических центров нашего округа: Нефтеюганск, Нижневартовск, Сургут, Ханты-Мансийск.

Предметом исследования являлись критерии успешности кандидатов на выборах в депутаты муниципальных представительных органов власти. Актуальность исследования определяется возросшей конкуренцией кандидатов, в том числе, их более высоким уровнем готовности к избирательным кампаниям. Это проявилось, например, в снижении отказов в реги-

страции кандидатам в депутаты пятого (выборы проходили в 2011 году) и шестого (выборы проходили в 2016 году) созывов.

В качестве метода исследования использовался биографический метод. В ходе исследования было проанализировано 809 кандидатов в депутаты и 190 избранных депутатов.

Анализ биографических сведений кандидатов в депутаты и уже избранных депутатов должен был нам показать, какие критерии являются для избирателя наиболее значимыми. Необходимо было сравнить портрет кандидата с избранным депутатом. Исследование показало, что портрет типичного кандидата в депутаты, который может с большой вероятностью войти в состав Думы города ХМАО-Югры таков: мужчина, в возрасте от 30 до 50 лет, имеющий высшее образование, работающий в области образования и науки, административно-управленческой и офисной деятельности, добыче, переработки, транспортировки нефти и газа, а также предпринимательской деятельности, на должностях руководящего состава, выдвинутый партией «Единая Россия» и являющийся ее членом. Исходя из дальнейшего анализа избранных депутатов, можно сделать вывод, что портреты среднестатистического кандидата в депутаты и уже избранного депутата идентичны по всем исследуемым критериям.

Далее, эту точку зрения должны были подтвердить и эксперты. В процессе реализации метода экспертного опроса всего было опрошено 11 человек. Все они отвечали требованиям, предъявляемым экспертам и знакомым с предметом проводимого исследования. Это представители научного сообщества, партийные деятели, государственные и муниципальные служащие, а также члены политической медиа сферы. Опрос определил те критерии, на которые, по мнению экспертов, будет обращать избиратель. К таким критериям они отнесли принадлежность к политической партии, финансовые возможности, уровень образования, популярность и медийность, принадлежность к градообразующему предприятию.

Сопоставив полученные данные экспертного опроса и данные биографического анализа кандидатов в депутаты и избранных депутатов, мы пришли к выводу, что такие критерии как пол и возраст кандидата не влияют поддержку избирателями. Другие же критерии — субъект выдвижения, принадлежность к партии, сфера профессиональной деятельности, а так-

же социальный статус — влияют на избрание кандидата. Данные критерии можно определить, как факторы формирования муниципальной политической элиты в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

Список литературы

1. Витковская Т. Б. Локальная политическая элита современной России: Характерные особенности и трансформация // Политическая наука.— 2008.— № 3. — С. 61–74.
2. Витковская Т. Б. Локальная политическая элита в условиях общественных трансформаций // Управленческое консультирование.— 2011.— № 1. — С. 100–111.
3. Чирикова А. Е. Региональные элиты России: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Е. Чирикова. — М.: Аспект Пресс,— 2010.— 271 с.

УДК 340.11:32

Модель национальной безопасности Республики Казахстан

Мамонов Василий Владимирович

*доктор юридических наук, доцент, сотрудник Академии
Комитета национальной безопасности Республики Казахстан*

Базаров Ердан Тохтарович

*сотрудник Академии Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан, доктор PhD*

***Аннотация:** Статья подготовлена в рамках развития дискуссии о модели национальной безопасности Республики Казахстан, как объекта научного изучения. В отличие от существующих исследований, предложенная модель опирается на политико-правовые идеи, заложенные в Закон от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан». Для определения отличительных черт соответствующего концепта, термин «национальная безопасность», а также другие ключевые понятия, использованные при построении модели, сравниваются с теми же понятиями ранее*

действующего Закона от 26 июня 1998 года «О национальной безопасности Республики Казахстан».

Abstract: *The paper has been prepared as part of the discussion on the model of national security of the Republic of Kazakhstan as an object of scientific study. Unlike existing studies, the proposed model is based on the political and legal ideas stipulated in the Law “On National Security of the Republic of Kazakhstan” as of January 6, 2012. In order to define the distinctive features of the relevant concept, the term “national security”, as well as other key concepts used in the construction of the model, are compared with the same concepts mentioned in the previously existing Law “On national security of the Republic of Kazakhstan” as of June 26, 1998.*

Ключевые слова: *Национальная безопасность, документы Системы государственного планирования, национальные интересы, угрозы национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности.*

Keywords: *National Security, documents of the State Planning System, national interests, threats to national security, system of ensuring national security.*

Обретение Казахстаном независимости обусловило необходимость выработки собственной стратегии и тактики защиты национальных интересов в кардинально изменившихся экономических и общественно-политических условиях. Для определения их параметров, обеспечение национальной безопасности, как и любая сфера общественных отношений, опирается на научные знания.

Проблемы национальной безопасности изучаются многими науками: философией, экономикой, политологией, менеджментом и др.

Исходя из своего предмета, каждая наука характеризует различные свойства национальной безопасности. При этом насколько многогранна жизнь, настолько велико количество моделей национальной безопасности в попытке выразить ее сущность. Как следствие, многообразие различных «отраслевых» концепций приводит к дискуссии не только относительно системы основных понятий национальной безопасности, но и по поводу практической деятельности по ее обеспечению.

Вместе с тем национальная безопасность целостное явление, требующее единой точки опоры в подходах к познанию и преобразованию соответствующей сферы общественных отношений, с учетом ее мультипликативного характера.

В условиях разности точек зрения относительно построения модели национальной безопасности Республики Казахстан, в решении данной проблемы в качестве исходной точки приняты законодательные нормы.

Нормы закона отражают официально принятые взгляды и по сути являются результатом крупных теоретических обобщений в отдельных областях научных знаний.

Преимуществом использования законодательных норм служит также то, что они позволяют достаточно легко проследить логику современного концепта национальной безопасности, хотя и не претендуют на исчерпывающую полноту картины и могут отставать от достигнутого уровня развития общественных отношений. Данный недостаток успешно компенсируется знаниями других наук, которые после их апробации общественной практикой, также включаются в механизм правового регулирования, трансформируясь из определенных «умозаключений» в общеобязательные правила поведения.

В указанном контексте законодательные нормы выполняют не только, регулятивные и охранительные функции (социальное назначение права). Они являются «каркасом», к которому прирастают все существующие научные знания. Эти знания, собственно, и объясняют почему государство видит национальную безопасность именно такой, чем обусловлены соответствующие подходы, каковы исторические предпосылки к их возникновению, современное состояние и перспективы развития.

1. Стратегические ориентиры модели национальной безопасности Республики Казахстан

В рамках законодательных норм, первая модель национальной безопасности Республики Казахстан была создана в 1998 году [1]. Данная модель характерна для этапа становления государственности и со временем претерпела изменения.

Вторая модель, отражающая современный уровень развития государства, увидела свет в 2012 году, в новой редакции Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» [2].

Сравнивая названные модели, прежде всего, необходимо обратить внимание на изменившиеся стратегические установки в обеспечении национальной безопасности.

В настоящее время национальная безопасность определяется как «состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства» [2].

В отличие от прежнего аналогичного понятия, рассматриваемое определение дополнено указанием на то, что состояние защищенности национальных интересов, обеспечивает «динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства».

Тем самым, как установлено ранее проведенным исследованием, защищенность национальных интересов в целом, либо в отдельных отраслях государственного строительства, ориентирована, прежде всего, на полную и последовательную реализацию приоритетов и целей, предусмотренных документами Системы государственного планирования [3, с. 61].

Документы Системы государственного планирования представляют собой целостную систему, где необходимость и правомерность разработки документов нижестоящего уровня вытекают из документов, стоящих на уровне выше, а разработка, реализация, мониторинг, оценка и контроль документов, стоящих на уровне выше, осуществляются на основе документов нижестоящих уровней [4].

На вершине иерархии документов Системы государственного планирования находится Стратегия развития государства. С 1997 по 2012 годы глобальное видение развития страны определялось Стратегией «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение безопасности всех казахстанцев» («Казахстан-2030») [5]. С 2012 года таким документом является Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» («Казахстан-2050») [6].

В общей проекции на сферу обеспечения национальной безопасности указанное означает, что с учетом изменения стратегических приоритетов и целей государственного строительства будет меняться и содержание деятельности государства по обеспечению национальной безопасности.

В послании «Казахстан-2030» было определено, что «изначальным из всех необходимых условий, в рамках которых осуществляется поступательный и устойчивый рост государства, является безопасность его нации и сохранение государственности». Национальная безопасность,

как первый в числе долгосрочных приоритетов данного документа, предусматривала прежде всего обеспечение развития Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности [5].

В настоящее время Республика Казахстан перешла на новый уровень своего развития. Подводя итоги реализации «Казахстан-2030», ставя соответствующие современному этапу приоритеты и цели в «Казахстан –2050», Президент — Лидер Нации Н. А. Назарбаев отметил, что наше главное достижение — мы создали независимый Казахстан. Сегодня Казахстан — это сильное успешное государство. Согласно достигнутым результатам «сильное государство занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста» [6].

Применительно к обеспечению национальной безопасности из указанного следует, что Республикой Казахстан в целом создана безопасная внутренняя и внешняя среда. Казахстан решил задачу обеспечения суверенитета и территориальной целостности и в дальнейшем должен сосредоточить усилия не только на защите, но и на активном продвижении национальных интересов.

Согласно действующей Стратегии развития государства, Казахстан к 2050 году должен находиться в **тридцатке самых развитых** государств мира. При этом подчеркивается, что **«среди развивающихся стран конкуренция** за место в этом клубе **будет ожесточенной**. Нация должна быть готова к **глобальному экономическому противоборству**, ясно осознавая, что место под солнцем гарантировано лишь сильнейшим» [6].

В отличие от «Казахстан-2030» в «Казахстан-2050» национальная безопасность не обозначена в качестве первого из приоритетов. В видении основных направлений Стратегии «Казахстан 2050» вопросы обеспечения безопасности занимают шестую позицию в формулировке «Последовательная и предсказуемая внешняя политика — продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности» [6].

Тем самым акцент в политике безопасности Казахстана достаточно явно сместился на внешний контур, где обеспечение национальной безопасности, не теряя своей актуальности, выступает в роли неотъемлемого

элемента развития всех сфер государственного строительства в векторе конкурентного противоборства с другими развивающимися странами.

Из изложенного последовательно вытекают следующие выводы:

- 1) национальная безопасность есть не перманентное состояние «отсутствия угроз» национальным интересам Республики Казахстан; это категория, отражающая развитие государства с четкими целевыми установками, выстроенными в определенной иерархии;
 - 2) через документы Системы государственного планирования (государственные программы, планы и др.) обеспечение национальной безопасности органически встраивается во все сферы общественных отношений;
 - 3) срыв реализации какого-либо из плановых и программных документов Системы государственного планирования в той или иной мере отдаляет Казахстан от достижения стратегической цели развития — вхождения страны в 30-ку наиболее конкурентоспособных стран мира;
 - 4) не достижение стратегической цели развития представляет собой главную непреходящую потенциальную угрозу существованию Республики Казахстан как суверенного государства, поскольку другие развивающиеся страны, заняв соответствующую позицию, получают возможность прямо или опосредованно подчинять политику государства Казахстан своим национальным интересам.
2. Характеристика основных элементов модели национальной безопасности Республики Казахстан

В соответствии с приведенным выше законодательным определением, национальная безопасность — это состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз [2].

Таким образом, анализ понятия «национальная безопасность» изначально предполагает характеристику двух ключевых элементов, раскрывающих содержание данного термина — национальные интересы и угрозы.

Под национальными интересами Республики Казахстан понимается совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту

прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя [2].

Из данного определения следует, что национальные интересы представляют собой потребности страны, нашедшие отражение в законодательстве.

Такой подход исключает выдвижение в качестве «национальных» любых других интересов (личных, групповых и т.п.), которые не соответствуют модели казахстанской государственности, нашедшей закрепление в Конституции и законодательных актах, чем бы они не мотивировались.

В правовом поле указанное делает незаконными любые действия по реформированию государства и общества, если они осуществляются вне установленных законодательными актами процедур.

Еще одним важным аспектом является то, что «законодательное признание» соответствующих потребностей, обеспечивает связь закона с иными законодательными актами, затрагивающими вопросы обеспечения национальной безопасности. То есть, положения Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» в рамках установления национальных интересов, являются основными, но не исчерпывающими. В частности, законом предусмотрено, что национальные интересы Республики Казахстан могут дополняться законодательными актами и детализироваться документами Системы государственного планирования Республики Казахстан [2].

В свою очередь, угрозами национальной безопасности является совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов Республики Казахстан [2].

Понятие «угрозы национальной безопасности» в сравнении с прежней законодательной редакцией содержит указанием на то, что относящиеся к данным угрозам факторы (процессы и явления) могут быть внешними и внутренними.

Это означает, что одни и те же угрозы могут формироваться как вне, так и на территории Республики Казахстан.

Изложенный подход, повлиял не только на формирование перечня угроз, но и на видовую классификацию национальной безопасности.

В частности, из видов национальной безопасности, которые были обозначены в прежней редакции закона [1], были исключены «внешняя безопасность» и связанная с ней «безопасность государственных институтов».

Обе названные категории теперь охватываются новым законодательным понятием «политическая безопасность» [2]. В то же время, и «внешняя безопасность» и «безопасность государственных институтов» по-прежнему характеризуют основную составляющую родового объекта наиболее опасных противоправных посягательств на «государственные интересы» в рамках главы «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Республики Казахстан (например, государственная измена, шпионаж) [7].

Таким образом, выбор терминологии как в Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан», так и в его проекции на Уголовный кодекс следует признать сбалансированным и адекватным складывающейся обстановке.

Далее, раскрывая семантические связи между национальными интересами и угрозами необходимо отметить, что в рамках законодательного определения, национальная безопасность есть «состояние защищенности национальных интересов от реальных и потенциальных угроз» [2]. Как следует из выводов, сделанных по результатам ранее проведенного в статье анализа стратегических ориентиров модели национальной безопасности Республики Казахстан, такое «состояние» определяется документами Системы государственного планирования. Из этого вытекает другой вывод: национальная безопасность представляет собой результат государственной политики в соответствующей сфере, который должен иметь конкретные (измеримые) количественные и качественные показатели [3, с. 61].

Априори, национальная безопасность как в роли результата на уровне стратегического целеполагания, так и в отдельных сферах общественных отношений (включая конкретные временные отрезки) достигается не сама по себе, а посредством функционирования системы обеспечения национальной безопасности. При этом мониторинг, анализ, оценка и прогнозирование влияния угроз на национальные интересы, в рамках разработки и реализации документов Системы государственного планирования, непосредственно определяют структурно-функциональное содержание

системы обеспечения национальной безопасности на текущий период и ее перспективы в будущем.

Таким образом, даже при отсутствии своего упоминания в законодательном определении «национальная безопасность», система обеспечения национальной безопасности, наряду с национальными интересами и угрозами, выступает в качестве неотъемлемого элемента модели национальной безопасности Республики Казахстан. Об этом, в частности, свидетельствуют положения главы 2 «Система обеспечения национальной безопасности и ее основные функции» Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан», которая охватывает 2/3 регуляторных и охранительных норм данного закона [2].

Под системой обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан понимается совокупность правовых, организационных, экономических, технических и иных мер, реализуемых субъектами национальной безопасности, в рамках государственной политики в области национальной безопасности [2].

С точки зрения глобального видения, развитие мер обеспечения национальной безопасности подчинено лишь одному нормативному требованию — «Республика Казахстан обеспечивает свою национальную безопасность всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и методами, в том числе экономическими, политическими, военными, правовыми, специальными (разведка, контрразведка), применяемыми односторонне или в соответствии с международными договорами [2].

В свою очередь, субъективный состав системы обеспечения национальной безопасности, осуществляющий соответствующие меры, также подлежит постоянной модернизации.

Одной из главных новаций действующей редакции Закона «О национальной безопасности Республики Казахстан» [2] явилось закрепление полномочий государственных органов в области обеспечения национальной безопасности.

Установление сфер ответственности государственных органов, включая отраслевые (министерства и ведомства), позволяет исключить распространенное ранее восприятие обеспечения национальной безопасности как деятельности только Сил обеспечения национальной безопасности

(спецслужб, Вооруженных Сил, правоохранительных органов) или же в еще более зауженной трактовке — органов национальной безопасности.

Одновременно получили развитие координационные механизмы совместной работы государственных органов по защите национальных интересов, предусматривающие возможность создания межведомственных комиссий, советов или штабов по вопросам, относящимся к предмету совместного ведения.

С учетом проводимых реформ, в настоящее время, на вершине механизма, обеспечивающего согласованность действий государственного аппарата, находится конституционный орган — Совет Безопасности Республики Казахстан. Данный орган координирует проведение единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и обороноспособности в целях сохранения внутривнутриполитической стабильности, защиты конституционного строя, государственной независимости, территориальной целостности и национальных интересов Казахстана на международной арене[8].

В целом, обобщение основных выводов настоящей статьи позволяют представить современную модель национальной безопасности Республики Казахстан следующим рисунком:

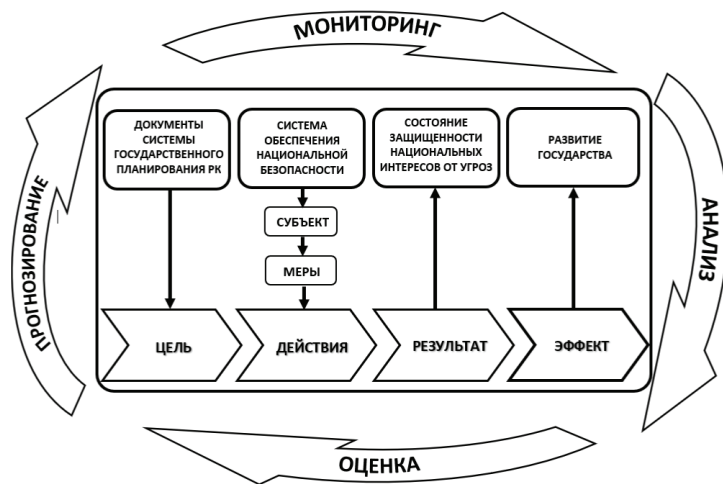

Рисунок 1. Модель национальной безопасности Республики Казахстан

Модель национальной безопасности Республики Казахстан отражает новые подходы к защите интересов личности, общества и государства, сохраняя при этом преемственность ранее сложившихся и проверенных временем идей. Она направлена на системное решение крупных общегосударственных задач при активном участии всех наделенных соответствующими полномочиями государственных органов, организаций и граждан. Указанное, на наш взгляд, должно предопределять стратегический вектор исследований в различных областях научных знаний, посвященных данной проблематике.

Список литературы

1. Закон Республика Казахстан от 26 июня 1998 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (утратил силу) // adilet.zan.kz: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/dock/Z980000233> (дата обращения 21.03.2020).
2. Закон Республика Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» // adilet.zan.kz: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/dock/Z1200000527> (дата обращения 21.03.2020).
3. Мамонов В. В. Комментарий к законодательному определению понятия «транспортная безопасность» // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2014. № 3(71). С. 60–64.
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790 «Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан» // adilet.zan.kz: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790> (дата обращения 20.03.2020).
5. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года «Казахстан-2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» // adilet.zan.kz: Информационно-правовая система

- нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030> (дата обращения 19.03.2020).
6. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» (г. Астана, 14 декабря 2012 год) // [adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050): Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 26.03.2020).
 7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // [adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226): Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226> (дата обращения 26.03.2020).
 8. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года «О Совете Безопасности Республики Казахстан» // [adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z180000178): Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z180000178> (дата обращения 26.03.2020).

УДК 327.7

Some of the features of the process of disarmament, demobilization and reintegration in post-conflict areas

Максимов Егор Игоревич

курсант Новосибирского высшего военного командного училища

Жумабеков Нурлан Аблаевич

курсант Новосибирского высшего военного командного училища

Научный руководитель: Бикбаев Вадим Манцурович

*кандидат политических наук, доцент
Новосибирского высшего военного командного училища*

Аннотация: В статье дается общая характеристика принципов процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) экс-комбатантов в мирную жизнь на пост

конфликтных территориях. Отмечается, что данный процесс носит комплексный характер и имеет экономическую и политическую составляющие на основе реализации как норм международного права, так и специфических условий жизнедеятельности представителей поликонфессионального и многонационального состава населения стран, на территории которых осуществляется данный процесс.

Ключевые слова: Разоружение, постконфликтные территории, международное сотрудничество.

Abstract: *The article provides a General description of the principles of the processes of disarmament, demobilization and reintegration (DDR) of ex-combatants into peaceful life in post-conflict territories. It is noted that this process is complex and has economic and political components based on the implementation of both the norms of international law and the specific living conditions of representatives of the multi-religious and multi-ethnic composition of the population of the countries where this process is carried out.*

Keywords: *Disarmament, post-conflict areas, international activities.*

«DDR has become recognized as a critical ingredient in consolidating stability and building peace in countries emerging from conflict»

Secretary-General Ban Ki-moon

Nowadays military conflicts are notable for extended law violations. The United Nations (UN) has continuously been called upon to support the implementation of Disarmament, Demobilization and Reintegration (DDR) programmes in post-conflict areas since the late 1980s. In other words, the changed nature of warfare made post-conflict recovery strategy more complicated and, besides, vital for countries devastated by brutal international and non-international conflicts.

Therefore, DDR is called for dealing with a wide variety of issues ranging from security, political participation and economic deprivation to international law and human rights.

All the conflict countermeasures require a close coordination between conflict parties and former fighters on the basis of lessons and best practices drawn from the experience of all the UN departments, agencies, funds and programmes. Various departments' state-level practitioners have come together to establish a collective approach to policies, procedures and guidelines of the UN-sponsored

programmes of DDR missions and as well to facilitate mutual coordination and cooperation in a peacekeeping context.

Thus, in 2004–2005 this resulted in integrated DDR standards (or IDDRS) were drafted after some following workshop discussions and consultations. The inter-agency working group consisting of 15 members has been jointly increasing an engagement into the issue of IDDRS since that time in order to lay the ground-work for safeguarding and sustaining the communities in post-conflict areas.

What does DDR represent? DDR is the most challenging part of post-conflict recovery. It is a long-term process of multidimensional peacekeeping operations in areas devastated by brutal disputes. DDR contributes to security and stability in environments emerging from conflicts. Peacekeeping procedures also require a significant experience and include such dimensions as policy, economics and social sphere. This complex process emanates from the situation when ex-combatants are left without accommodation and employment. To give them an opportunity to reintegrate and live as law-abiding citizens, the UN ought to take them from military actions and help to integrate socially and economically into society.

There are many points of view at DDR definition. The official UN definition of DDR is comprised of four stages:

- disarmament;
- demobilization;
- reintegration.

Disarmament

Disarmament is the process of reducing and eliminating belligerent sides military capabilities by the disposal of weapons, including small arms, explosives etc. It's the first but the most challenging step of DDR procedure. The complexity is that each member of conflict should be persuaded to make a compromise and lay down arms. A success could be only achieved as a result of international cooperation and coordination with the UN support. Nevertheless, to prevent a recurrence of the violence it is not enough to disarm a combatant.

Exactly right about all the complexity and confusion of the situation definitely says Edward Rackley, an independent evaluator of UNICEF- and World Bank-administrated DDR programmes throughout Africa: «As soon as you get

Figure 1. Disarmament

Figure 2. Payout

guns out of their hands, they are suddenly innocuous human beings again, but that is not the case at all». [1]

Demobilization

But other than that, the following inevitable part of the peacebuilding campaign is demobilization. The demobilization constitutes a process of transitioning a conflict region from a combat-ready status to a peacetime configuration. An important point is that it consists of 2 levels. The first one extends from the processing of individual fighters in temporary areas to the bringing together of disarmed groups in cantonment sites. The second demobilization stage represents the support package providing them with short-term education, employment, training, medical services, accommodation, clothes and food staff to launch the reinsertion. The reinsertion simultaneously encompasses both demobilization and reintegration, building the bridge between them.

Figure 3. Demobilization

Figure 4. A cantonment site

Reintegration

To allow ex-fighter re-entry the civil society, which was significantly transformed by a conflict and acquire a complete civilian status DDR member states should reintegrate them. As noted at the UN General Assembly in 2005, “Reintegration is the process by which ex-combatants acquire civilian status and gain sustainable employment and income. Reintegration is essentially a social and economic process with an open time-frame, primarily taking place in communities at the local level. It is part of the general development of a country and a national responsibility, and often necessitates long-term external assistance”. [2]

It is important to pay attention that if reintegration fails and former fighters are left unsupported, it will pose a threat to peaceful patterns of social life. Not being able to return home, they commit their atrocities again and disrupt social order. Reintegration programmes are aimed at building national and local abil-

Figure 5. **Reintegration**

ities to control the process in the long term. In other words, reintegration turns into reconstruction and further improvement.

Generally, we can say, that DDR is:

- Removing weapons from hands of combatants,
- Taking the combatants out of military structures,
- Helping them integrate socially and economically in the society.

Disarmament is:

- Collection, documentation, control and disposal of small arms, ammunitions, explosives, light and heavy weapons of military and civilians to some extent.

Demobilization is:

- Disbanding military structures and transformation process for combatants into civilian life.

Reintegration is:

- Assistance measures for ex-combatants to increase their potential for economic & social reintegration.

It should also be noted that in the process of implementing the above activities it is important to observe the UN Charter and the main international standards and principles. Guiding principles of DDR process are:

- national ownership and leadership;

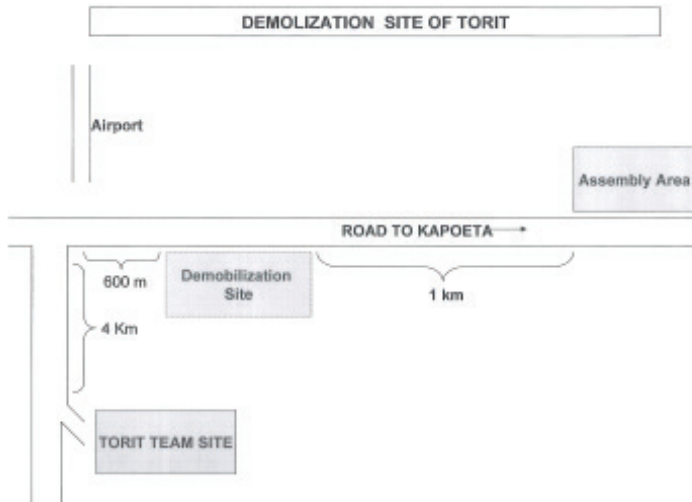

Figure 6. Demobilization site

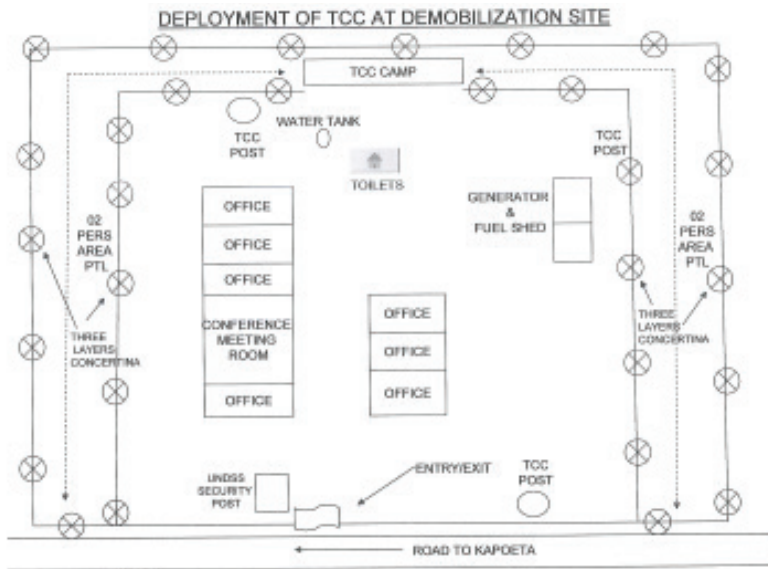

Figure 7. Deployment of TTC at demobilization site

- principle of justice and equity;
- transparency and accountability;
- working through existing institutions — both Commissions responsible for planning, implementation and evaluation;
- consideration for cultural diversity and gender sensitivity;
- planning and implementation — within framework of authorized institutions.

Finally, DDR stages are complex parts. They are sensitively linked and the success of all the DDR operations depends on both human and financial resources. The disarmament, demobilization and reintegration of ex-combatants and groups of fighters are a prerequisite for post-conflict recovery. But in a peace-building missions, a successfully provided DDR programme depends on the capacity of the United Nations departments and agencies to plan, coordinate and implement an effective DDR strategy.⁴

Thereby, since the early 1990s we have witnessed a significant decline in the number of ongoing armed conflicts and at the same time a dramatic increase in the number of DDR programs. It is clear that DDR has become part and parcel of peace processes and peacekeeping operations. [3]

Meanwhile, it remains unclear as to what extent insights derived from case studies are possible to generalize across the spectrum of DDR programs. If we are to learn lessons from previous DDR programs, and if lessons learned studies are to be meaningful, then we have to assume that the insights and anecdotes are not unique, but applicable to many, if not most, of the DDR programs.

Список литературы

1. UNM DDR in an Era of Violent Extremism: Is It Fit for Purpose? Edited by James Cockayne and Siobhan O’Neil. ISBN: 978–0–692–45637–8, United Nations University, 2015.
2. United Nations Peacekeeping [Электронный ресурс]. — URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/search/node/> (дата обращения 27.04.2020).

⁴ It is necessary to note, that the DDR procedure is conducted at special organized by UN Staff DDR Site (see Annex 1, 2, 3, 4).

3. Robert Muggah. “Next-Generation Disarmament, Demobilization and Reintegration” // World Politics Review. 17 June 2014 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/13862>. (дата обращения 25.04.2020).

ПРИГЛАШАЕМ АВТОРОВ!

Журнал «Научный аспект №3 2020»
Свидетельство ПИ № ФС 77-48432, ISSN 2226-5694

Прием статей в номер: до 25 сентября 2020 г.

Печать выпуска: с 7 по 16 октября 2020 г.

Отправка данных в РИНЦ: с 7 по 16 октября 2020

Рассылка авторских экземпляров: с 19 октября 2020 г.

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте <http://na-journal.ru>